

**Литературно-художественный
и общественно-политический журнал**

Учредители:

МИНИСТЕРСТВО ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ
КОММУНИКАЦИЯМ, РАБОТЕ
С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ
И ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ КБР,
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ КБР»

Главный редактор

ХАСАН ТХАЗЕПЛОВ

Редакционная коллегия:

**Светлана Алхасова
Руслан Ацканов
Муталип Беппаев
Анатолий Бицуев
Адам Гутов
Хачим Кауфов
Виктор Котляров
Магомед Кучинаев (отв. секр.)
Владимир Мамишев (ст. ред.)
Светлана Мотгаева
Анжела Мусукаева
Зейтун Толгуров
Юрий Тхагазитов
Андрей Хакуашев
Мухамед Хафицэ**

Общественный совет:

**Борис Зумакулов
(председатель совета)
Хасан Думанов
Мурат Карданов
Алибек Мирзоев
Замир Мисроков
Пшикан Таов
Аминат Уянаева
Руслан Фиров
Башир Хубиев
Хасан Шугушев
Сафарби Шхагапсоев
Тембулат Эркенов**

6. 2011

НОЯБРЬ–ДЕКАБРЬ

Дорогие наши читатели!

Примите сердечные поздравления с Новым годом, а вместе с ними и слова благодарности за многолетнюю дружбу с журналом «Литературная Кабардино-Балкария».

За годы работы журнал открыл дорогу в большую литературу многим молодым авторам, творчески одаренным жителям республики, и внес большой вклад в развитие культуры, в формирование высокой духовности и патриотизма.

С 1991 года вышло около ста номеров журнала, и в каждом публиковалось от 20 до 40 и более авторов – в постоянных рубриках: *проза, поэзия, публицистика, литературоведение, образование, здоровье, наука, искусство, культура, религия и культура, обратная связь, наш семинар, наши юбиляры, юбилейные даты, служение людям, страницы памяти, победители, братство народов – братство литераторов, гость номера, традиции и современность, наша история, судьбы людские, о времени и о себе, книжные новинки, колонка редактора* и других.

В настоящее время «ЛКБ» – это сложившееся и жизнеспособное периодическое издание, отражающее литературную и культурную жизнь республики. В нем публикуются также и авторы из других регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Тираж «ЛКБ» в 2000 экземпляров идет только по подписке. Цель редакции – встать вровень с лучшими журналами страны по мастерству освещения проблем общественной жизни через своих авторов.

Журнал – один из главных органов печати республики, способствующий развитию нашей словесности, нашей национальной литературы, критики, публицистики, а также печатающий воспоминания людей старшего поколения, фотографии, – все это память, это мост от прошлого не только в настоящее, но и в будущее. Журнал является периодическим изданием и, в отличие от газеты, имеет большее шансов сохраниться.

Министр образования и науки КБР Сафарби Шагапсоев в одном из интервью сказал: «Я хочу заметить, что с момента реализации национального проекта «Образование» журнал систематически публикует материалы, связанные с реализацией этого проекта, и я благодарен за это редакционной коллегии. Это – отдельные статьи об учителях-новаторах, статьи об образовательных учреждениях, которые внедряются в учебный процесс, инновационные программы, это и портреты молодых талантливых педагогов, поэтому все это радует, и я принимаю это все абсолютно позитивно. И еще я хочу подчеркнуть, что № 3 журнала за 2010 год и № 5 текущего года были полностью посвящены системе образования КБР...»

Как видите, дорогие наши читатели, редакция делает все, чтобы государственное издание наиболее полно отвечало своему назначению и запросам общества, учитывая жесткие бюджетные ограничения. Ведь по объему журнал невелик – 12 п. л. Но в своих публикациях охватывает самый разнообразный круг тем с неизменными приоритетами: это и безграничная любовь к Родине, стремление к благородству, почтение к старшим, уважительное отношение к человеку труда, это уважение к женщине – матери, сестре, супруге; пробуждение интереса к творчеству, нашей славной истории, призыв к жизнелюбию и созиданию достойного настоящего.

Дорогие читатели, сотрудники журнала желают вам доброго здоровья и благополучия в наступающем Новом году, неиссякаемой энергии, любви и трудовых свершений на благо наших будущих поколений, для процветания нашей родной земли – Кабардино-Балкарии!

Гл. редактор

Хасан Тхазеплов

*К 70-летию со дня рождения
первого президента Кабардино-Балкарской Республики
Валерия Кокова*

КАВКАЗ ЧТИТ СИЛУ, ВЕДУЩУЮ К МИРУ

В период распада Советского Союза и крушения марксистско-ленинской идеологии, в пору крутого поворота истории многонациональной страны, ознаменованного глобальным пересмотром основополагающих идей государственного устройства, когда штормовой ветер свободы без разбору рвал старые связи, а события разворачивались с такой быстротой, что не было времени на их осмысление, когда каждый субъект некогда единой державы был убежден в собственной самодостаточности, а союз с Россией расценивался не иначе как насильственное принуждение, первый президент Кабардино-Балкарии Валерий Мухамедович Коков сумел противопоставить стихийным силам эпохи перемен осознанный выбор в пользу единства с Россией, что в дальнейшем предопределило мир и согласие в республике, которой он руководил. На тот момент это был судьбоносный выбор. И разглядеть его было совсем непросто. Нужно было обладать даром предвидения, недюжинными способностями, государственным мышлением, чтобы помнить опыт прошлых веков, где лежат истоки дружбы с Россией. Нужно было обладать критическим взором, чтобы не переоценить своих возможностей, нужно было свято верить в правильность выбора, чтобы потом последовательно и уверенно отстаивать его позиции.

Валерий Мухамедович Коков был истинным сыном своего народа, который превыше всего ставил честь. Она завоевывалась уважением соплеменников, которые отдавали должное мужеству, стойкости, мудрости. Чтобы их заслужить, нужно было доказать свою основательность, взвешенность, осмотрительность, – словом, явить все те качества, которые отличают больших политиков, чье искусство управления государством диктуется заботой о благе народа.

Таким он был, и таким навеки запомнили его современники. Вся его жизнь, его облик и образ действий сформировали новое представление о лидерах Кавказа.

«Кавказ чтит силу, ведущую к миру» – вот что сказал миру этот человек.

Арсен Канокков, президент КБР:

– Без всякого преувеличения можно сказать, что всю сознательную жизнь Валерий Мухамедович посвятил беззаветному служению родной Кабардино-Балкарии, ее процветанию, заботе о людях этой благодатной земли.

Говоря об основных вехах жизни Валерия Мухамедовича, необходимо отметить то, что благодаря высоким организаторским способностям, большому управленческому и жизненному опыту, ему удалось в самые сложные периоды сохранить конструктивное взаимодействие всех ветвей власти, не дать разрушить экономику и хрупкий мир.

Валерию Мухамедовичу были присущи мудрость и дальновидность, умение идти на компромисс, ставить интересы народа выше личных. Эти качества наглядно проявились в сентябре 1991 года, когда Кабардино-Балкария избежала трагического противостояния только потому, что по его инициативе во имя сохранения общественного согласия правительство республики и возглавляемый им Верховный Совет не пошли на конфронтацию с митингующими, добровольно сложив полномочия. Народ республики по достоинству оценил этот мужественный поступок, избрав его спустя всего четыре месяца первым президентом Кабардино-Балкарии.

«Кабардино-Балкарская правда». № 198 (23240) 2011. 19 окт.

И сейчас, когда завершился его жизненный путь, отчетливо видны итоги его деятельности. На изломе истории нам удалось миновать глубокую пропасть кровопролитной борьбы за лидерство в регионе.

Любой исторический факт говорит о себе в контексте того времени, где имел место. Подписание двусторонних договоров о разграничении полномочий между федеральным центром и субъектами сегодня не кажется таким уж значимым. Но буквально вчера от этого шага зависело будущее народов. И сейчас невозможно переоценить их решающую роль в сохранении единой России. Президент КБР был одним из первых, кто совершил этот шаг. Что могло бы быть, если бы им была проявлена нерешительность? Ответ на этот вопрос дали события октября 2005 года, когда в Нальчике свистели пули и взрывались гранаты. И это стало еще

Мурат Зязиков, советник президента РФ:

– В. М. Коков много сделал для мира и согласия в Чечне, Ингушетии и Осетии. Он умел объединять людей и делал это очень красиво, ненавязчиво, никого не обижая, не принимая чью-то сторону.

Авторитет Валерия Мухамедовича всегда подтверждался на самом высоком уровне. Когда он входил в любую аудиторию в Москве, в Совете Федерации, люди, не сговариваясь, в едином порыве вставали и приветствовали его. Самое главное, что он сделал, – не допустил гражданскую войну, в которой никогда нет и не будет победителей.

«Кабардино-Балкарская правда». № 198 (23240) 2011. 19 окт.

одним подтверждением тому, что в далеком 1991 году мы прошли по краю бездны. Реки крови, пролившиеся в Чечне и Дагестане, могли захлестнуть и нашу «кавказскую Швейцарию», если бы не воля и разум В. М. Кокова. Он уже тогда понимал, куда заведет хаотичная борьба национал-экстремистов и прочих экзальтированных политиканов, заявивших о себе, но не знающих, как выжить. Валерий Коков сделал ставку на здоровые силы общества и своей умелой политикой стабилизировал ситуацию. Он сумел это сделать без всяких политических ухищрений. Он никогда не рвался к телевизионным камерам, не собирал брифинги и даже не держал имиджмейкеров. Он просто был самим собой и трудился по 16–17 часов в сутки, самоотверженно и плодотворно. За время своего почти пятнадцатилетнего правления он много раз являл примеры мужества и мудрости. К его мнению прислушивались не только на юге страны, где президент Кабардино-Балкарии был безусловным авторитетом. Слово В.

Дмитрий Козак, вице-премьер:

– Валерий Мухамедович Коков – видный государственный деятель, мудрый политик. Он делал все возможное, чтобы достичь мира, согласия и процветания в республике, на Северном Кавказе и в стране. Его вклад в новейшую историю России трудно переоценить.

До последних дней жизни он следил за тем, что происходит в России, болел за свою республику. Он проявил мужество в тяжелейшей болезни и, не держась за кресло, передал управление республикой молодым. Валерий Мухамедович был близок любому, кто имел добрые намерения. Ему был дорог весь многонациональный народ Кабардино-Балкарии. Память о Валерии Мухамедовиче останется навечно в наших сердцах.

«Кабардино-Балкарская правда». № 197 (23239) 2011. 18 окт.

М. Кокова было слышно и в России – с поста заместителя председателя Совета Федерации РФ и как члена Президентского Совета РФ. Он служил тем идеалам, на которых был воспитан. Как закономерный итог этого служения перед читателем лежит эта книга, в которой невозможно отобразить все перипетии четырнадцатилетней истории республики. Но в ней

Президент России Владимир Путин
и Президент КБР Валерий Кокков.
Нальчик, 7 сентября 2001 г.

сказано главное – каким был тот, кого избрал кабардино-балкарский народ в смутное время поиска новых путей развития. Новый путь был продолжением старого – быть вместе с Россией, привнося в эту дружбу неповторимую индивидуальность, которой во все времена восхищались гости Кавказа. И то, чем восхищаются, принимается сердцем и разумом. И более сильного влияния в мире не существует. Дружба не предается, верность не имеет сравнительных степеней, ответственность не перекладывается на чужие плечи.

В учебниках истории конец XX века в России будет описан как время хаоса, тревоги и смуты, время поиска новых основ для общественного устройства. Власть настолько рьяно принялась выкорчевывать все старое, «прежнее», «советское», «тоталитарное», что вместе с водой выплеснула множество своих детей, как в фигуральном смысле, так и в самом прямом.

Миллионы людей, которым выпала судьба жить в этот период, почувствовали себя ограбленными и обманутыми, а самое страшное – преданными своими правителями. Народ был изгнан с территории привычных смыслов бытия и лишился всех точек опоры одновременно, как ребенок, внезапно потерявший родителей и не знающий, куда идти и что делать. Прежние идеалы были растоптаны, новые еще не найдены. Идеологическая пустота заполнилась цинизмом и насилием.

Эти процессы докатились и до Кабардино-Балкарии.

Воистину многое мы узнали о человеческой природе осенью 1991 года, когда в предвкушении смены режима разбушевались мелкие людские страсти, хлынули через край эмоции, заполонив улицы, квартиры, все общество. Этими стихийными процессами той поры воспользовались властолюбцы. Мы помним их имена и лица. Они не чурались ничего: ни безответственных обещаний, ни лести, ни подкупа, ни прямых призывов к оружию – лишь бы добиться своего, используя как средство слепую силу людского недовольства.

До той осени я не был близко знаком с Валерием Мухамедовичем Кокковым. Если наши пути и пересекались, то лишь по касательной, если и были какие-то контакты, то их нельзя было назвать тесными. Это случилось, когда в нашей тихой и мирной республике «запахло жареным».

Балкарская часть агрессивно настроенных псевдолидеров взяла на вооружение идею отделения Балкарии. Такая же часть кабардинцев эту идею подхватила и начала тянуть в свою сторону. И понеслось...

Народ бушевал и видел одного-единственного врага – того, кто олицетворял старый режим, занимая пост председателя Верховного Совета КБАССР. Им был В. М. Коков. Тогда он проявил свое главное достоинство – выдержку самодостаточности, которая не цепляется за власть, а интуитивно знает, что власть сама тянется к тому, кто отвечает велению времени. Он ушел, добровольно сняв с себя все полномочия, – ушел, чтобы охладить кипящие страсти и не доводить обстановку до взрыва, чтобы сохранить мир на древней земле Кабардино-Балкарии, которым дорожил превыше всего.

Это был мужественный шаг смелого и знающего себе цену человека, облеченного большой властью и возможностями, в том числе и подавляющими. Но иногда мужество состоит именно в том, чтобы, явив мудрость, не применять силу. Обозримая история нашего Отечества не знала подобного поступка. И В. М. Коков вошел в летопись Кабардино-Балкарии не только как ее первый президент, но и как человек, сумевший ради общего блага отказаться от власти.

События тогда разворачивались стремительно. Возглавлявший кабинет министров республики Георгий Маштаевич Черкесов предложил В. М. Кокову должность своего первого заместителя, курирующего агропромышленный комплекс. Парламентские корреспонденты, в числе которых был и я, с интересом наблюдали за Валерием Мухамедовичем. Казалось, что пик своей карьеры он уже миновал. Говорили, что он перенес микроинфаркт.

Лишь узкий круг политэлиты тогда был в курсе грядущих новаций, что вскоре будет введена президентская форма правления, что предстоят выборы и В. М. Коков намерен быть кандидатом. Как только об этом узнали все, страсти закипели с новой силой.

И тогда Валерий Коков заговорил. Так, что его услышала вся республика. Это было в тот день, когда Верховный Совет республики фактически одобрил разделение Кабардино-Балкарии по национальному признаку.

На заседании В. М. Коков взял слово и произнес: «Мы перевернули не самую лучшую страницу истории Кабардино-Балкарии».

Казалось бы, ничего особенного не сказано. Однако эта фраза каким-то своим острым краем коснулась душ всех присутствующих, пока еще не осознающих последствий разделения, но ощущавших тревогу и смутное сомнение в правильности этого шага. Валерий Коков был первым, кто смог оценить само намерение, он чувствовал сам исторический момент, который влиял на людские судьбы. Зал тогда затих. В такие мгновения приходит осмысление...

На второй день газеты растиражировали слова будущего президента. И, возможно, именно они удержали Кабардино-Балкарию от расчленения и противостояния, возможно, одна-единственная фраза заставила народ заново переоценить плоды добрососедства и содружества.

И так бывало нередко: вовремя озвученная здоровая мысль, пра-

вильно построенные и убедительно, а главное, вовремя сказанные слова всегда определяли именно тот вектор, который оказывался единственно правильным.

За пост первого лица республики борьба развернулась между четырьмя достойными соперниками, и 5 января 1992 года выборы завершились победой В. М. Кокова, положившего конец межнациональному противостоянию. Эпоха Валерия Мухамедовича Кокова – это мир в кольце войн, это путь на перепутье, который нужно было увидеть, на который нужно было встать и с которого нужно было не сворачивать ни при каких условиях, обстоятельствах, соблазнах и искушениях. И это ему удалось. И никто, независимо от общих оценок результатов руководства Валерия Кокова, не сможет отрицать его решающую роль в сохранении единства Кабардино-Балкарии. Именно за это народ избрал его своим главой еще раз, тем самым показав свое стремление жить в согласии. Люди проголосовали «за программу, где нет места экстремизму и крайностям, где заложена идея сохранения единства Кабардино-Балкарии в составе Российской Федерации, гражданского мира и национального согласия, в которой заложена мысль о выводе республики из экономического кризиса с учетом ее особенностей»¹. Под знаменами идеи о суверенитете объединялись центробежные силы, готовые разорвать республику на части, в том числе и по национальному признаку. До крайности на пороге коллапса обострился кризис экономики: не стало государственного планирования, разрушились хозяйственные связи, ориентированная на «оборонку» промышленность Кабардино-Балкарии в одночасье стала невостребованной, включая и градообразующий Тырныаузский вольфрамомолибденовый комбинат. Десятки тысяч людей стали безработными.

Социальная обстановка находилась под страшным давлением, а федеральная политика «шоковой терапии» подводила народные массы к моменту взрыва. Непродуманный отпуск цен на энергоносители подкосил сельскохозяйственное производство, жестоко ударив, прежде всего, по малообеспеченному крестьянству. Как следствие наблюдался паралич власти, хаос царил повсюду, беспрецедентное падение дисциплины и нравственных устоев, законности и порядка.

Автор этих строк, с самого начала работавший руководителем пресс-службы президента КБР в статусе советника, не может припомнить, чтобы за первые полтора года из Москвы в Нальчик позвонил хотя бы один чиновник, чтобы дать совет, что делать. Советов уже просто не было. И регионы вынуждены были самостоятельно выбираться из омута. Руководство Верховного Совета республики, в чьих руках все еще оставались рычаги власти, также не стремилось упрочить позиции первого президента, искусственно затягивая решение многих вопросов. Достаточно сказать, что более месяца В. М. Коков не имел помощника и даже секретаря; и мы, члены группы поддержки, сменяя друг друга, на общественных началах помогали ему в упрочении новой формы правления. Неустойчивость не ставшего на ноги института президентства

¹ *Нагучева Ш.* Одна судьба – одна дорога. Майкоп, 1998.

давала возможность нелегитимным Национальному Совету балкарского народа и Кабардинскому национальному движению претендовать на роль и функции официальных органов власти, и их руководители всеми доступными средствами проводили линию размежевания. И при этом не несли официальной ответственности за все, к чему призывали, подобно безумцу, играющему с боевой гранатой.

Именно поэтому в день принесения присяги В. М. Коков обратился с воззванием к народам Кабардино-Балкарии, призывая их осознать то, что может быть, и увидеть трагические последствия, к которым неминуемо приведет раскол республики по национальному признаку

Он говорил: **«В условиях высочайшей интеграции народов в Кабардино-Балкарии нет выше ценности, чем обеспечение единства, и для его достижения мы будем применять всю силу президентской власти. Убежден, что кто бы ни покушался на единство республики, он должен осознать всю меру ответственности».**

Сегодня, когда мы можем оглянуться назад, когда прошел угар того времени, нам кажется, что в тех сказанных Коковым словах нет ничего экстраординарного. Более того, холодный рассудок иначе и не мыслит. Но если вспомнить те дни, их накал, всю накрутку народа, который то запугивали интенсивно перспективой беспросветного существования, то обещали золотые горы, станет ясно, что тот призыв только что избранного президента был продиктован самой жизнью вопреки всем попыткам ее прервать.

На Северном Кавказе в те годы уже были реализованы или к тому готовились различные варианты новой национальной государственности. Этносоциальная структура выступила на первый план, и, соответственно, политические процессы стали этнополитическими. Характер той или иной модели, как позже заметил В. М. Коков, «в значительной или, если хотите, определяющей степени (а в чеченском варианте – в решающей) зависел от ориентации приходящих к власти сил»¹.

Политическая неразбериха, в основе которой лежали амбиции доморощенных лидеров, продолжалась весь 1992 год и не давала новому президенту работать. Вмешиваясь в процесс управления, националистическая элита использовала в своей идеологии такое мощное оружие, как историческая память этносов в отрыве от контекста самого времени. Не было числа разного рода собраниям, конференциям, съездам, на которых говорилось о величии народа, завоеваниях, территориях. Кульминацией этой политики стало собрание националистов с объявлением голодовки на площади у Дома Правительства. 11 суток взвинченная толпа держала в напряженном ожидании кровопролития не только законную власть, но и весь народ Кабардино-Балкарии. Экстремисты смогли добиться, чтобы требования митингующих были сведены к смене власти в республике. Уже проявились отдельные признаки решимости насильственного захвата Дома Правительства.

В такие моменты, когда идешь как по лезвию ножа, и проявляется

¹ Кудаяев В. Курсом политических преобразований. Нальчик: Эльбрус, 2002.

роль личности в истории и способность оказывать влияние на ее ход. На пороге войны В. М. Коков проводил многочисленные консультации, выслушивал старейшин, руководителей общественных организаций, военных, милицию, госбезопасность, коллег. Мнения были диаметрально противоположные. К примеру, практически все члены кабинета министров, за исключением Ю. К. Альгудова, тогдашнего председателя Госкомимущества, высказались за применение силы против митингующих, чтобы разом достичь покоя.

На такие предложения доселе молчавший президент неожиданно резко ответил: «Это мой народ, и я никогда не применю против него насилие».

Все поняли, что эти слова – плод мучительных раздумий, где предложенный вариант выхода из противостояния изначально отвергался. Он искал политический путь к нормализации обстановки. Он выслушал всех, кто хотел сказать, рассмотрел все заявленные требования и пришел к заключению, что ни один представитель «народной воли» не знает, зачем нужна власть, что с ней дальше делать, куда идти и что строить.

3 октября 1992 года В. М. Коков заявил: «Неоднократные попытки руководства республики рассмотреть требования митингующих и найти согласованные решения на переговорах с организаторами митинга позложительных результатов не дали. Поэтому дальнейшие переговоры становятся бессмысленными»¹.

В принятом позже постановлении Верховного Совета КБР «Об общественно-политической ситуации в КБР» констатировалось: «Определенные силы, спекулируя на национальных чувствах людей, прикрываясь лозунгами о демократии и интересах народа, ведут целенаправленную борьбу за власть, не гнушаясь при этом никакими средствами и методами... Митинг подвел народы к гражданской войне и национальной катастрофе, возникла реальная угроза целостности КБР».

В этих событиях четко выявилась твердость первого президента республики, а власть в его руках обрела второе дыхание. Порядок и спокойствие были восстановлены, когда политические противники осознали силу В. М. Кокова и поняли, что обычным натиском его не сломить.

Для 51-летнего президента митинговые страсти осени 1992 года стали кузницей бесценного политического опыта. Он сумел тогда в полной мере ошутить свою ответственность за судьбу народа.

Первые два президентских года В. М. Кокова прошли в противостояниях и в противоборстве. Это и понятно: в обществе накопилось слишком много энергии разрушения, так как болезни старого строя были загнаны вглубь. И не только в нашей республике, но и повсеместно в России. Политические, социальные и межнациональные страсти продолжали сотрясать страну, и, казалось, ее окончательный развал предрешен.

В конце 1992 года в новогоднем обращении к народу Валерий Мухомедович говорил: «В мирное время мы познали горечь потерь молодых людей, ситуация в республике и на ее границах не раз становилась крити-

¹ Кабардино-Балкарская правда. 1992. 4 окт.

Валерий Коков с руководителями республики

ческой. Верховный Совет, правительство и мы не можем не видеть того, что надежды людей сменяются апатией, растерянностью и разочарованием, что лимит времени, данный на раскачку при переходе к новым условиям организации жизни республики, исчерпан. Тяжелый год научил нас многому, и мы имеем все основания сказать народу Кабардино-Балкарии: тяжелейший и драматичнейший период новейшей истории республики мы все же прошли с наименьшими потерями и издержками»¹.

Он говорил: «Грубые ошибки и просчеты подвели нашу великую страну к национальной катастрофе. На глазах перестал существовать Советский Союз, созданный трудом, потом и кровью миллионов людей всех национальностей. Усилились центробежные сепаратистские тенденции в самой России, возникла реальная угроза ее распада. Подобно лавине, пошел губительный процесс разрыва, разрушения десятилетиями создаваемых политических, экономических, культурных, да и просто человеческих связей, повергших все общество в глубокий и глобальный кризис...

Попытки быстрого перехода к рынку, реализация «шоковой терапии» и связанных с ней непродуманных мер привели к неслыханному росту цен, гиперинфляции, безработице, к колоссальному обнищанию основной массы населения, полярному расслоению общества в целом...

Решая любые экономические вопросы, мы стремимся к тому, чтобы не допустить обвального обнищания населения, обеспечить его социальную

¹ Кабардино-Балкарская правда. 1992. 31 дек.

защищенность, и, прежде всего малоимущих – пенсионеров, инвалидов, детей и женщин...

Правительство республики устанавливает различные льготы, дающие право определенным категориям населения на пониженную оплату коммунальных и других услуг, приобретение по сниженным ценам лекарств, детского питания, топлива, других товаров первой необходимости. Предоставляется право бесплатного проезда на городском транспорте всем пенсионерам, инвалидам и другим остро нуждающимся».

В 1992 году и позже, наряду с решением социальных, политических и экономических проблем, В. М. Кокову пришлось заниматься и законодательной деятельностью. Нужно было наполнить реальным содержанием Декларацию государственного суверенитета КБССР, создать новую нормативную базу и преодолеть противостояние с Верховным Советом республики. В то время ему удалось консолидировать различные общественные движения, партии, разработать, а затем и принять Закон о выборах в парламент КБР, который на том этапе выражал сословные и национальные интересы граждан, проживавших в Кабардино-Балкарии. В результате этой кропотливой работы в 1993 году был избран двухпалатный парламент КБР с равнозначным правовым статусом обеих палат.

В. М. Коков внес в этот закон структурный порядок представительства наций. Одна из палат парламента формировалась из представителей трех титульных наций в абсолютно равной мере, и это автоматически снимало все вопросы о неравноправии народов. В другой палате, работающей на постоянной основе, был создан Комитет по межнациональным отношениям, который возглавили три сопредседателя: кабардинец, балкарец и

Полномочный представитель в ЮФО Дмитрий Козак и Валерий Коков. 2004 г.

русский. Для сохранения согласия в Кабардино-Балкарии этот подход имел решающее значение. Не забыта была и практика назначения на руководящие посты с учетом национальности – так, чтобы ни одна нация не была ущемлена.

Такая структура парламента была настоящей творческой победой В. М. Кокова и не встречалась больше нигде. Она одновременно отвечала широким нормам демократии и узкоспецифическим условиям многонациональной Кабардино-Балкарской Республики. В ней были выдержаны четыре из семи обязательных пунктов, по которым в общемировой практике судят о наличии и действенности демократии, а именно:

- конституционное закрепление за избранными должностными лицами права контроля за решениями правительства;
- регулярные и справедливые выборы, исключающие меры принуждения;
- право практически всего взрослого населения на участие в выборах;
- право практически всего взрослого населения баллотироваться на выборные посты.

Параллельно шла работа по разработке закона о Конституционном Суде. С его принятием в республике произошло реальное разделение ветвей власти на законодательную, исполнительную и судебную.

Наличие же таких условий существования демократии, как свобода слова, вероисповедания, гласность, право создания политических партий и общественных движений, было гарантировано принятыми тогда законодательными актами. В. М. Коков как гарант конституции внимательно отслеживал их исполнение, а при необходимости издавал собственные указы.

Принятый закон о выборах в органы местного самоуправления в принципе завершил процесс становления в республике демократии. Далее она только совершенствовалась.

Новая государственность мужала вместе с гражданским самосознанием. Старая модель управления, основанная на идеологическом и политическом принуждении, постепенно отмирала.

Жизнь требовала самоопределения для регионов. В. М. Коков хорошо понимал, как пагубно разделение страны по «национальным квартирам», но должен был воспользоваться политическим моментом, чтобы укрепить государственность Кабардино-Балкарии. Наша республика включилась в российские политические процессы как реальный субъект. И республика, и ее первый президент обретали опыт самостоятельного разрешения острых внутренних проблем, искали пути ориентации в динамичной социально-политической среде.

В. М. Коков позже признавал, что главный урок этого периода состоял в осознании: в переходных и потому неизбежно противоречивых условиях нет и не может быть абсолютно верных и эффективных решений. Но ему удалось самое главное – избежать поспешных, диктуемых стремительностью самих происходящих процессов решений, которые могли привести к трагическому для народа исходу.

«Нам удавалось, – говорил В. М. Коков после двух лет управления республикой, – выбирать те решения, которые оставляют открытыми возможности и пути устойчивого и прогрессивного развития нашей республики в составе Российской Федерации. Можно сказать, что мы имеем прочные, проверенные опытом критерии для выработки стратегии и тактики дальнейшего продвижения вперед. Мы твердо знаем, что жизненна и человечна только та политика, которая не ограничивает, а умножает, не закрывает, а открывает пути, возможности, варианты выбора и тем самым позволяет во всей полноте учесть интересы и волю народов Кабардино-Балкарии». ¹

Важнейшим событием того периода стало заключение 1 июля 1994 года полномасштабного Договора Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики».

Валерий Мухамедович придавал огромное значение договору, и автор этих строк был свидетелем того, какую кропотливую работу проделали юристы во главе с Юрием Кетовым в ходе его подготовки, а затем и в ходе согласования его положений с Москвой. Как истинный патриот России, как государственный до мозга костей В. М. Коков прекрасно видел, куда ведет путь сепаратизма. И заключение подобных договоров имело важное стратегическое значение для недопущения развала России. Именно поэтому Валерий Коков ввел в проект договора позиции, смягчающие требования к федеральному центру по сравнению с теми, что были в аналогичном договоре центра с Татарстаном. Этот документ был подписан Кабардино-Балкарией сразу после Татарстана и Башкортостана. По примеру Кабардино-Балкарии остальные регионы также подписали «щадящие» договоры, после чего все, кто был против распада России, облегченно вздохнули.

Сочетая интересы народов республики с общенациональными интересами и задачами федерации, договор, инициированный Валерием Коковым, внес огромный вклад в дело укрепления государственности России и ее целостности на принципах федерализма.

Признавая это как значительное достижение В. М. Кокова, следует еще раз подчеркнуть: *ни Декларация о государственном суверенитете республики, ни Договор о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий, как и само понятие суверенитета, не были самоцелью*. Они лишь стали гарантией демократических условий, механизмов и средств, для того чтобы народ мог решать жизненно важные практические задачи своими силами и под свою ответственность. Государственность же выступила как главный инструмент реализации этих задач.

Еще один важнейший итог тех лет – преодоление кризиса власти. В отличие от многих регионов России, в Кабардино-Балкарии во взаимоот-

¹ Кудяев В. Указ. соч. С. 57.

На фото (слева направо): Николай Максютя – губернатор Волгоградской области, Асланбек Аслаханов – советник президента РФ, Мурат Зязиков – советник президента РФ, Арсен Канокнов – президент КБР, Виолетта Кокова – супруга В. М. Кокова, Владимир Жамборов – руководитель администрации президента КБР

ношениях ветвей власти, благодаря усилиям и непоколебимой твердости В. М. Кокова, был довольно быстро наведен порядок. При этом в республике создалась новая система органов государственной власти, как по форме, так и по содержанию. Были определены правовые условия совместной работы президента и других властных структур. Сегодня республика имеет надежные механизмы реализации государственной политики, и мы даже не вспоминаем, с каким трудом это было достигнуто в смутные времена начала 90-х.

Мало кто верил, что это удастся сделать. Но уже к 1996 году непредвзятому аналитику стало ясно, что опасность миновала и экономика возродится. Способствовала этому продуманная политическая линия Валерия Кокова. Он твердо знал, что без помощи федерального центра что-либо изменить будет невозможно. И он сделал почти немыслимое: в условиях хаоса, когда центральная власть еще не освоилась в новой роли, в условиях начавшегося парада суверенитетов ему удалось убедить московских реформаторов принять важнейший документ. Это был Указ президента России от 14 октября 1992 года «О мерах по государственной поддержке социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики».

Значение данного указа трудно переоценить. Само его появление на свет было уже примечательным фактом. Для понимающих это был знак: Коков умеет договариваться с Ельциным.

В. М. Коков всегда придавал важное значение различным нормативным актам, принимаемым «наверху» в отношении Кабардино-Балкарии. И это была стратегия. Президент был убежден, что бумаги дают юри-

дические основания руководителям местных министерств и ведомств требовать от соответствующих федеральных структур их исполнения.

Пройдет немного времени, и мы увидим претворение этих планов в жизнь и вспомним того, кто был их инициатором.

Валерий Мухамедович хотел видеть нашу Кабардино-Балкарию государством в полном смысле этого слова. Но также он хорошо понимал, что Кабардино-Балкария как государство не сможет существовать самостоятельно. Поэтому ее выбор должен пасть на Россию, как самого близкого соседа, с которым республика вместе сосуществует уже 450 лет. Другого пути он не видел и эту политику последовательно проводил в жизнь. При его активном участии были успешно приняты Законы о Государственном флаге, о Государственном гимне, о Государственном гербе, Закон о государственных языках и другие правовые акты.

История еще не раз подвергнет объективному анализу деятельность этого великого человека, поднявшего на небывалый уровень политический статус Кабардино-Балкарии, вписавшего немало ярких страниц в ее историю и сохранившего лучшие свои человеческие качества.

*Из книги В. Ж. Кудаева
«Человек долга и чести».
Издательский центр «Эль-Фа», 2006 г.*

**Возложение венков к памятнику В. М. Кокову на территории КБГСХА.
Нальчик. Октябрь, 2011 г.**

Борис ЖЕРУКОВ,
ректор КБГСХА им. В. М. Кокова,
заслуженный деятель науки РФ, КБР

Дорогой славных дел

Первому в республике аграрному высшему учебному заведению в этом году исполняется 30 лет. Этот возраст обычно ассоциируется с молодостью, но, обратившись к недалекой истории, мы увидим, что период становления вуза совпал с непростыми временами экономических трудностей, политической неопределенности, напряжения в общественной жизни.

В этих условиях молодому образовательному учреждению пришлось несравненно сложнее, чем устоявшимся вузам с многолетней историей. Однако сегодня мы можем с полной уверенностью говорить о том, что наш аграрный вуз достойно выдержал выпавшие на его долю испытания и прочно занял место в числе ведущих отраслевых высших учебных заведений.

Создание аграрного вуза неразрывно связано с именем Тимборы Мальбахова, долгие годы возглавлявшего Кабардино-Балкарию. Именно ему принадлежит заслуга в практической реализации идеи о необходимости расширения подготовки специалистов для агропромышленного комплекса КБАССР.

Результатом усилий партийного руководства республики стало постановление Совета Министров СССР от 25 июня 1981 г. «Об организации в г. Нальчике агроmeliоративного института». 17 июля 1981 г. приказом

Выступление ректора КБГСХА им. В. М. Кокова Бориса Жерукова на торжественной встрече. Нальчик. Октябрь, 2011 г.

министра сельского хозяйства СССР ректором Кабардино-Балкарского агроmeliоративного института был назначен доктор биологических наук, профессор Борис Фиапшев. В сентябре этого же года состоялось торжественное открытие нового института. Значительную кадровую и материальную поддержку оказал нашему вузу Кабардино-Балкарский государственный университет.

Шли годы, институт укреплялся новыми кадрами, открывались новые специальности, но материально-техническая база оставалась недостаточной для решения кадровых проблем республиканского агропромышленного комплекса. В этих условиях руководство республики принимает ряд важных решений по перспективам развития вуза, озвученных в апреле 1985 г. Т. Мальбаховым на встрече с профессорско-преподавательским составом КБАМИ. Они, главным образом, касались наращивания вузовской материально-технической базы, строительства новых корпусов института. Кроме того, Тимбора Кубагиевич призвал к непрерывной и настойчивой работе по повышению качества обучения, повышению квалификационного уровня преподавателей. Коллектив сосредоточил свою деятельность на обозначенных задачах. Продуктивное их решение стало возможным благодаря мобилизации усилий всех сотрудников.

Первого ректора вуза Б. Фиапшева по праву можно назвать ведущим организатором высшего сельскохозяйственного образования и аграрной науки в КБР. Под его началом создана мощная материально-техническая база, открыты многие специальности, подготовлены научно-педагогические кадры и профессорско-преподавательский персонал.

В 1995 году аграрный институт был преобразован в Кабардино-Балкарскую государственную сельскохозяйственную академию. В торжествах, посвященных этому событию, принял участие первый президент

республики Валерий Коков, который пристально следил за развитием вуза. Он не мог оставаться в стороне от возникавших проблем, когда в периоды политико-экономического неустройства, становления новых хозяйственных устоев перманентно сокращалось финансирование вуза, консервировалось строительство новых корпусов, задерживались выплаты заработной платы. В этот непростой период поддержка В. Кокова помогла вузу выстоять, окрепнуть, успешно проходить процедуры государственного лицензирования и аккредитации.

КБГСХА по праву носит имя Валерия Мухамедовича Кокова, внесшего неоценимый вклад в ее развитие, превращение в один из ведущих аграрных вузов России. В этом октябре исполнилось 70 лет со дня рождения видного общественного и политического деятеля Кабардино-Балкарии и Российской Федерации. Отдавая должное масштабу его личности, мы отмечаем 30-летний юбилей академии, носящей имя Валерия Мухамедовича, в дни его памяти.

Нынешнее время ставит перед академией новые задачи, связанные с подготовкой квалифицированных кадров для нужд развития агропромышленного комплекса на инновационной основе. Для их решения у вуза есть необходимые потенциал, достижения в науке и образовательном процессе. Сегодня вуз осуществляет подготовку по 27 специальностям, 23 направлениям бакалавриата и 16 – магистратуры, готовит научно-педагогические кадры по 26 специальностям аспирантуры и докторантуры. В академии работают без малого сто докторов наук, более трехсот кандидатов наук, обучаются свыше восьми тысяч студентов. Научные достижения профессорско-преподавательского состава отмечены почетными званиями РФ и КБР, многочисленными изобретательскими свидетельствами и патентами, грантами отечественных и зарубежных научных фондов. Академия участвует в инновационных и инвестиционных форумах, открытия наших ученых апробируются и реализуются на предприятиях агропромышленного комплекса республики.

Участники торжества

Залог нашей уверенности в поступательном развитии академии – постоянно увеличивающаяся поддержка наших начинаний и новаций руководством республики, ее президентом Арсеном Каноковым. Его внимание к проблемам образования и образовательных учреждений, их своевременное решение закладывают основы социальной и политической стабильности, позитивной экономической динамики, развития общественных институтов. Реализуя эти задачи, Арсен Баширович постоянно расширяет формат этого процесса, используя возможности неформального общения с педагогами и молодежью. Полномасштабный вывод экономики КБР на инновационный путь развития немислим без соответствующего кадрового обеспечения. Именно это вынуждает нас модернизировать образовательный процесс, внедрять прогрессивные формы обучения, вовлекать молодежь в научные изыскания. И именно это вызвало к жизни программы непрерывного образования – подготовки специалистов в ведущих зарубежных образовательных центрах, которые инициировал и реализует наш президент. Возможностями этих программ воспользовались и многие выпускники нашего вуза.

Внимание Арсена Башировича к академии, понимание ее проблем и знание истории отразилось и в архитектурно-ландшафтном облике нашего вуза. Он поддержал нашу инициативу о присвоении КБГСХА имени первого президента КБР Валерия Кокова. Ее фасад ныне украшает скульптурная композиция, посвященная Валерию Мухамедовичу. У здания агрономического факультета КБГСХА воздвигнут памятник первому ее ректору Борису Фиапшеву. Принято решение о сооружении памятника Тимборе Мальбахову в центре Нальчика. Все эти решения наши народы связывают с именем Арсена Канокова. Они символизируют уважение к нашей общей истории, старшему поколению, любовь к Родине, составляющие основу высоких нравственных и ценностных установок.

Академия сегодня – неотъемлемая часть общественной, образовательной, научной и культурной жизни республики. Сегодня в КБР нет сколько-нибудь крупного промышленного, аграрного, торгового предприятия, организации и учреждения, министерства и ведомства, организаций, где не работают наши выпускники. Прочные связи установлены с ведущими вузами страны, активно развивается международное сотрудничество, академия держит пульс на продолжающемся модернизационном процессе в образовании, реализуя не только программы высшего профессионального образования, но и среднего. В структуре вуза успешно функционирует Терский сельскохозяйственный техникум с девяностолетней историей.

Сегодня нельзя не вспомнить сотрудников академии, которых уже нет с нами, чьими усилиями ковался потенциал вуза. Это Н. Агзагов, А. Барсуков, Х. Бугов, Н. Голубничий, М. Жаболиев, А. Иванов, Ж. Исаков, К. Керевов, Б. Кумахов, И. Ланин, В. Середин, Б. Фиапшев, Ю. Хаширов, З. Шауцуков и многие другие, оставившие добрый след в истории нашего вуза.

Впереди – много задач, решение которых требует максимальной самоотдачи, профессионального отношения к своему делу, совершенствования педагогического мастерства на благо процветания Кабардино-Балкарии.

Жизнь, ставшая эпохой

Каждый уголок земли неповторим живущими на нем людьми. Николай Никитович Евтушенко – человек-эпоха, так говорят о нем в Кабардино-Балкарской Республике. В 60-е годы двадцатого столетия он разработал и внедрил в колхозах и других хозяйствах республики уникальный агромелиоративный комплекс – систему ремонта полей, что позволило резко повысить плодородие пашни. Применение таких разработок дало возможность в шестидесятые-семидесятые годы многократно увеличить производство сельскохозяйственной продукции. Именно в эти годы имя Н. Н. Евтушенко стало известно и в республике, и за ее пределами. Но успехи пришли к нему не сразу. Это был долгий

и трудный путь к заслуженному признанию. И, возможно, что начался он еще в далеком детстве. Николай Никитович хорошо помнит, как его, маленького мальчика, вместе с родителями сослали как «раскулаченных» в Сибирь. Наверное, тогда ему захотелось доказать себе и другим, что можно быть хозяином на своей земле.

Родился Николай Никитович Евтушенко 11 мая 1921 года.

Как и многие его сверстники, Николай Евтушенко воевал на фронтах Великой Отечественной войны. В качестве оружейного мастера 369-го артиллерийского полка 147-й дивизии Волховского фронта участвовал в прорыве блокады Ленинграда зимой 1943 года, за что получил первые боевые награды – медали «За боевые заслуги» и «За оборону Ленинграда». Потом участвовал в боях под Прохоровкой на Курской дуге, в форсировании Днепра, в Висло-Одерской и Берлинской операциях, освобождении Праги. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Славы III степени, медалями «За отвагу», многими другими.

После войны с отличием окончил Северо-Осетинский сельскохозяйственный институт по специальности «Технические культуры», работал главным агрономом Майского райотдела хлопководства Кабардино-Балкарской АССР, главным агрономом Майской МТС, без малого 20 лет возглавлял колхоз «Красная нива» Майского района Кабардино-Балкарии.

В 1960 году Н. Н. Евтушенко был удостоен звания «Заслуженный агроном РСФСР». За выдающиеся достижения в развитии сельского хозяйства ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он награжден также орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового

Красного Знамени. Он – доктор сельскохозяйственных наук, Почетный гражданин г. Нальчика.

Н. Н. Евтушенко является автором многочисленных научных изысканий, направленных на повышение урожайности и роста производства в сельском хозяйстве. Он опубликовал целый ряд статей и книг, в том числе «Орошение – залог получения высоких урожаев», «Роль науки в сельхозпроизводстве», «68 центнеров кукурузы с гектара», «Колхоз «Красная нива». В 1974 году в соавторстве он изобрел способ сушки кукурузы в початках. Неоднократно являлся участником ВДНХ СССР, где был награжден двумя золотыми (1961, 1964) и Большой серебряной медалями (1958).

В 1974 году Н. Н. Евтушенко был назначен первым заместителем председателя Совета Министров Кабардино-Балкарской АССР. В 1987–1989 годах он работал директором Всероссийского НИИ кукурузы, а с 1989 года – главным консультантом этого института.

И сегодня Николай Никитович продолжает трудиться.

Он живет и работает в Нальчике. В свободное время любит читать книги из серии «Жизнь замечательных людей». Обожают русскую народную музыку, песни донских, кубанских, терских казаков, кабардинского и балкарского народов. Его любимые виды спорта – волейбол, бильярд, шахматы.

Он и сейчас полон новых идей и замыслов. К нему приходят за советом и консультацией и начинающие фермеры, и молодые специалисты, и люди с опытом. Все знают, что Николай Никитович обладает незаурядными знаниями и всегда, в любую минуту, готов ими поделиться.

Он обладает неисчерпаемой жизненной силой, бодр и энергичен, и по-прежнему его глубоко волнуют проблемы сельского хозяйства, ставшего его судьбой.

*По материалам специального выпуска журнала,
посвященного юбилею – «450 лет вместе с Россией»,
2007 г.*

От редакции

Родина высоко оценила ратный путь старшего сержанта Н. Евтушенко, занеся его имя в первый том книги «Солдаты 20-го века». В разделе «200 выдающихся деятелей современности» опубликованы биографии двоих знаменитых наших земляков – писателя Алима Кешокова и Николая Евтушенко. А хозяйство, созданное Николаем Никитовичем, стало школой передового опыта, которому последовали многие тысячи людей, вся наша страна и многие государства мира.

Мало кто помнит или знает, но благодаря усилиям и настойчивости Н. Евтушенко, в бытность его первым заместителем председателя Совета министров КБР, сохранилась наша Ореховая роща в г. Нальчике.

Руководство Майского района – откуда он в 1940 г. уходил в РККА – присвоило ему звание «Почетный гражданин Майского района».

Николай ЕВТУШЕНКО*Пушкинский дуб*

В том роковом тридцать седьмом,
Что вспоминал не раз потом,
Заря багрянцем занималась,
И здесь судьба моя решалась –
Найти приют в своей стране
И быть слугой родной земле.

Рассвет в то время наступил,
Когда на землю я ступил
Под кроны дуба векового –
Не знал тогда пути иного.

Здесь гений Пушкина витал,
Когда под дубом отдыхал.
Он здесь тогда нашел прохладу
И, получив душе усладу,
Все о Наталии мечтал.
Тогда по милости царя
Изгнали в край суровых скал
Словесных муз богатыря.

Так город Майский принимал
И он надежду мне давал
На свет, на лучшую судьбу –
За детский плач и нищету...

Тогда он был еще дубок,
Возможно Пушкину – годок.
У дуба Пушкина есть дом,
Где родилась, узнал потом,
Моя судьба, мой верный друг.
Милее всех его подруг!

Ее глаза меня пленили
И в дальний путь благословили.
Куда потом ушла она...
И имя этому – Война!

Война – судьбою послана она.
Как в наказанье, назиданье
За грех, разгром всего святого,
Потерю образа людского.

Прошла Кашеева коса,
И застонали небеса
От стонов, слез, крови потоков.
Кто знает, из каких истоков
Она ту силушку ковала,
Когда все кровью заливала.

И кто тогда представить мог, –
Возможно, лишь всесильный Бог, –
Как наш народ воспрял из пепла.
Из года в год мужала, крепла
И армия, и вся страна.
Сплотила силы воедино,
Гнала врага до стен Берлина!

Большой ценой далась победа!
Храните честь отца и деда.
Храните честь своей страны!
За это жизни отданы.

Береза

Береза символом России
Не зря народом названа.
Березку встретишь вне России –
В душе российская она.
Кружев узоров ожерелье,
Листвой сплетен его наряд,
И белый ствол, как рук уменье,
Манит к себе наш нежный взгляд.

А черный след судьбы народа
Начертан свыше и давно.
И сколь еще губить природу
Всевышним нам отведено.
Судьба судьбой, но рок погрома
Пора уже остановить, –
Остановить песок пожара.
Как, сердце, терпишь ты удары
По стройным мраморным стволам,
Где дым струится к небесам,

Где прежде птицы день встречали,
Где поцелуя нежно ждали
Сыны и дочери страны,
Природу-мать где мы храним.

Анна ХАПЦЕВА

Анна Хапцева более 20-ти лет работает на государственном телевидении КБР – редактором кабардинского вещания. Училась в г. Иванове, имеет диплом технолога ткацкого производства, затем окончила Московскую гуманитарную академию по специальности юрист. Член Союза журналистов России. Стихами увлекается давно, публиковалась в республиканских газетах, в нашем журнале печатается впервые.

В густой траве, ветшая год от года,
Вон там, у наших стареньких ворот,
Где виден был дороги поворот,
Лежала деревянная колода –

Иссохшее от времени бревно,
Разглаженное ветром и дождями...
Уставшей от работы нашей маме
Взамен скамьи служило здесь оно.

И двадцать лет спустя оно служило,
Взывая к невозвратной той поре,
Когда резвилось детство во дворе,
Когда все было розово и мило.

Простой обрубок дерева, он был
Свидетелем живым, напоминая,
Что всех дороже сторона родная,
Что жалок тот, кто о корнях забыл.

Из гущи дел, из толкотни и гама
Я часто возвращалась в город свой,
И взгляд искал заросшую травой,
«Скамью», где отдыхала наша мама,

Где было мне утешно горевать.
Здесь горьковатый запах древесины
Мне возвращал уверенность и силы,
И словно время обращалось вспять...

Здесь больше нет чинаровой колоды –
Скамьи, столь милой сердцу моему.
Кому она мешала, не пойму...
И дом наш пуст, поникли его своды –

В нем ни отца, ни мамы больше нет...
Его давно оставили и братья...
Иду и мысли не могу собрать я,
И добрая соседка смотрит вслед,

Сочувственно вздыхая: всей округе
Известно было, как любила я
Прийти на место... где была скамья...
Теперь я плачу, словно по подруге.

Колесу уподоблен изменчивый мир –
Все обманчиво в нем, ненадежно и зыбко.
Серым пеплом становится синий сапфир,
И гримасой страданья – блаженства улыбка.

Скольких он обманул, этот мир, как меня.
С тихим утренним ветром он счастье подарит,
Но отнимет к исходу счастливого дня,
А затем в безуспешных разгадках состарит.

И характер его никому не понять,
Как бы ты ни пытался постичь его норы,
Все равно колесо повернется опять,
Как всегда, не услышав ничьих уговоров.

Очень щедрым становится мир иногда,
Шлет подарки, но следом гонца посылает,
Чтобы веру в людей извести без следа,
И тогда все темнеет, лишь злоба пылает,

Так пылают глаза у бессонной совы –
Нашей жизни – летящей во тьме на охоту.
В книге судеб простой не отыщешь главы,
В мире все подчиняется круговороту:

Самый сильный, бывает, собьется с пути
И блуждает затем одиноко по кругу.
А слабейшему жизнь вдруг поможет идти,
Оказав недоступную прочим услугу.

Интересно ль идти, если знать наперед
Путь в системе особых сигналов и знаков?..
Жизнь твердит, что у каждого есть свой черед,
Каждый, как ни крути, для нее одинаков.

Мне часто задают один вопрос
Мои друзья, – их, в общем-то, немного:
«Ну что с тобой? Идешь, повесив нос,
В глазах же словно света нет дневного...»

Что им ответить? В шутку ли, всерьез,
Но все ж в ответе душу не открою:
Сама ташу свой неподъемный воз,
Превозмогая гору за горою.

Путь жизни гладким не был никогда,
Порою меня время окликало:
«Поберегись...», но я была горда,
Хоть и страдала оттого немало.

Теперь уже и сердце не болит –
Оно, должно быть, слишком затвердело
И превратилось в черный монолит...
А раньше разбивалось то и дело.

Теперь уже и слезы не текут,
Что щеки жгли солеными ручьями.
Иссякнувший исток душевных смут
Не возродить напрасными речами.

Когда б я знала, что во всем права,
Я б высказала все, не удержалась,
Но, к жизни обратив свои слова,
Скажу лишь: ты не знаешь слова «жалость»!

Ты давишь так, что и столетний дуб
Ломается, как дудочка пастушья.
Ты не даешь любить того, кто люб
И предлагаешь маску равнодушья.

Перевел Л. Местич

Батыр ас АЛАНСКИЙ

ДОРОГА

(главы из романа «Большая Балкария»)

Исмаил сам сегодня утром предполагал заехать в Ышканти, встретиться с Крымом и попросить его поехать в Тифлис с ребятами за порохом. Но теперь, после вчерашнего, не мог заявиться в дом Карабиевых вот так, запросто, даже и по служебным делам, а потому сперва поехал в селение Косфарты, в правление.

Василий, как всегда, был на месте.

– Василий, пошли, пожалуйста, рассыльного к Крыму: если дома, пусть приедет сюда. Передай – вызывают, мол, по важному общественному делу, – попросил Исмаил, поздоровавшись.

Рассыльный живет возле правления, и вскорости Василий вернулся и сообщил:

– Седлает коня, сейчас поедет.

..Крым не заставил себя долго ждать – прошло не более часа, а он уже входил в кабинет Исмаила. Ответив на его приветствие, Исмаил пригласил:

– Проходи, Крым, присаживайся. Вчера, возвращаясь из Нальчика, думал, что сегодня утром сам заеду к тебе и попрошу, но, когда приехал домой и там все рассказали... Мне показалось, что неудобно как-то будет по служебным делам заезжать к вам. А дело, действительно, очень важное и срочное.

– Ничего неудобного там нет, зашел бы. А что за дело?

– Надо порох привезти для дороги, из Тифлиса. Боюсь, если не поедет один из нас, а кто-то другой, с этим и не справится. Начальство знает, все обговорено. Порох дают бесплатно – надо только привезти. Если дома нет особо важных дел – было бы хорошо, если б ты поехал. Я, конечно, не стал бы тебя беспокоить, поехал бы сам, но сейчас мне просто нельзя из села отлучаться: может приехать инженер, да и народ надо организовать, чтобы где-то возле Чирик-озера склад для пороха построить, и о железе надо позаботиться. Что скажешь?

– Оллахий, не знаю, что и ответить, Исмаил. Сам знаешь, надо завершить заготовку сена, подготовить фермы, кошары к зиме – кому все это доверить? Просто возможности нет, а то, конечно, это и нехорошо – отказываться от общественных дел. Может быть, кого-нибудь другого пошлешь?

– Честно говоря, надеясь на тебя, я ни о ком и не подумал. Дело осложняется, оллахий, – сказал озабоченно Исмаил, глянув в глаза Крыма.

«А ты думал как? – говорил гордый, невозмутимый взор Крыма. – Тебе хочется, посиживая за начальническим столом, то и дело посылать меня, как мальчишку, то туда, то сюда по каким-то делам, да? Нет, дорогой, не выйдет – я тебе не служка!»

Исмаил даже немного опешил от того, что так явно прочел в глазах Крыма его мысли, растерялся, словно застал его за каким-то неприличным занятием. «Нет, не забыл Крым. Не простил. И не будет соратником ни в каком деле, если даже речь идет и о судьбе народа, – думал Исмаил. – Он будет не против, если даже все провалится, лишь бы я опозорился. Вот это чудеса! Вот тебе и горец, вот тебе и князь! ... А сын? Как быть с сыном?.. А его собственная дочь? Неужели и до такой низости дойдет. Нет, все-таки на это он, наверное, не пойдет. Эх, Крым, Крым, до чего же ты низко пал из-за такого пустяка! Знал бы – ни за что не согласился бы пойти старшиной. Уйти, что ли?.. Сын... Судьба сына...»

Разом навалившись всей своей тяжестью, все эти мысли-размышления как бы придавили Исмаила. И впервые со вчерашнего дня он ясно понял, что Крым не остановится ни перед чем, лишь бы насолить ему, Исмаилу, лишь бы унижить, втоптать в грязь. Он наверняка не побоится греха и разрушит счастье двух юных сердец, лишь бы достигнуть своей цели!

Исмаил постарался, чтобы Крым не догадался о том, что он, Исмаил, заглянул так глубоко в темные глубины его души. Делая вид, что огорчен отказом Крыма поехать в Тифлис, что поверил его отговоркам, стал прохаживаться по кабинету, как бы мысленно ища, кем бы его, Крыма, заменить. А сам полностью находится во власти какого-то странного чувства, в котором все перемешалось – и удивление, и страх, и растерянность. Он впервые узнал о бездонной глубине человеческой низости и был этим неприятно удивлен; он явственно ощутил, что счастье сына находится под угрозой, и он, отец, не может отвести эту угрозу, ничем не может помочь сыну; и какой-то смутный страх одиночества овладел им – если есть Крым, то, наверное, есть еще такой же второй, третий, сколько их, прячущих камень за пазухой, ведь если их много, то когда-нибудь эти камни полетят в людей, и что тогда станется с Большой Балкарией, с ее народом?..

– Я и забыл! – сказал Исмаил, просто так, лишь бы что-то сказать, как-то прервать эту гнетущую паузу, хотя слова, произносимые им, никак не были связаны с его мыслями. – Действительно, сейчас же у всех полно всяких дел. Озабоченный хлопотами о дороге, я совсем не думаю о другом. Да, да – тебе сейчас из дома вырваться не так легко. Кого же найти – и хорошо владеющего русским языком, и чтоб домашними хлопотами не был обременен, да чтоб и с делом справился? Кто же у нас есть такой? Не подскажешь, Крым?

А сам ни о чем и не думает, кроме как о Нюржан и Алиме, да о том, как найти способ отвлечь, отстранить Крыма от них в сторону, чтоб он им не навредил...

– ... Не беспокойся, Василий со всем справится... Ахмат из Мусуковых... Алий, сын Ахмат-хаджи из Мисировых. Он, сам знаешь, неплохо говорит и по-русски, и писать умеет – Алтын, дочь твоя, говорят, научила, – смысла слов, произносимых Крымом, Исмаил почти не улавливает.

– ... Эрбелиани, сам начальник округа если обещал...

Слово «Эрбелиани» вдруг, как всполох молнии, высветило в памяти Исмаила позавчерашнюю встречу его с начальником округа, во время которой Эрбелиани предлагал ему занять освобождающееся место началь-

ника окружной милиции. Но Исмаил никак не мог понять, почему это ему вспомнилась именно эта встреча. Почему? Эрбелиани... Милиция... Алим и Нюржан... Какая же здесь связь?.. О, Аллах! Какой же он дурак – сам Всеведающий тычет и тычет его носом туда, где, как на ладони, совсем на виду, лежит решение всех проблем, а он, как несмышленный теленок, никак до сих пор не может понять, что к чему. А как все просто и ясно! Теперь, когда Исмаил, наконец, понял, почему память высветила для него именно ту встречу с Эрбелиани, душа его обрела покой, мысли – ясность, а он сам – уверенность. Все – теперь можно не сомневаться в том, что он сумеет сделать так, что Крым и пикнуть не посмеет, он, Исмаил, стреножит его такими путами, которые крепче железных, да так, что тот не посмеет помешать помолвке, а потом и свадьбе Нюржан и Алима. Притом эти пути он сам с удовольствием примет.

– Да ты присаживайся, Крым, – чего это мы стоим-то? – сказал Исмаил, и Крым с удивлением взглянул на него.

– Засиживаться-то сейчас времени особо нет – не обессудь, не могу я сейчас отлучиться из дому.

– Ладно, ладно. Раз нет такой возможности – что поделаешь? Тут я вспомнил о другом деле, хотел с тобой посоветоваться. Садись, садись!

– Ничего, спасибо, постою. Говори, – не уступал Крым, а по голосу видно, что он хотел сказать: «Кончай болтать, мне некогда – говори, коли тебе приспичило!»

– Эрбелиани зовет меня в Нальчик, на должность начальника окружной милиции. Все эти дела ты знаешь лучше меня, скажи – что за место, стоит ли идти туда, или же ни к чему из-за этого покидать село, отрываться от отчего дома? Что посоветуешь? – глянул Исмаил прямо в глаза Крыма.

Гордый прежде взгляд Крыма, постоянно твердивший: «Ты – глава общества, много ли, мало ли у тебя забот и хлопот – мне до этого дела нет; а коли не можешь управиться, нечего было лезть!» – мгновенно переменялся. Как бы ни старался Крым, тут же поспешивший сесть и этим надеявшийся отвлечь внимание собеседника от своих глаз, предательски засветившихся от радости, ничего не вышло – зоркий взгляд Исмаила ничего не упустил. И понял Исмаил все, что было на душе Крыма еще задолго до того, как тот открыл рот.

– Тейри, не могу сказать, что это – плохая работа, – сказал и сам Крым.

То, как он старается, из кожи лезет вон для того, чтобы не насторожить, не вспугнуть Исмаила, прямо восхваляя предлагаемую ему начальником округа должность, кажется, даже лучше понимает Исмаил, чем сам Крым. И Исмаил решил далее не мучить Крыма. «Все равно он уже стреножен – стоит ли гонять его, кровенить его ноги?» – подумал он. И с этим, как бы в задумчивости, неспешно прошел к своему месту за столом и сел.

– Выделю, говорит, участок в Нальчике, построишь хороший дом и переселишься, – продолжил Исмаил. И для тебя, говорит, и для детей так будет лучше. Вечно ли, говорит, вы, балкарцы, собираетесь жить в горах, в тесноте, пора уже вниз, в долину спускаться, и в делах государства начинать участвовать. Сильно так уговаривал, оллахий, что я даже засомневался – может, он действительно прав.

– Оллахий, дай бог ему здоровья, – он очень даже правильно говорит, – горячо поддержал Крым. – Если б наши, такие, как ты, грамотные парни зацепились бы там, внизу, за хорошие должности – и всему нашему жамауату была бы польза. Видишь этого грузинского парня – начальник округа! А чем ты хуже него? Ничем. Оллахий, так. Просто, рос, рос на государственной службе – и на тебе! Сперва начальник окружной милиции, потом начальник участка, потом – еще выше. Так и пойдешь. Тем более, если сам начальник округа Эрбелиани твой друг – разве он не поможет тебе, когда надо будет? Поступай, как хочешь, но если б я был на твоём месте...

«Будешь, будешь, не бойся, друг мой, но до этого надо решить судьбу детей», – про себя сказал Исмаил.

– ...не посмотрел бы ни на что и решился бы на этот важный шаг.

– Да и нашему непутевому ¹ парню, рано или поздно, надо перебираться в Нальчик – не ягнят же ему пасти, раз окончил университет, а там какая ни на есть, но работа найдется. А его одного мне не хотелось бы отпускать. Вот еще в чем дело. А так – я и не думал уезжать из Большой Балкарии. Вот если б судьба детей уже была бы решена...

– А причем здесь судьба детей? – искренне удивился Крым.

– Да ты что? Если б он был женат, то и у меня душа была бы спокойна. А так, переселись я сейчас, кто его знает, как может сложиться его судьба. Мало ли кто ему там приглянется? А вдруг?... Понимаешь? А мы, извини за откровенность, хотели бы видеть своей невесткой Нюржан. Может быть, из-за того, что она училась с нашей неряхой ², но мы как-то к ней привыкли, нравится она нам.

– И их судьба сложится так, как предначертал Аллах, – несколько туманно ответил Крым, решив, видно, немного поважничать, стараясь не показать так явно, что он готов на все, лишь бы Исмаил убрался из Большой Балкарии, и к тому же освободив для него должность старшины.

– Как бы там ни было, но если б их судьба была ясно определена, я б несколько не колебался.

– А что тут колебаться – и их судьба решится в свое время так, как и положено по нашим обычаям... Тейри, коль обещает и участок выделить – это совсем неплохо, – наконец окончательно сдался Крым, тем самым добровольно и с радостью позволив опутать себя, чего и добивался Исмаил.

– Обещал, оллахий. Значит, ты думаешь, я не ошибусь, если соглашусь?

– Думаю, что не будешь раскаиваться. Но подумай сам, кто его знает...

– Ладно, посмотрим, что получится. Кто не ходит, говорят, тому жерме не есть.

– Это уж точно.

– Да, Крым, – ты, если есть возможность, почаще заходи в правление, хорошо? Будет лучше, если ты заранее будешь знать, как здесь все складывается – тогда, без особого труда, коль настанет время, примешь дела и

¹ «Нашему непутевому...» – когда родители говорят о своих детях, горский этикет требует, чтобы они, в качестве извинения, употребляли отрицательное определение по отношению к своим детям.

² «С нашей неряхой...» – имеется в виду его же, Исмаила, дочь, Алтын.

сразу же включишься в работу, не тратя попусту время на ознакомление. На днях должен уйти с работы начальник милиции – ты его, наверное, знаешь, – высокий такой господин, уже в летах, да и здоровье у него, говорят, не ахти. Его документы в области, ждут оттуда ответа.

– Да, да – знаю. Старик такой, с дыханием у него что-то нехорошо. Ладно – буду заходить, раз надо – время найдем.

– Да. И Эрбелиани что-то такое говорил. А пока ждем ответа, сказал, езжай домой и посоветуйся.

– А дома ты говорил?

– Нет еще. Если я решусь, возражать, видимо, не станут. Отцу с Шамилом не привыкать обходиться в хозяйстве без меня.

– И то правда. Я поговорю дома – может быть, сумеют на время обойтись без меня.

– Это ты о чем?

– Ты же говорил, что надо бы в Тифлис поехать.

– А-а-а! Не надо. Пошлем, наверное, Василия и пять-шесть хороших джигитов – управятся. Зачем тебе сейчас такая обуза – дома, небось, немало забот. И еще, по делу, о котором мы говорили, со дня на день могут быть новости – и коль мне придется отлучиться вниз, будет неудобно, если и тебя не будешь в селе. Да к тому же в эти дни, когда решается судьба детей, тебе просто нельзя отлучаться из дому. Так, по-моему?

– Хорошо, раз ты так считаешь, – ответил Крым.

Да, теперь он уже не был тем Крымом, в словах и поступках которого постоянно чувствовалась готовность к схватке: «Если ты – ты, то я – тоже я!». Он прекрасно знает – все сейчас в руках Исмаила. Если он захочет – может посадить Крыма старшиной Большой Балкарии, не захочет – может и не посадить. Сознание этого и сковало Крыма по рукам и ногам, сделало его мягким и уступчивым.

– Не обессудь, Крым, замучил я тебя своими заботами да хлопотами. Да избавит тебя Аллах от большой беды. Спасибо за откровенную беседу, за совет. Посмотрим, что получится – на все воля Аллаха.

– Да что там! Ну, будь здоров! Если нет иных дел, поеду я домой, – сказал Крым, вставая.

– И ты будь здоров! Захаживай, как договорились! – отвечал Исмаил, провожая его до крыльца.

– Ну как – едет? – спросил Василий, как только Исмаил зашел в правление, проводив Крыма.

– Нет. Боюсь, Василий, как бы тебе не пришлось поехать.

– Да что вы, Исмаил Наурузович? Я на это дело не пригоден.

– Это почему же?

– Здесь обязательно нужен князь, Исмаил Наурузович. Там ведь понадобится заходить то к одному, то к другому начальнику. И вот подумайте сами – к кому более благосклонно отнесется начальник – к тому, о ком доложат: «Князь такой-то из Большой Балкарии» или же – «Писарь сельского правления»? Вот то-то! В таком большом деле всякую мелочь надо учесть. Так что – нужен князь!

– Неужели непременно? – рассмеялся Исмаил.

– Непременно. И ничего здесь смешного нет, – чуточку обиженно ответил Василий.

– Ну и лиса ты, Василий! А я об этом и не подумал.

– А надо бы.

– Кого же тогда послать? Кто из молодых князей и говорит прилично по-русски, и в грамоте кое-что понимает?

– Кроме вашего Ахмата и не знаю, кто. А что? Корнет, герой штурма Карс-крепости, георгиевский кавалер – что еще надо? Хоть и к самому наместнику на аудиенцию может пойти.

– Ну что ж, раз требуется князь – будет князь. А ты едешь с ним?

– С удовольствием бы, но как быть с этими отчетами?

– Заглянешь по пути в управление и сдашь.

– Так ведь там крысы сидят – придрачься могут: то не так записал, се не так понял. А как с народом быть? Вы куда-то отлучаетесь по делам, я уеду в Тифлис – что люди скажут, коль правление будет на замке?

– И то правда. Хорошо. Пусть Ахмат подберет себе пять-шесть джигитов и едет.

– Вызвать его завтра сюда, или же сами домой вызовете, скажете?

– Не беспокойся – я сам с ним поговорю как-нибудь, – ответил Исмаил и прошел к себе в кабинет...

И в тот же день вечером по поручению деда, Алим пошел в Ышканы, чтобы вызвать старших Аланбиевых – Сафара и Алий-Солтана, а заодно и Ахмата, старшего сына Сафара. Когда они появились, в большой комнате Науруза вместе с ним уже находились и оба его сына. Вот, наконец, обменявшись приветствиями, все расселись, и Науруз обернулся к старшему сыну:

– Говори.

И Исмаил рассказал обо всем подробно: и о том, что Эрбелиани приглашает его в Нальчик на работу, и о разговоре с Крымом, и своем решении в связи с предстоящей помолвкой Алима и Нюржан, и, наконец, о том, что Ахмату надо бы поехать в Тифлис за порохом.

– Почему-то, когда мы ходили, ничего такого за Крымом не заметили. Ты всерьез думаешь, что он может помешать делу Алима и Нюржан? – спросил Алий-Солтан.

– По крайней мере, он сегодня мне не понравился. Лишь потом, когда я сказал, что так, мол, и так, Эрбелиани приглашает меня на работу в Нальчик, а тем более когда намекнул, что все больше склоняюсь принять его приглашение, да хотел бы посоветоваться с ним, со знающим человеком, он переменялся: ведь если я уеду в Нальчик, то должность старшины сразу же переходит к нему – к заместителю. До того он был рад такому обороту дела, что, как я сказал, сразу переменялся: что ни молвит слово, как маслом мажет, да и в Тифлис вдруг оказался готовым хоть завтра побежать. Еле отговорил. Если он уедет в Тифлис, то помолвка Алима и Нюржан может затянуться, а это не в наших интересах. С помолвкой надо покончить как можно скорее.

– Тейри, ты прав, Исмаил, – сказал Ахмат. Он всегда и во всем безоговорочно поддерживает Исмаила – настолько глубоко уважает брата.

– Сегодня-завтра же надо сходить и, если добьемся согласия с их сто-

роны, сразу же свершим неких¹ – клянусь святой мечетью! – добавил и Шамиль.

– А ты что скажешь, Алий-Солтан?

– По-моему, Ахмат и Шамиль правы – надо все сделать, чтобы как можно скорее добиться помолвки, совершить неких. Мне не хотелось, чтобы Исмаил опять уезжал куда-то, но если это устраняет всякие возможные препятствия по делу Алима и Нюржан, да еще если сам начальник округа является другом Исмаила – можно примириться и с этим. Тем более, если Алим тоже будет работать, и о нем уже не надо будет беспокоиться, – не самому себе будет предоставлен.

– А ты что скажешь? – обратился на этот раз к своему младшему брату Науруз.

– Разумом я соглашаюсь с решением Исмаила, и с тем, что сказал Алий-Солтан. Но душа все никак не может согласиться с тем, чтобы Исмаил опять уехал из села. Но в то же время понимаю, мы, взрослые люди, обязаны сделать все, чтобы, если они сами этого хотят, соединить судьбу Алима и Нюржан. Исмаил, что бы мы ни говорили, как бы ни горевали по поводу его уезда из села, не может не исполнить свой отцовский долг. И я не имею права его отговаривать, как бы мне этого не хотелось.

– А что здесь плохого, если Исмаил, работая на хорошей должности, будет жить в Нальчике, в то же время опекая и тех детей, что подрастают и хотят учиться? – спросил Ахмат. – Ничего здесь плохого я не вижу, оллахий, так. К тому же раньше, мирно ли жили, ссорились ли иногда, но мы с Кабардой были отдельны, а теперь, хорошо ли, плохо ли, мы вместе и нами управляют с одного места. А раз так, то там, где сидят люди, которые нами управляют, должны быть и наши парни – умные, образованные. А балкарцев в Нальчике не так уж много. Пусть едет и Исмаил, много их не будет. Разве не так, Науруз?

– Может быть, и так, Ахмат, но мы, балкарцы, такой народ – не очень-то любим покидать родные края, – ответил Науруз.

– Но не в Турцию же он уезжает, и разве Нальчик тоже не наш отчий край? К тому же построим и дорогу, совсем будет несложно ездить туда-сюда. Не надо, Науруз, не удерживай Исмаила, если сейчас не отпустишь, помани мое слово, будешь раскаиваться! – горячо возразил Ахмат.

– Да не держу я! Но мы только-только зажили нормально, все вместе, и вот опять...

– Оставь, Науруз, – заговорил Сафар. – Джигиты правы. Особой разницы здесь я не вижу – в Нальчике ли живет Исмаил, здесь ли: все равно он с тобой. Подумаешь – дорога-то всего-навсего в полдня! Лишь бы был жив и здоров. Пусть едет. И за судьбу Алима будем спокойны. Если Крым так зарится на должность старшины – надо кинуть ему эту кость и заткнуть ему глотку. А то еще действительно может заупрямиться.

– Хорошо, пусть будет по-вашему, – отступил Науруз. Потом, повер-

¹ Неких – юридическое оформление брака по-мусульмански. Фактически это является лишь помолвкой, так как и после свершения некиха невеста находилась в отцовском доме от нескольких месяцев до года. В настоящее время неких совершают, когда невеста уже в доме жениха.

гнувшись к сыну, спросил: – Надо, наверное, продать скот и поскорее купить или построить дом. Жить-то на первых порах где будете?

– Есть казенная квартира. А если будем строиться, Эрбелиани обещал выделить участок, – ответил Исмаил.

– Только надеясь на то, что там у тебя надежный друг, и отпускаю, оллахий! – сказал Науруз.

– А мне когда надо ехать в Тифлис? – спросил Ахмат, как бы предлагая перейти к другому делу, раз по главному вопросу уже принято решение.

– Как только найдешь себе в спутники пять-шесть хороших джигитов.

– Откуда, сколько, как будем получать?

– На этот раз дают 600 пудов, если сможете привезти. Порох находится в складах Главного артиллерийского управления Кавказского военного округа. Выдадим тебе доверенность от нашего общества. Транспорт, все – сами будете нанимать. Из денег, собранных на дорогу, получишь столько, сколько считаешь необходимым. Бери побольше, останется – вернешь. До Владикавказа – на арбах, запряженных волами, оттуда до Котляревки – поездом, а оттуда до ущелья – опять же, надо нанимать арбы. Лишь бы до Котляревки добрались – а там уж что-нибудь придумаем.

– Неужели на дорогу уйдет 600 пудов пороха?

– Кто его знает? Смотря по тому, сколько израсходовали хуламцы, может и не хватить. Не хватит – ничего страшного. Обещали дать столько, сколько нам понадобится.

– А сколько же взять денег, интересно?

– Я даже и не знаю, что тебе ответить. Думаю, расходы составят не более одной тысячи рублей – возьми столько. Только у меня одна просьба: деньги общественные, многие семьи, знаешь, отдали на это дело последние гроши – будь бережлив.

Конечно, там, где надо, плати, расходуи, чтоб помехи делу не было, но попусту не трать, помни, что они не твои собственные, а общественные. И еще – постарайся вести письменный учет всех расходов, да чтобы там, где возможно, были бумаги – квитанции, расписки. Иначе как бы нам не пришлось краснеть перед жамауатом. Понял?

– Понял, конечно. Не беспокойся – все будет нормально.

– С общественными деньгами будьте очень осторожны, Исмаил, – это дело не шуточное, – сказал Сафар.

– По этому поводу, чтоб на вас и пятнышка не было! – вставил и сам Науруз.

– Не беспокойтесь – не будет этого, – заверил Исмаил.

– Науруз, мы когда отправляемся к Карабиевым? – спросил Алий-Солтан, как бы предлагая оставить на время мелкие разговоры и заняться важным делом.

– Судя по вашему настроению, это дело уже откладывать не следует. Немного неудобно – братья келин тоже должны были быть здесь, с вами, да ладно, раз так получилось – придут на свадьбу. Надо сегодня или завтра же сходить и, коль добьетесь согласия, свершить и неких. И срок обговорите, когда ехать за невестой.

– Какой установить срок?

– Постарайтесь объяснить наше положение, скажите, что свадьба должна состояться как можно скорее, до того, как родители жениха переедут в Нальчик. Они, конечно, будут настаивать на том, что неудобно, не принято так быстро после помолвки устраивать свадьбу, скажут, год, но, по крайней мере, полгода девушка должна побыть еще в отцовском доме. Так и должно было быть. Но что поделать – нам, чувствую, нельзя это дело растягивать. Нажимайте на то, что семья должна переехать в Нальчик, и установите короткий срок – не более двух месяцев.

– Хаждают не будет против – он из-за чепухи осложнять дело не станет, как бы Крым сам не уперся, – сказал Шамиль.

– Не должен вроде бы теперь, – ответил Исмаил.

Так, обговаривая все, в том числе и размеры калыма, засиделись до позднего вечера.

В пятницу после полудня сваты во главе с Алий-Солтаном направились в Ышканти. Их было четверо – сам Алий-Солтан, Шамиль, родной дядя Алима, Ахмат и Бекболат из Шахархановых – старшие двоюродные братья. А молодежь вместе с самим Алимом уже была в доме Алий-Солтана – в доме, чтоб быть поближе к Карабиевым, если дело дойдет до некая – тогда ведь понадобится и жених.

Дома остались только старшие, невестки да дети. И все они с нетерпением стали ждать возвращения сватов. Когда посольство рода Аланбиевых не вернулось к вечеру, когда солнце уже садилось, все поняли, что дело, считай, уже свершилось.

– Тейри, они уже угощаются, иначе до сих пор не задержались бы, – сказал удовлетворенно Сафар.

– Клянусь Аллахом – так! – радостно согласилась и Фазий. – Карабиевские столы опустошают, не иначе, да продлит Аллах годы моего орленка! Теперь их скоро и не дождешься!

И вправду, сваты вернулись лишь поздно вечером. Ближе к полуночи.

И опять, едва те ступили во двор, тут же были окружены женщинами.

– Ну, как – все нормально?

– Свершили некаях?

– Ну – и как же вас угостили?

– Все нормально, все хорошо – дайте пройти в дом! – говорил Алий-Солтан, пробираясь сквозь них.

– А что вы думали – неужели мы такие уж слабаки, что вернулись бы без некаях? – хвастливо заявил Бекболат.

– Конечно, угостили, да еще как! Что – зависть берет, да? – шутил Ахмат.

Наконец, сваты в полном составе прошли в комнату Науруза для отчета перед главой дома, все ринулись туда же.

– Ну, расскажите – как вас приняли, справились ли вы с поручением? – спросил Науруз, приготовившись слушать

– Все хорошо, – ответил глава делегации Алий-Солтан. – Свершили некаях, договорились и о калыме. Только, как мы хотели, не согласились отдать девушку к осени. Пусть не год, как положено, ну хотя бы полгода, сказали, потерпите, а то, мол, совсем получится неприлично. Что еще вам сказать?

– А как они сами – были рады вам? – спросила Фазий.

– Конечно. А как же!

– А как угостили, хорошо? – спросила одна из невесток.

– Как обычно. В день помолвки не режут же быка – что в доме было, тем и угощали.

– Скажи что-нибудь про калым, доволен ли, не обиделись ли, не требовали ли больше?

– Ну, что сказать! И Хаждаюту, и Крыму – по коню со снаряжением. Четыре вола, двести овец, восемьсот рублей.

– Половину денег, как ты и говорил, Науруз, отдали сразу же. А остальное – когда будем увозить девушку. Очень даже были этим довольны.

– Никто не пытался спорить, мало, мол?

– Нет. Хаждаюту сказал, что и это много, мол, сейчас не так-то легко все это добро достается. Но есть, говорит, еще такая вещь, как общественное мнение, а с этим считаться приходится.

– Дай Аллах ему здоровья – спасибо и на добром слове! – сказала Фатимат.

– Конечно, скажешь доброе слово, если получаешь такой калым! – сказал Алий-Солтан. – В Большой Балкарии никто такого калыма еще не давал даже за ханскую дочь!

– Если будет Нюржан, нам и ханская дочь не нужна! – сказала Айшат, и долго еще в доме говорили о достоинствах Нюржан – о ее скромности, хороших манерах, учености.

Лишь далеко за полночь расходились по домам люди рода Аланбиевых, – счастливые, весело переговариваясь.

Ахмат из Аланбиевых решил взять с собой в Тифлис четверых джигитов – Алия – сына Ахмат-хаджи из Мисировых, Зулфугара – сына Ануара из Мамаевых, Ахию – сына Юсупа из Джанибековых и Асхата – сына Мустафы из Темиркановых, и дал им три дня на сборы. На четвертый день они тронулись в путь. Ахмат, в надежде на то, что он поможет, где надо, уговорить какого-нибудь заупрямившегося начальника, нацепил на грудь Георгиевский крест, которого он был удостоен за штурм Карс-крепости. Вместе с ним в этот день отправились вниз Исмаил, Алим и Василий. Исмаил решил сам проводить отправляющихся в Тифлис парней до Нальчика, познакомить их с Васо Илларионовичем, снабдить всеми необходимыми документами. Проводив джигитов в Тифлис, Исмаил, Василий и Алим тоже займутся делом – будут добывать инструменты или железо для их изготовления.

Вернулись назад они через неделю и привели с собой трех военных.

Старшим среди военных был капитан-инженер Любомир Карлович Добровольский – высокий и статный джигит, тридцати пяти, видно, лет, очень похожий на горца: чернявый, кареглазый, да еще с горбинкой на тонком носу. Двое других были старослужащими солдатами – Андрей Кузнецов и Иван Львов.

Они все трое командированы в Большую Балкарию – до окончания строительства дороги – саперным батальоном Терского казачьего войска,

расквартированного во Владикавказе. Они сперва должны определить, где и как следует прокладывать дорогу, потом Добровольский будет осуществлять общий надзор за строительством, а Кузнецов и Львов будут вести взрывные работы.

В первый день гости переночевали в доме старшины Исмаила Аланбиева, на следующий же день утром Добровольский, поблагодарив Исмаила за гостеприимство, попросил помочь им найти постоянную квартиру в одном из сел, расположенных поближе к теснине – к месту работы. Исмаил, Любомир Карлович, с помощью, конечно, Науруза, как бы прошлись по всем домам нижних селений, которые более или менее знали, подбирая для квартирантов подходящую семью. Наконец, остановили свой выбор на доме Мухажира из Курмановых. Мухажир сам слыл человеком покладистым, знающим и соблюдающим горские обычаи, со здравым умом, да и семья у него небольшая – два сына и одна дочь. Старший его сын, Омар – уже взрослый мужчина, женат, у него трое детей. Младшему сыну, Келлету, лет двадцать шесть, но он еще не женат. Оба сына, насколько было известно, почти все время проводят вне дома – чабануют. Дочь Ариука, хотя и моложе Келлета на год или два, но ее иногда уже причисляют к старым девам. Как рассказывают, в свое время она отказывала не одному джигиту, что сватались к ней, так как тот, кого она любила, в то время еще не был женат – она надеялась, что он, ее любимый, наконец-то обратит на нее внимание. Но случилось так, как часто и бывает в жизни – он женился на другой. Первые год-два после этого Ариука никак не могла оправиться от этого удара, о замужестве говорить с ней никто не смел, а когда опомнилась, было уже поздно – женихов-то для ее возраста уже не сыскать...

Да и хозяйка дома, еще совсем не старая женщина – коль понадобится, вполне сумеет и приготовить еду для квартирантов, и обстирать. Устроив гостей в доме Курмановых, Исмаил всецело занялся делами дороги.

Добровольский еще когда ехали из Нальчика внимательно осматривал ущелье, все чаще обращая внимание на противоположную сторону. И теперь, когда в течение недели в сопровождении нескольких джигитов он облазил все ущелье, пришел к выводу, что дорога будет более надежной, если проложить ее по правой стороне ущелья. Свои доводы Любомир Карлович подробно изложил Исмаилу. Во-первых, говорил он, сейчас дорога проходит на значительном протяжении по осыпному грунту. А потому, если и новую дорогу проложить по следу старой, то она никогда не будет надежной: всякий раз, когда пойдет хороший дождь, во многих местах дорога будет разрушена, смыта, да и на пути камней, не так уж редко срывающихся со скал, нет никакой преграды. А это уже постоянная угроза жизням путников.

В этом смысле правая сторона ущелья выгодно отличается от левой, где и проходит сейчас дорога. Здесь практически на всем протяжении дорога будет проходить по материковому грунту, а на значительном расстоянии будет полутуннель – дорогу придется пробивать сбоку отвесных скал. Конечно же, новую дорогу на правой стороне ущелья строить будет гораздо труднее, уйдет, разумеется, больше сил и средств. Но, уверял Любомир Карлович, на поддержание в нормальном состоянии дороги, если она будет проложена по левой стороне ущелья, каждые десять лет будет уходить столько же сил и средств, сколько и на ее строительство. Так что, в конечном счете, для

общества гораздо выгоднее проложить дорогу по правой стороне. Особенно много потребуется пороха, добавил Добровольский.

– Пусть это вас не огорчает, Любомир Карлович, – сказал Исмаил. – Пороху мы найдем столько, сколько понадобится.

– Но, Исмаил Наурузович, я обязан вас предупредить сразу – объем работ, конечно, возрастет, да и дорогу, как вы предполагали, вряд ли удастся построить всего за год.

– У нас зимы такие, что никаких особых помех для работы не будет. Работу не будем останавливать ни на один день – надо постараться закончить дорогу к весенним работам.

– Этого сейчас невозможно обещать.

– За людьми дело не станет – общество будет посылать на строительство столько рабочих, сколько понадобится.

– Я ведь уже говорил, Исмаил Наурузович, значительная часть дороги должна пройти прямо сбоку отвесных скал, полутуннелем. А это очень нелегкое дело, да к тому же и не так быстро продвигается, как нам хотелось бы. Мы, конечно, можем одновременно вести работы с двух сторон, но и это особо не ускорит ход дела. Вот, как вы думаете, Исмаил Наурузович, сколько человек одновременно могут работать на одном конце?

– Не могу сказать, Любомир Карлович, вам уж лучше знать, но я еще раз говорю – что в рабочих руках недостатка не будет.

– Но что толку, если отверстия в скале для закладки пороха надо сверлить лишь в трех-четыре местах. Значит, одновременно могут работать на взрывных работах в одном месте только три-четыре человека.

– Что же тогда делать, Любомир Карлович.

– Мы будем делать то, что решит ваше общество, Исмаил Наурузович. Если желаете, можно проложить дорогу и по левой стороне ущелья, что потребует, конечно, меньше сил и средств. Но эта дорога никогда не будет надежной. Но если вы хотите иметь более надежную дорогу – несмотря ни на что – то ее надо будет прокладывать по правой стороне ущелья.

– Ну что ж – трудно ли придется, легко ли, но дорога должна быть как можно более надежной и безопасной.

– Значит – по правой стороне?

– Так получается.

– Тогда мы приступаем к разметке, так? Или же вам надо по этому поводу посоветоваться с народом?

– Видимо, надо посоветоваться. Но вы можете начинать разметку дороги – народ, конечно же, пожелает, чтобы дорога прошла по более безопасным местам, да по материковому грунту.

– Хорошо. Извините, Исмаил Наурузович, но надо бы решить и наши бытовые проблемы. Если б я был один...

– Что вы, Любомир Карлович, какие извинения?! Вы, видимо, имеете в виду деньги на питание, квартирование, да?

– Да. И командировочные.

– Я хочу, Любомир Карлович, чтобы вы знали одно – общество Большой Балкарии ни в чем вас не обидит, только бы дело шло. И чтобы это было не только на словах, давайте сделаем так – вы сейчас возьмете у меня денег как бы в аванс, сколько считаете нужным. За питание и квартирование

расплачивайтесь из этих денег. Платите столько, сколько скажут. Не беспокойтесь – они попросят гораздо меньше, чем надо бы. А когда начнется строительство – вы уже будете вместе со всеми. Конечно же, условия так сказать, будут полевые, одни неудобства...

– Я боевой офицер, Исмаил Наурузович, находиться в полевых условиях для меня – дело нормальное...

– Ну и отлично, Любомир Карлович. Ста рублей на пока вам хватит? А потом представьте мне бумажку, где подробно укажете, что вам полагается от Балкарского общества ежемесячно. Смотрите – ничего не забудьте и не стесняйтесь – укажите все! Бумажка мне нужна будет для отчета.

– Все ясно. Хватит, конечно.

Исмаил дал деньги Добровольскому под расписку, спросил:

– Хозяевами довольны?

– Мы-то довольны, если не причиняем им неудобств.

– Причиняете вы им неудобства или нет, рады они вам или нет – об этом вам-то по крайней мере, Любомир Карлович, узнать так и не удастся. Гость в горах – это особая личность, некий посол. И обидеть нельзя, и даже свое неудовольствие показать нельзя – угощай и привечай – и больше ничего!

– Я, конечно, тоже слышал кое-что о необычном гостеприимстве горцев, но мы-то ведь не такие гости...

– Это почему же?

– Как почему? Не на день, не на два, а, может, на год, на два – что это за гости такие?

– Очень даже хорошие гости, Любомир Карлович. Вы не беспокойтесь – горцы умеют отвечать добром на добро. А потом познакомитесь с людьми, втянетесь в дело – и вы уже не будете себя чувствовать гостями, не будете скучать.

– Спасибо за добрые слова, Исмаил Наурузович! Но мы сюда пришли не на пир, и даже не в гости – мы пришли работать, и будем работать, как умеем. Скучать нам будет некогда. Нам бы не быть только под дождем, да иметь что-нибудь поесть – больше ничего и не надо.

– Нет уж! Позвольте с вами не согласиться, Любомир Карлович. Человек и на пиру должен быть, и в гостях. Для чего человек работает? Чтобы жить хорошо, да радоваться – так? Так, разумеется. Работать, конечно, вы будете, но ведь не грех и попить, если есть на то причина, и на свадьбе повеселиться. Вы не думайте, что горцы – народ нелюдимый, забитый, ничего, кроме тяжелого труда в жизни и не ведающий! Нет, братец, дай горцу лишь малейшую возможность – и он тебе покажет, как это надо петь и плясать, смеяться и шутить. Надеюсь, вам самим придется это увидеть.

– На Кавказе я недавно, но с горцами знакомство вою с удовольствием. Не считайте это за бахвальство, но кое в чем уже разбираюсь и ни об одном горском народе ничего худого сказать не могу. Правда, до сих пор быть среди балкарцев мне не приходилось, но мнение мое, думаю, не изменится и после того, как мы отсюда уедем.

– Я тоже так думаю, Любомир Карлович. Спасибо за доброе, справедливое суждение о горцах. С такой душой у вас все будет ладиться. Когда же начнем дорогу?

– Уже через неделю. Сегодня понедельник?

– Да, кажется так.

– До следующего понедельника мы постараемся разметить часть пути, до скал, со стороны села. И все – с нашей стороны препятствий больше нет. Если у вас инструменты готовы, можно начинать.

– За ними ребята уехали. Да и в селе найдутся. Задержки из-за этого не будет.

– Тогда в следующий понедельник можно начинать, Исмаил Наурузович.

– Давайте сделаем так, Любомир Карлович. У нас не принято большое дело начинать по понедельникам. Даже поговорка есть такая: «А Буттук лишь в понедельник ожил». Бездельничал, мол, тогда, когда весь народ работал в поте лица, а в понедельник, видите ли, ожил. Вы завершите разметку дороги до скал с двух сторон – и снизу, и отсюда. А мы за это время построим коши, временные дома для жилья по всей дороге – четыре с той стороны, четыре с этой, завезем в коши и инструменты, и питание. Завершим и склад для пороха возле озера. Не в эту, а в следующую пятницу все собираются в селе...

– Почему, Исмаил Наурузович?

– По нашим обычаям не принято начинать такое большое дело без курманлыка – жертвоприношения, без пира, танцев и веселья. Проще говоря – без соответствующих торжеств.

– А-а-а. Понял.

– Вот так – торжественно, с песнями и танцами и отправит своих молодцов общество на строительство дороги.

– Значит, вы полагаете начинать строительство дороги сразу же в восьми местах?

– Да. Если разметка дороги закончится, народ найдется – разве так не лучше будет?

– Это было бы, конечно, здорово! И по сколько человек, вы полагаете, будет в каждой группе?

– По двадцать пять.

– Ежедневно по двести человек. А найдется столько народу?

– Должно найтись. Первая группа вышла вся. Это они сейчас строят склад для пороха и первый кош возле Чирик-кёля. Через неделю их заменит вторая группа. Мы так договорились – каждая группа отрабатывает одну неделю. Чтобы и от домашних дел люди отрывались не надолго.

– Я пойду тогда, Исмаил Наурузович – ребята меня ждут.

– Хорошо, Любомир Карлович, в добрый путь. Вы уж постарайтесь, пожалуйста, управиться к сказанному сроку.

– До свидания, Исмаил Наурузович! Не беспокойтесь – управимся!

В пятницу еще задолго до полудня и площадь перед большой мечетью в Чегет-эле, и ее окрестности были заполнены народом, собравшимся на курманлык в честь начала строительства дороги. В окрестных домах и на самой площади женщины жарят улкумы, готовят хычины, цедят бузу. А в

дальнем углу площади в огромных котлах джигиты варят мясо двух бычков да с дюжины овец, принесенных в жертву. Кажется, что со дня заселения этого ущелья в Большой Балкарии таких торжеств и не было.

И Любомир Карлович Добровольский, и два его товарища, и джигиты, что строили коши и склады по всему ущелью, где будет проходить дорога, и молодцы из всех восьми групп, которым посчастливилось первыми начинать столь важное и почетное дело, – все здесь. И если все, что здесь происходит, несказанно удивляет Андрея Кузнецова и Ивана Львова и им все еще кажется, что они каким-то чудом оказались в одной из сказочных восточных стран, то Любомиру Карловичу на ум приходят совсем иные мысли. Ему кажется, все, что он знал до сих пор: мраморные дворцы и роскошные кареты, дорогие шелка и наряды, ослепительные красавицы и brave кавалеры – все это было дано ему на время, позабавиться. Он ощущал странное чувство, словно до сих пор жил он какой-то не своей, не настоящей жизнью, будто бы некогда оторвавшись от родной земли, от своего народа, прибил к проходящему мимо каравану.

«А не пробудилась ли во мне кровь моих предков? – с каким-то чувством радости, весело подумал Любомир Карлович, будто он только что освободился от чего-то тяжелого и гнетущего. Он сейчас ясно вспомнил, как говорил отец, сильно рассерженный кем-нибудь: «Нет уж, господа! Я вам не холодный дождевой червь, меня вы так просто не раздавите – не забывайте, что во мне течет горячая восточная кровь!». И вправду, судя по легендам, что ходили об их роде, род Добровольских происходил из караимов, некогда вторгшихся на территорию поляков и так осевших на новых местах. А после разгрома восстания поляков против царского оккупационного режима в 1863 году, как и многие патриоты, подозреваемые в сочувствии к восставшим, Карл Адамович Добровольский тоже был уволен из армии и выслан с семьей в Россию – в Смоленскую губернию. А молодого поручика Любомира Добровольского, окончившего военное училище с отличием, не удалось даже спустя много лет, как предполагали раньше, устроить на службу ни в одной из столиц – ни в Варшаве, ни в Петербурге, ни в Москве. Его послали сперва в Казань, а оттуда на Кавказ. Те, кто посылал сына опального полковника на Кавказ, конечно же, были уверены, что обрекают его на смерть от пули абрека, коими, по их мнению, кишмя кишат горы Кавказа, или же, по крайней мере на жалкое прозябание в варварской стороне да в неудобствах. Но, пробыв на Кавказе два-три года, Добровольский сумел понять, что у здешних «диких» народов есть нечто более ценное, чем у тех, кто кичится своими беломраморными дворцами и хрустальными люстрами, духами и вином, – это жизнь в ладу с царственно красивой природой, открытость и бескорытность, храбрость и удивительное уважение к труду, к созиданию. И он стремился узнать об этих народах как можно больше, узнать их культуру, обычаи.

Вот почему Любомир Карлович с таким вниманием следил за всем, что происходит: и как мулла читает молитву над жертвенным животным, и как молодые джигиты разделяют туши овец, как они чистят и моют внутренности, как готовят из них сохта и жерме. А после, когда из мечети вышли старейшины, читавшие по такому случаю коран, и уселись на рас-

стенные на лужайке кийизы, Любомир Карлович обратил внимание еще на один обычай, видимо, очень важный в горах. Это то, что честь открыть торжества и произнести первый тост была предоставлена не старшине Балкарского общества капитану Аланбиеву, не начальнику участка капитану Пятковскому, ни даже начальнику округа полковнику Эрбелиани, а не занимающему никакой государственной должности Науруз-бию.

И как только этот старик поднялся с огромной деревянной чашей в руке, наполненной бузой, все разом встали и затихли, приготовившись слушать. Капитан Пятковский, не особо знакомый с горскими обычаями и, видно, не очень-то желающий их знать, замешкался, не смог встать вместе со всеми – так того сам Эрбелиани, не очень-то любезно сцапав, как волчица щенка, приподнял.

– Аланы, мой высокочтимый народ, мои любимые односельчане! Вы уж извините меня, но сперва хочу представить вам наших глубокоуважаемых гостей – начальника округа полковника Васо Эрбелиани, депутата горского словесного суда округа полковника Хамзата Батырбиева, нашего инженера, что будет руководить строительством дороги, Любомира Добровольского, начальника Горского участка Нальчикского округа капитана Владимира Пятковского, прекрасных специалистов по взрывным работам Андрея Кузнецова и Ивана Львова! И позвольте мне от имени всех вас сказать им – добро пожаловать! Да не ниспошлет вам всемогущий Аллах больших лишений и трудностей в вашей дальнейшей жизни, чем те, что испытали вы по пути к нам в Большую Балкарию из Нальчика! Да будет добрым тот день, когда вы приехали! Спасибо за то, что вы оказали нам честь, приехав на наше торжество – да будете вы всегда в чести и уважении.

С разных сторон послышались одобрительные возгласы:

– Дай им Аллах здоровья!

– Да будут они живы и здоровы!

– Да будут они всегда в почете!

– А теперь, если позволите, – продолжил Науруз-бий, – я скажу тост в честь нашей радости, в честь нашего курманлыка.

– Говори, говори!

– Мы ждем, Науруз, – поддержали его старики, что стояли рядом с таматой.

– Что же мне сегодня вам сказать, аланы? Да благословит Аллах наш курманлык!

– Аминь Аллах! – хором поддержал народ.

– Зажатый в горы наш народ, многое повидавший на своем веку, решил соединить свою жизнь с жизнью всей страны, открыть окно в мир, и с этими благими намерениями приступает к прокладке новой дороги – да сделает великий Аллах эту дорогу дорогой добра и счастья!

– Аминь Аллах!

– Пусть с этого дня, когда мы свершим курманлык и начинаем доброе дело и начинаются для всего нашего жамауата радостные дни, пусть жизнь наша станет светлой и спокойной!

– Аминь Аллах!

– Говорю оллахий, клянясь именем Великого Аллаха, какую бы ши-

рокую, какую бы большую дорогу мы ни построим, но если там, в долине, во всей стране не будет мирной спокойной жизни, не будет богатства и достатка – от дороги этой нам никакой пользы не будет. А потому я прошу у тебя, о великий Аллах – дай нашим соседям-народам, всей нашей стране такую мирную, спокойную жизнь, дай такой достаток и благополучие, чтобы мы, спустившись по широкой дороге вниз, ахнули б от удивления и возрадовались бы, говоря: «Аллах, Аллах, как хорошо, что мы построили дорогу, как хорошо, что мы увидели этот светлый мир и это изобилие!».

– Аминь Аллах!

– Дорогу не мы, старики, будем строить, слава Аллаху, у нас есть молодцы-джигиты, гибкие, словно змеи, они и будут строить – дай Аллах им здоровья и силы!

– Аминь Аллах!

– Говорят, коль село дружно возьмется, и гору свернет. Не будем же лодырничать, не будем уваливать от работы, и все дружно будем работать, когда подойдет срок. А вы, джигиты, не суетитесь, работайте спокойно и будьте осторожны – работать придется в опасных и трудных местах. Есть такое присловье: «Во время еды – волк, во время работы – труп». Мы, старшие, очень надеемся, что вы, джигиты, будете работать так, что никто не посмеет сказать хоть про одного из вас эти слова. Успехов вам в этом жизненно важном для всех нас деле!

И еще раз – да благословит Аллах наш курманлык, да одарит Всевышний всех вас крепким здоровьем и благополучием!

И с тем Науруз-бий, отпив несколько глотков, передал чашу с бузой стоявшему рядом Ахмат-хаджи из Мисировых. Когда старики, наконец, передавая друг другу, выпили все содержимое чаши, Науруз-бий сел на свое место. За ним сели и все. И тут же джигиты-шапа стали подавать всем бузу.

Народу было много, не всем хватало мест, чтобы присесть, а потому джигиты-шапа в больших чашах и подносах разносили повсюду, где были люди и улкумы, и вареное мясо, и хычины. Чем больше людей отведают из мяса курманлыка, тем больше надежды на то, что просьбы и молитвы дойдут до самого Всевышнего – ведь тем больше людей будут просить его о милости и помощи.

Вскоре начался и той – танцоров сменяли певцы, певцов – опять танцоры... Любомир Карлович был настолько увлечен всем тем, что увидел, и в особенности танцами, что даже был удивлен и раздосадован, когда так неожиданно для него, в самый, казалось, разгар веселья вдруг все остановилось. Любомир Карлович даже забеспокоился – может, случилось что-то неприятное? Но все оказалось просто – джигитам пора отправляться по своим местам, на работу.

Проводив все четыре группы, которые будут работать на участке дороги с озера Чирик-кель до Красных скал – до теснины, Эрбелиани, Пятковский, Добровольский вместе с Исмаилом, Крымом, Василием, а также с Алимом – с сыном Ахмат-хаджи из Мисировых, который с ежемесячным жалованием в 50 рублей был придан в помощники Добровольскому, присоединившись к четырем группам, что начнут строительство со стороны села, направились вниз по правому берегу Череча.

Когда выехали из села и поднялись на пригорок, Исмаил остановил коня и, показывая на ту сторону ущелья, сказал:

– Посмотрите-ка туда, господи!

С интересом все стали смотреть на ту сторону. Возглавляемые тремя-четырьмя всадниками, джигиты ранее ушедших четырех групп, выстроившись в шеренгу из-за узости дороги, шли вниз, растянувшись на большое расстояние. Какими бы маленькими не виделись эти люди, шедшие посередине косогора, переходящего там, на высоте, в отвесные скалы, никому и не пришла в голову мысль сравнить их с беспомощными букашками, и даже с вечно трудолюбивыми муравьями.

– Можно подумать – целое войско идет!

– Алан, а почему их так много?

– Их столько же, сколько и нас – четыре группы.

– Оллахий, их гораздо больше, чем нас!

– Если мы тоже растянемся, будем не меньше их.

– Да, зашевелилась Большая Балкария! Дай Аллах, чтоб было все к добру! – сказал Заубатыр из Ольмезовых, староста первой группы.

– Не трусь, Заубатыр – раз Большая Балкария зашевелилась, она сделает свое дело. Помнишь, что сказал старый карачаевец? – спросил Зулфугар из Мамаевых.

– Что еще за старый карачаевец?

– Говорят, когда началась Русско-турецкая война, один старый карачаевец спросил: «Аланы, на чьей же стороне, интересно, будет Большая Балкария?», а когда ему ответили, что на стороне русских, то он сказал: «Пусть враг мой окажется тогда на месте бедной Турции!».

Все, слышавшие слова Зулфугара, рассмеялись.

– Что они смеются? – любопытствовал Эрбелиани.

А когда Исмаил рассказал, рассмеялся и он:

– Не знал до сих пор, что вы такой самоуверенный народ. Надо же так сказать: «Пусть враг мой окажется тогда на месте бедной Турции!». Интересно – и откуда вы находите эти слова?

– Народ все находит, – ответил Исмаил.

Вскоре добрались до первого коша, где расположится группа Заубатыра из Ольмезовых. Все остановились.

– Васо Илларионович, первая группа остановится здесь, – сказал Добровольский. – Вторая группа – примерно за километр-полтора отсюда, третья, четвертая – тоже так. Здесь, пока не упрется в скалы, строить дорогу будет легче. До зимы надо обязательно дойти до Красных скал. К этому же времени следует завершить и строительство мостов до входа в ущелье.

*Лауреат литературной
премии «ЛКБ»*

Саладин ЖИЛЕТЕЖЕВ

ЗЕМЛЯ И ЧЕЛОВЕК

Венок сонетов

1

Мне видится живой зеленый шар,
Похожий на космический корабль,
Он мною и тобой получен в дар,
Чтоб нам лететь в неведомую даль.

И он, вперед прокладывая путь,
В холодной бесконечности летит,
И верится нам всем: когда-нибудь
Похожий шар мы встретим на пути.

Как это будет? И найдется ли
Похожий мир, красивый и цветной,
Двойник живой, возлюбленной земли,
Что дорог нам заранее с тобой.

Но ты и я – всего лишь экипаж,
Здесь каждый шаг не мой, не твой, а наш.

2

Здесь каждый шаг не мой, не твой, а наш.
Поскольку разум делится на всех,
И здесь на всех обязанность одна:
Беречь вершины, лед и белый снег.

Беречь кристальный холод наших рек...
Как некогда сказал один пилот:
«Под утро пробудившись, человек,
Пускай свою планету уберет...»

И вечное сиянье этих слов,
Есть оправданье нашего бытия...
Всевышний дал нам Землю, стол и кров,
И счастье жить, как ты живешь, и я.

Покуда вертит Землю не спеша
Безмерная, бессмертная душа.

3

Безмерная, бессмертная душа –
Дыханье нашей матери-Земли,
Чьи слезы на листве сырой дрожат,
Когда мы безнаказанно шалим.

Однажды дальний предок всех землян
Был создан, и впервые сделал шаг.
Он не был злобной силой обуян,
И жил, как сын, а не жестокий враг.

Он заполнял пространство добротой
Ласкал весною черные поля,
Чтоб оставалась вечно молодой
И свежей благодарная земля.

Он чистым был, как солнечный мираж,
Ее властитель и надежный страж.

4

Ее властитель и надежный страж –
Удача Вдохновенного Творца
Не знал ни обретений, ни пропаж,
И свято чтит Небесного Отца.

И всякий, кто родился вслед за ним,
Родиться мог лишь только на земле,
Чтоб эту радость передать другим
В любви и человеческом тепле.

Терпением наш мир себе купил
Траву и воду, воздух, свет и цвет,
И разум – как величье добрых сил,
Которым повторенья больше нет.

Чтоб в лабиринтах нашего ума
Вели борьбу от века свет и тьма.

5

Вели борьбу от века свет и тьма,
И если тьма одолевала свет,
Несчастья приходили к нам в дома
И заставляли нас держать ответ.

Пред каждой тварью малой и немой,
Перед цветком, похожим на звезду,

Чтоб все мы оставляли за собой,
Сады с цветами, но не пустоту.

Всевышний нас богатством наделил,
Как любящих, послушных сыновей –
Цветным многообразием земли,
И вечной чередой ночей и дней.

Мы ж тратим время к нашему стыду
Порой во благо, чаще – на беду.

6

Порой во благо, чаще – на беду,
Мы исполняем детские мечты,
И, отдаваясь тяжкому труду,
Не чувствуем дыхания беды.

Не видим в полушаге ничего,
Мы слышать не хотим, как пробил час,
И скрыл Всевышний все до одного
Непознанные таинства от нас.

Но горше мир от этого не стал,
Он и под старость сладок, как шербет,
И мы всю жизнь стремимся неспроста
На память о себе оставить след.

Чтобы, листая памяти тома,
Пленялась красотой душа сама.

7

Пленялась красотой душа сама.
Луч солнца, распустившийся бутон,
Сияющие лето и зима
Прочь уносили полуночный сон.

Лишь оставалась жажда созерцать
Покуда взор не скован смертным льдом,
И мерить шар земной, за пядью – пядь
Любовью, благородством и добром.

Шел человек без усталости вперед,
Спешил, поскольку дни его спешат,
И понял среди счастья и невзгод,
Что связана с Землей его душа.

Его душа крепчала на свету,
И снова порождала красоту.

8

И снова порождала красоту,
Себя стараясь лучше осознать,

А в это время люди, как в бреду,
Бросали на войну за ратью рать.

И тот, кто народиться не успел,
И тот, кто жил, ушли в последний бой...
Кто посчитает, сколько душ и тел
Загублено бессмысленной враждой?

Не для защиты человек бредет
Наперевес с заряженным ружьем,
Сожженным городам теряя счет,
Что прежде создавал своим трудом.

Познавшему собрата кровь на вкус,
Должно быть, разум – слишком тяжкий груз.

9

Должно быть, разум – слишком тяжкий груз.
Ведь лишь безумный может разрушать,
И был бы шар земной мертвецки пуст,
И холоден, когда бы не душа.

То с травами сливаясь на лугу,
То поднимаясь выше облаков,
Душа сопротивляется греху:
Грехи куда коварнее врагов.

И ты, и я живем душой Земли,
Душой, что в свете, ветре и воде.
И мы страдаем, если не смогли
Их сохранить в природной чистоте.

Поверь, способен явью сделать сон
Лишь тот, кто знает, для чего рожден.

10

Лишь тот, кто знает, для чего рожден,
Под вечер задает себе вопрос:
За день истекший все ли сделал он
Для мира, где родился он и рос?

Для мира, где вначале все равны,
И где вначале место есть для всех,
Одни на нищету обречены,
Другие – на богатство и успех.

Мы здесь живем, хоть правды нет, как нет,
И каждый бережет мечту свою,
Когда в его глазах погаснет свет,
Еще пожить надеется в Раю.

А с верой и надеждою союз
Способен одолеть любой искус.

11

Способен одолеть любой искус,
Сказать судьбе решительное: «Нет!».
Кто ты, отважный воин или трус,
Найди однажды правильный ответ.

Наш предок, неуклюжий и босой,
Взрослея не по дням, а по часам,
Доверчиво искал любви земной,
Что есть любовь, не понимая сам.

В какой-то день он начал говорить,
В ответ раздался голос, а потом,
За словом слово – протянулась нить,
И человек стал мужем и отцом.

И детский плач с тех пор летел вдогон:
Так повелось в начале всех времен.

12

Так повелось в начале всех времен:
Острее копья пронзает детский плач,
Острее меча пронзает вдовий стон
В пылу случайных воинских удач.

От первой искры вспыхнули огни,
И человек решил, что все постиг,
Но сколько зла наделают они,
Он не подумал в тот короткий миг.

Шло время, внуки внуков родились,
Сменялись годы радости и смут,
Мы это называем словом «жизнь»,
Что на Земле нашла себе приют.

Где станем мы мудрее мудреца,
Когда себя познаем до конца.

13

Когда себя познаем до конца...
Лишь срока жизни знать нам ни к чему.
И пусть послужат замыслы Творца
Ориентиром нашему уму.

Мерцает жизнь, жизнь излучает свет,
Стараясь подражать ночной звезде,
Но ищет благ земных себе во вред
Во мраке и крошечной темноте.

Жизнь гаснет, вместе с нею и звезда
 Покорно растворяется во мгле,
 А наша доля до поры проста:
 Быть просто Человеком на Земле.

Страх победить без тела и лица,
 Уверовав в Небесного Отца.

14

Уверовав в Небесного Отца,
 Ты станешь частью мира на века,
 И гибельную участь пришлеца
 Отринет прочь всемогущая рука.

И будет за душой идти душа,
 И будет речь по-прежнему жива,
 И будет нам с тобой легко дышать
 И говорить понятные слова.

И украшать открытием каждый час,
 Но главное оставить на потом:
 Загадкой будет вечною для нас
 Тот мир, в котором мы с тобой живем.

Куда ж идти, и с кем – тебе решать.
 Мне видится живой зеленый шар...

Магистрал

Мне видится живой зеленый шар,
 Здесь каждый шаг не мой, не твой, а наш,
 Безмерная, бессмертная душа
 Его властитель и надежный страж.

Вели борьбу от века свет и тьма,
 Порой во благо, чаще – на беду.
 Пленялась красотой душа сама
 И снова порождала красоту.

Должно быть, разум – слишком тяжкий груз:
 Лишь тот, кто знает, для чего рожден,
 Способен одолеть любой искус,
 Так повелось вначале всех времен.

И мы себя познаем до конца,
 Уверовав в Небесного Отца.

*Перевел с кабардинского
 Александр Пряжников*

Хаишат КУНИЖЕВА,
выпускница литературного
института им. М. Горького,
Член Союза писателей России,
Член Союза журналистов России

Из цикла «Поле жизни»

Почетный академик

Памяти Кунижева Станислава Мухадимовича – доктора технических наук, который много смеялся над этим сюжетом.

- Роман, ты читал в оригинале «Особняк»?
- Да, читал, кажется, в газете «Жизнь», что особняки, – кажется, поселок называется «Речник», – у окраины Москвы будут снесены...
- Это не то...
- А что «то»? – спросил Роман.
- «Темные аллеи» Бунина читал?
- У нас в чуме всегда полумрак, а аллеи у нас нет, аллеи на юге – летом. У нас олени, а не аллеи! И вообще, отстань от меня, я хочу тебе сказать, мой друг, что я не читатель, я писатель, – рассердился Роман. – Я Большой писатель. И еще собираюсь стать почетным академиком.
- А это как?
- А это: по четным дням академик, а по нечетным – бригадир-оленовод.

Кому что

Фроня, так называли ее в деревне, хотя у нее было красивое имя Фрося, переехала в уездный город, где ее стали называть Флориной.

Была еще молода и очень хотела стать фрейлиной при дворе, но фрейлиной она не стала.

Дожила до девяноста лет, и до самой старости все называли ее «купчихой нашей».

Умирала Фрося не тяжело, в окружении детей и внуков, в своей постели.

Побывавший в этом уездном городке, – обычный городок, каких много в России, – Александр Сергеевич Грибоедов, Александр Сергеевич II, по дороге в Тифлис думал: «Какой серый городок», – ему приглянулись только два купеческих дома – достопримечательности этого города.

Доехав до Тифлиса, на шестнадцатый день после женитьбы на Нино

Чавчавадзе, Грибоедов получил депешу из столицы, что ему нужно срочно отбыть в Тегеран, в посольство России, в ранге полномочного посла.

За плечами были два-три десятка стихотворений, поэмы две-три и пьеса «Горе от ума», которую не ставили ни в одном театре.

Он расстался с молодой женой с какой-то тяжестью в сердце, а спустя непродолжительное время был убит чужеземцами в Персии.

...По дороге ехала арба. На арбе было тело Грибоедова, укрытое буркой.

У дороги стоял грузин с лопатой и держал в руках лозу виноградную.

– Кого везут? – спросил старик-грузин тихо.

– Грибоеда, – сказал извозчик.

– А кто Грибоед?

– Писатель.

– Умный был человек, – сказал старик-грузин и, тяжело вздохнув, воткнул лопату в землю.

...Утро. Тренькает синица. Месяц молодой заплутал в неводе ветвей дерева, а я все не могу не думать об Александре Сергеевиче Втором, гениальном Грибоеде-загадке.

Кто был преданнее Грибоедова Отечеству и службе ему?

Он мог бы сам послать ответную записку в Петербург из Тифлиса, когда получил на шестнадцатый день после женитьбы, что ему нужно отбыть в Персию в ранге полномочного посла. Что он – Грибоедов Александр Сергеевич, только что женился, с молодой женой хочет потомства, и отказывается от государственной службы, и жалованье, какое ему выплачивали, вернет по частям в министерство иностранных дел, и ему в этом поможет тесть – князь Чавчавадзе, отец любимой Нино, ученицы прилежной по игре на фано.

Кто был преданнее его Отечеству? Министр Нессельроде или прикидывающийся тюфяком, но берегший себя, как никто другой, издатель и друг Фаддей Булгарин, стукач III отделения тайной полиции?

Но он уехал туда, в Персию, и там за ним следили и о каждом его шаге докладывали в Россию. В истории осталось имя следившего только из-за того, что он следил за гениальным Грибоедовым.

По утрам в сосновом бору

(современная сказка)

Утро. В сосновом бору сидят Лев и Тигр и думают, кого бы съесть. Ходят по бору, смотрят везде... справа – нора зайчишки, слева – нора лисицы. Сказали они: «Мало простора, заяц нам мешает». И съели зайчишку, засыпали его нору.

Затем сказали: «А лиса-то хитрая, переест нас». Поймали лису и съели.

«Волк! Волк хищник коварный», – сказали и тоже съели его.

Дошли до медведя. Договорились Тигр и Лев, что осияют вдвоем его. И осилили, съели.

...И каждый раз, по утрам в сосновом бору, на полянке появлялась лесная газета, на стволе сосны, уже для птиц, где Лев и Тигр печатали некрологи и ставили подпись – «Группа товарищей», а иногда – «Друзья».

Похороните меня

– Похороните меня за плинтусом, – взмолилась мышь, оказавшись в пустой комнате без щелей на чистом паркетном полу, рядом с котом.

Поэт и собака

Эссе

Памяти поэта Б. И. К.

Поэт кисок не любил. Поэт любил и считал настоящим другом свою собаку.

Скажет несколько слов стихов своих на кабардинском гортанном и тут же позовет резко и нежно «Барсик». «Барс» сказать не мог – слишком резко так. И на память придут имена: Хьэ-шу, Хьэ-шыр, Хьэ-зешэ, Хьэ-мышцэ, Хьэ-башэ, Хьэ-дэху и его – Барсик.

Какой бы веры Поэт ни был, он любил свою собаку. Если бы вместе с поэтом иногда Барсик выпивал водку и вдруг у поэта засвербило бы в мозгу: «А вдруг она отравлена?», то поэт все равно сначала сам выпил бы эту водку. Не обязательно, конечно, все поэты должны быть такими, но такие – для любимых друзей, люди это или собаки.

Видела огромного пса недавно за своей родной речкой Шалушкой, на подступах к Кенженскому саду, с разодранной глоткой. Кто-то же мог использовать ее для получения мизерной прибыли на собачьих боях и бросил своего друга.

Заведет другую собаку – и тоже бросит, найдется сильнее, и третью, и четвертую, и пятую...

А она ведь охраняет, она ведь не плюшевая игрушка, а живое, привыкшее к тебе существо, которое охраняет тебя и твою семью, помимо всего прочего.

Людмила ЗАГАШТОКОВА

Одинокое дерево

Очарованная прекрасным весенним утром, опустив стекло машины, еду по прямой дороге. Я никуда не тороплюсь. Сердце радуется приятному легкому ветерку, что дует из окна и несет весенний аромат, поднимая настроение.

Машины обгоняют, некоторые водители сигналижат мне. «Что ползешь, как черепаха? Не задерживай других», – кричат они.

Как художник, плененный очарованием природы, так и я в плену красот, еду мимо утопающего в зелени поля. И вдруг мое внимание привлекает стоящее возле дороги в пустом поле одинокое деревце.

Замедлив ход, приближаюсь к нему, останавливаю машину. Деревце будто призывно машет мне своими еще неокрепшими веточками, а листики шепчут: «Иди, иди же, не робей!» Выхожу из машины, и какая-то невидимая сила ведет меня туда. Приблизившись, осматриваюсь удивленно: вокруг пустынно. Где-то там, вдалеке, стоит еле видимый глазу густой лес. Интересно, каким образом здесь выросло это деревце? Его посадил человек, или ветер из густого леса принес семена, которые пустили росток? Или же птица, несшая птенцам еду, нечаянно обронила семя? Перебирая все это в уме, подхожу к деревцу. Возникает ощущение, что березка, радуясь приходу, шепчет мне что-то. Ее листочки то поднимаются, то опускаются, то трутся друг о друга, будто обнимаясь. Березка совсем молодая. Ветерок качает ее гибкий стан. Подхожу к ней и обнимаю ласково, так, как обнимают любимое дитя! На какой-то краткий миг мне кажется, что я слышу ее дыхание...

Время идет удивительно быстро. Пролетел год, и наступила следующая весна. Часто я вспоминала об этой березке, но в жизненной круговерти мой путь не проходил по тем краям. Так наступило лето.

Не дающие покоя мысли позвали меня в дорогу, ведущую к березке.

Вот еду я, тороплюсь так, как торопилась бы к родным людям, которых давно не видела. Подхожу к березке и застываю в изумлении. Деревце окрепло, изменилось до неузнаваемости. Ветви раскинулись, предлагая приятную сердцу тень.

Мне показалось, что березка узнала меня, я услышала тихий шепот: «Добро пожаловать». Но почему ее голова стыдливо опущена? Чтобы понять это, я оглянулась по сторонам. Вокруг дерева валялись бумажки, пластмассовые бутылки – словом, везде были нелицеприятные следы чьих-то посиделок. Очевидно, в тени березы часто устраивали пикники.

Я почувствовала стыд березы. Ее беспокоило то, что дом не убран к приезду гостей, а сама она не в состоянии исправить это. Быстренько собрав мусор вокруг, я унесла его подальше, сожгла и вернулась к березке. Ее радости не было предела, листочки ее закружились в веселом хороводе с легким ветерком. Присев на один из трех камней, оставленных здесь людьми, я некоторое время просидела, беседуя с березкой. Одинокое дерево удерживало меня какой-то

таинственной силой. Я встала и на прощанье погладила его по гордому стволу. Может, кто-то сочтет это ненормальным, но я почувствовала, что ладони стали горячими от ответной ласки...

...Время шло неудержимо. Я скучала по своей березке, но из-за вечной нехватки времени не навещала ее долгих три года.

Была ранняя осень. Люди готовились к зиме. Случилось так, что наконец-то мне довелось ехать в эту сторону.

Еще издали я заметила, что дерево обеднело. Подхожу, останавливаюсь: ветви обломаны, словно кто-то жадно раздевал ее. Стоит березка, стыдясь своей наготы, и поет тихую, грустную песню. Кому же помешали ее крепкие ветви? За что так бессердечно поступили с одиноким деревом в пустынном месте? Не находя ответов на свои вопросы, подхожу и обнимаю опечаленное дерево. И вдруг замечаю на ее толстом стволе надписи, сделанные перочинным ножом «любовообильного» человека, отображающие его чувства. Я глажу ласково израненное дерево и чувствую, что земля вокруг обогрета ее кровью, и ощущение, что и мои руки по локоть в ее крови. Почему человек, который думал о своей большой любви, не подумал о том, какую невыносимую боль причиняет?! Разве такое бессердечное сердце способно на любовь?! Разве не может он завтра причинить такую же боль объекту сегодняшней своей любви?!

Обняв березку, с этими мыслями я простояла некоторое время. Пора бы и в обратный путь. Хоть и жаль расставаться с сиротевшим деревом, жизненные законы требуют свое, и я еду дальше...

...Вот снова суровую зиму сменила весна. Кто поверит, что за все это время я ни на миг не забывала о своей березке. Перед глазами все время стояло обломанное оголенное дерево. С подругой, которой рассказала о нём, отправляемся в путь. Чем ближе березка, тем учащее бьется сердце. Подходим к ней. Я сразу же замечаю, что на ее верхушке пробилась две ветви. Радуюсь этому, как дитя, обнимаю ее, глажу и целую ее кору. Две новые ветви, приветствуя, кланяются мне, и тут же гордо тянутся к небу. Я не могу руками дотянуться до них, но взлетаю и обнимаю душой, желая долгой и счастливой жизни.

С подругой, разделяющей мою радость, фотографируем березку, прощаемся с ней и отправляемся в обратный путь.

...Год пролетел быстро. Еду опять в гости к березке. Подъезжаю... О, ужас! Березки нет на месте, ее срубили под самый корень. Опечаленная её гибелью, с комом в горле, стою, не в силах вымолвить ни слова. Кому помешала одинокая береза, украшающая земной уголок, стремилась нести людям радость? Кто с ней так подло поступил? Стою с чувством, будто похоронила близкого друга и нахожусь на его могилке. Глажу на прощанье пенечек (все, что от моей березки осталось), словно могильную плиту, и, объятая горем, отправляюсь в обратный путь.

...Как-то летним днем, проезжая мимо того места, где стояла березка, я невольно глянула туда. Не веря своим глазам, останавливаю машину. На том самом месте стоит росток березки. Я слышу призывный голос: «Иди, иди же, чего стоишь? Я тебя ждала каждый день!». Не веря чуду, бегу на зов, и мы кидаемся друг другу в долгожданные объятия...

Марьяна Османова на моих занятиях по кабардинскому языку и фольклору народов Северного Кавказа в СКГИИ и при моем непосредственном участии самостоятельно перевела с кабардинского языка предложенный ей небольшой отрывок из рассказа Бориса Гаунова. Я рад этому успеху. Надеюсь, что она не остановится на достигнутом. Желаю ей всяческих успехов.

*Альбек Абазов,
к. ф. н., доцент*

Борис ГАУНОВ

«Ты только вернись, папа!»

Отрывок из рассказа

*Посвящается памяти моего отца –
Гаунова Хизира, погибшего в годы
Великой Отечественной войны*

Когда я открыл глаза, было темно. Окна в комнате покрылись чуть заметной пленкой инея. Недалеко от меня стояла маленькая свеча, чей свет лишь немного нарушал темноту. Холодный ветерок, проскользнувший в дверной проем, так и колебал пламя свечи, что я даже испугался за нее. Я лежал в кровати бабули, укрытый ее большим теплым платком. Пальтишко, которое она мне зашила, аккуратно висело на спинке стула, а сама она ушла выполнять домашние дела.

Письма, которое я читал, нет на столе. Я вскочил, быстро надел свое пальто, перенес свечу на стол, взял листок и карандаш и стал писать:

«Мой любимый папа! Хоть я тебя никогда не видел, но очень по тебе скучаю. Когда ты уходил на фронт, я еще лежал в колыбели. Мама держала меня на руках. «Кто же получится из этого маленького создания», – сказал ты. Это мне часто пересказывает мама. А теперь я уже хожу в 3 класс. Сегодня бабуля и я плакали, когда читали в очередной раз твое письмо. Мама тоже плакала бы, только ее тогда не было дома. Она постоянно плачет. Бабушка всегда ее за это ругает. Просто она не хочет, чтобы я видел, как мамочка плачет. Бабуля всегда говорит: «Аллах милосерден, и бывает так, что присылают похоронку, а человек возвращается».

Мы тебя очень ждем, папа! Даже если ты раненый и находишься в госпитале на излечении, все равно возвращайся. Бабуля и мама тебя быстрее вылечат, чем эти врачи. Если бы ты знал, как я завидую тем, у кого есть папы! Ах, да, еще... бабуля разводила индюков для тебя. Они все были большими. Но их у нас украли. Мы были очень расстроены, ведь разводили этих индюков для тебя, папуля. Но ведь ты нам купишь много другой живности, когда вернешься. Папа, ты даже не знаешь, как я умею ездить верхом! Мама всегда, денно и ночью работает в поле, но иногда она приходит украдкой поздней ночью домой и окучивает картошку в нашем огороде. Я ей помогаю, и бабуле тоже помогаю.

Папа, купи мне санки, когда вернешься! У моего друга Мирзаканова Ахмеда есть такие санки, я ему очень завидую! Папа, возвращайся скорее! Хорошо, папа? Возвращайся! Пишет тебе твой сын Анзор».

Еще раз читаю письмо, аккуратно его складываю во внутренний карман и с хорошим настроением берусь за домашнюю работу. Ведь если я не буду хорошо учиться, папа будет расстроен!

*Перевод с кабардинского языка Марьяны Османовой,
студентка 2 курса СКГИИ*

Диана ШУЛУМБА

НЕ ПЫТАЙСЯ ПОЙМАТЬ СЧАСТЬЕ

Иные живут счастливо, сами того не зная

Каждый из нас, вне зависимости от того, куда может занести стремительный аллюр жизни, хотя бы раз сталкивается лицом к лицу со своим прошлым, которое заставляет задуматься о прожитых годах, сокрушаться об упущенных возможностях, либо каяться в совершенных деяниях...

У каждого этот «прыжок в прошлое» индивидуальный. Но процессы одни и те же: прошлое, без спроса вторгаясь в наши мысли, пытается определять наши дальнейшие действия, сея в душе зерна угрызения и сомнения, которые при должном «уходе» дают обильные всходы.

Некоторые, борясь с ними, прячут неугодные воспоминания в ображаемый металлический ящик с большим подвесным замком и выбрасывают в глубокую пучину, либо закладывают их в стеклянный шар и выбрасывают с самой высокой скалы, веря, что все ненужное разлетается на тысячи осколков вместе с шаром, либо неизбежно тонет, увлекаемое на дно тяжестью металла. Либо придумывают свой, не менее интересный способ борьбы с самим собой...

Вот и сегодня Асият тщательно складывала события прошлых лет, неожиданно всплывшие в памяти, в литой стальной сейф, спрятанный в глубокой пещере, облюбованной летучими мышами и пропитанной удушливым запахом сырости, на необитаемом острове, и заваливала вход в нее огромным булыжником. Сначала она, подобно великому полководцу, пыталась запрятать их в один из отсеков своего мозга и запереть. Подобные действия она проводила часто, но эти воспоминания были весьма стойкими и, следует заметить, верткими, ибо каким-то неведомым ей способом умудрялись выбираться из заточения. Их завидно стойкое сопротивление затворничеству вызывало сильное раздражение у Асият. Тогда она и решила запрятать их в стальной сейф. После некоторых подобных манипуляций они перестали к ней приходить и душить своим грузом.

Асият попыталась открыть глаза, но веки оказались для нее неподъемно тяжелы. До нее, словно сквозь туннель, доходили обрывки фраз, звуки, постепенно переходящие то в шипящие, то противно звонкие,

схожие с игрой старой потертой пластинки, которые исчезли так же быстро, как и появились...

После многочисленных попыток Асият все же удалось приоткрыть глаза. Собрав все силы, она посмотрела вокруг. Все было расплывчато, можно было различать лишь тусклые или слишком яркие очертания и образы. Вскоре окружавшие девушку предметы стали принимать все более четкие линии: просторное помещение с большими окнами, белыми стенами, с кроватями у стен, а около них небольшие тумбочки. На койке напротив, углубившись в чтение, сидела совсем еще юная девушка, густая рыжая копна волос была небрежно подвязана, открывая красивый профиль. Ее бледная худенькая рука время от времени поглаживала большой, острый живот.

Увидев беременную девушку, она в один миг вспомнила свой кошмар – картины минувшего, словно ждали, когда же о них вспомнят, молниеносно и безжалостно стали сменять друг друга.

– Где мой ребенок? – с усилием преодолевая неповоротливость языка, застонала она. Где мой мальчик? Где? – прозвучало, как причитание. Она чувствовала, что случилось непоправимое, сердце изнывало, словно в него воткнули тупой нож и ковыряли беспощадно. Сочувственное выражение лиц вошедшего в палату врача и робко сидевшей рыжей девушки, подтвердили ее предчувствия. Дикая боль вырвалась из груди, она громко и протяжно зарыдала, обвиняя всех и вся... укол в запястье унес ее в сон.

Она шла по берегу... ее длинные распущенные волосы были украшены алым цветком, создавая удачный контраст с ее молочно-белой кожей и иссиня-черным цветом волос. Несмотря на ясную погоду, море было беспокойным, его мутные воды строптиво взмывали и опускались, разбиваясь о берег и ненадолго образуя мириады крошечных капель... Внезапный сильный порыв ветра сорвал цветок с ее головы и бросил в бушующую морскую пучину. Девушка беспомощно смотрела ему вслед, волны то поднимали его высоко, то проглатывали, а он, влекомый мощной, неподвластной силой, беспомощно качался на темной глади... Заворожено наблюдая за мощностью воды, она вдруг поднесла к лицу ладонь – ее глаза ослепил блеск, до боли ей знакомый, за которым она гналась все это время. Необычайно яркий и манящий блеск! А что именно так искрит и сверкает, оставалось для нее загадкой, но интуитивно она чувствовала, что непременно должна им завладеть. Девушка рванула за ним что было сил, не чувствуя боли от безжалостно впивающихся в ноги камней, забыв об одиноко алеющем цветке в плену необузданной стихии. Затягив нечестную игру, блеск отдалялся по мере ее приближения, а она продолжала бежать в иступлении...

Асият приоткрыла глаза, было непроглядно темно. Снова закрыв глаза, она попыталась сосредоточиться на какой-нибудь мысли, но не смогла найти их в голове ни одной. Подсознательно она чувствовала, что в ее жизни произошло нечто, но что? Мысль эта являлась облачно-прозрачной дымкой и постоянно ускользала куда-то... Только сон... Блеск... Море...

Асият не помнит, с какого периода точно, но ей периодически снился один и тот же сон на берегу. Впервые она увидела море там... необъятное, прозрачно-сине-зеленое. Оно было практически неподвижно, и только едва заметное покачивание выдавало в нем жизнь. Его воды яркими бликами сверкали на солнце. Парившие над ним чайки то резко бросались вниз, то плавно взмывали вверх. А запах, – Асият ощутила влажный, манящий запах моря. Она гуляла по камням, которые плавно переходили в песок, и находила разнообразные ракушки замысловатых форм, вглядывалась в ясно-голубое небо, пытаясь увидеть в белоснежных облаках знакомые очертания. Вот мужской профиль, с большим носом, с выступающей горбинкой... А это резвый скакун с развевающейся гривой, на скаку... девушка с распущенными волосами... так похожа на нее... Вокруг было так тихо и спокойно, что казалось, время застыло, и только облака, меняющие свои очертания, выдавали его ход. Зеркальная вода манила, и Асият, поддавшись, скинула розовый сарафан и вошла в море. Теплая вода ласкала ее тело, на губах чувствовался ее соленый привкус. Вскоре девушка заметила, что солнце раскалило камни так, что от них стал исходить видимый жар. Оглянувшись в поисках спасительной прохлады, она заметила огромное дерево, раскидистые ветви которого заботливо склонились над песком, создавая тень. Это был ее первый сон, после которого ей постоянно снилось это место на протяжении долгих лет, погода бывала разной, то пасмурной, то дождливой, и море – то спокойным, то бурливым. Асият все сидела на выбранном месте и вглядывалась в морскую даль. Вскоре в ее снах появился мужчина, который, приобняв ее, сидел рядом, а на руках Асият держала огненно-рыжую малютку, которая была поразительно похожа на нее, и только огненно-рыжая шевелюра роднила ее с мужчиной. И в один из этих снов Асият заметила необычайно яркий, манящий блеск, который пронесся мимо. Ее охватило жгучее желание поймать его, которое она еще некоторое время успешно подавляла. Но блеск проносился снова и снова, дразня своей ослепительной яркостью, и был настолько притягателен, что Асият все же, поддавшись искушению, переложив малютку в руки мужчины, бросилась за ним. И все последующие ночи она видела во сне, как бежит за этим неведомым блеском. Острые камешки раздирали нежную кожу стоп, но она уже не могла остановиться. Временами блеск был совсем рядом, а в следующую секунду очередной повыв ветра увлек его в даль. В одном из подобных снов она оглянулась и увидела, что убежала настолько далеко, что сидевший на берегу мужчина с ребенком превратился в маленькую точку и вскоре исчез совсем... Но поймать неведомый блеск не получалось никак. И сегодня тоже...

– Мне так жаль ее! Такая красивая, молодая... – слова рыжей заставили ее вернуться в реальность. – Говорят, она с лестницы упала, да так, что ребенка потеряла, – заключила свою жалостную ноту рыжая соседка.

– А врачи-то от нее ни на шаг! Сразу видно, из крутых, – поддержал разговор кто-то шепелявым голосом.

– И правда! Я слышала, она жена того самого... – прошептав что-то, пояснила рыжая, при этом издав звук, обозначающий – говорить тише.

– Да не слышит она, – успокоила ее собеседница и продолжила: – Так она ему ведь не жена! Его супругу знают все... а это... – голос затих, но затем уверенно продолжил: – Он ради этой семью бросил, но на ней так и не женился. И она, говорят, оставила мужа и малолетнего ребенка. И самое страшное – он ни разу ее не навестил за все это время, – продолжал голос неизвестной выдавать детали ее личной жизни. – Так ей и надо, на чужом горе счастье не построишь, – вынес вердикт тот же голос.

– А может, она его просто полюбила... ведь для любви нет границ и рамок, – попыталась возразить рыжая.

– Молода ты, да еще и глупа! Любовь без рамок – это блуд! А в этой жизни за все платить приходится! А он, говорят, к жене вернулся, – не дав возможности оправдания, выдала собеседница.

– Какой кошмар! А может, вы и правы, – согласилась рыжая...

Асият не хотелось ничего больше слышать. Молодая, красивая... как горько осознавать, что при этом она пуста... как копилка, красовавшаяся на прилавке соседнего магазина... После рождения дочери врачи сказали, что детей у нее уже не будет. Но судьба дала ей последний шанс, опасный для жизни, но шанс!.. и она рискнула... но...

Разговоры собеседниц отдалялись все больше и больше, а воспоминания прошлых лет приближались... Запрятанные в пещере, они, найдя заветный ключик, вырвавшись из заключения, шумно распахнув дверь, ворвались в ее жизнь, источая зловонный запах, и стали злобно раздирать ее душу. А она лежала молча, отрешенно, добровольно отдавшись их пыткам...

Придя в сознание, она не знала, да и прикинуть не могла, сколько времени прошло... Накинув тоненькую курточку и джинсы, она вышла в коридор. Тусклые лампы осветили отрешенный, безжизненный взгляд ее больших глаз. Электронные часы на стене показывали 4:05. Коридор был пустынным. Асият двинулась к лестничному пролету, ковровая дорожка делала ее шаги беззвучными. Проходя мимо дежурной, очень удачно для нее уснувшей на посту, девушка приостановилась. Оглядевшись, взяла ключи со стола, тихо открыла входную дверь и вышла. Она ушла...

Ночь была ясной и звездной. Яркий желтый свет полной луны освещал пустынные улицы. Осенний ветерок был необычайно теплым и дружелюбным. Вот она уже около своего дома. Лунный свет освещал большой особняк с остроконечной крышей, с массивными, внушительных размеров воротами. Во дворе стояла белая машина. В сердце Асият затеплилась надежда, раз его машина здесь, то никуда он не ушел, а все это только сплетни, грязные и пустые... А то, что не навещал?.. Ну мало ли... дела были, ведь он такой занятой, особенно последние месяцы...

В доме, как всегда, был безукоризненный порядок, но почему-то с порога Асият не почувствовала в нем жизни. Быстро пройдя в спальню, переполняемая непонятными смешанными чувствами, включила свет.

Кровать была идеально заправлена, открытый настежь шкаф пуст... Девушка обессилено опустилась на край кровати, вдруг взгляд ее упал на небольшой листок бумаги, исписанный знакомым размашистым почерком. «Прости... хотел сказать давно... дом и машину оставляю тебе... прощай». Как банально! Но все же как больно... Казалось, сердце лопнуло, обжигая все органы липким, кровавым и необычайно тяжелым месивом, делая все тело неподъемно тяжелым. Асият обессилено откинулась на кровать. Несколько лет назад она могла только мечтать о таком доме, машине и банковском счете, который у нее сейчас был, и пожертвовать ради такого практически всем, но не сейчас... Сил совсем не осталось... она закрыла глаза...

Она стояла на берегу спокойного, но серо-мутного моря, воды которого жертвенно растворялись в камнях. И сегодня Асият все же увидела то, за чем она тщетно гналась все эти годы во сне, и ей удалось даже поймать его. Он лежал на ее ладони. Это был мыльный пузырь, большой, невероятно красивый, солнечные лучи тысячами красок переливались на нем. Но как только она коснулась его, он лопнул, оставив едва ощутимую влагу на пальцах, которая тут же испарилась на солнце, не оставив после себя никаких свидетельств своего существования. Асият в отчаянии разглядывала свои руки, вглядывалась в пространство перед собой, пытаясь найти хоть что-то, указывавшее, что она все это время гналась за чем-то реальным и значимым...

Асият открыла глаза, комнату заливал мягкий розовый свет ночника. Сердце переполняло терпкое до головокружения, тяжелое чувство. Достав из нижнего ящика телефон, она набрала несколько цифр и тут же сбросила. После минутных колебаний она все же набрала номер. Длинные гудки казались вечностью, Асият жаждала, чтобы они быстрее оборвались, и боялась этого одновременно.

– Алло! – раздался звонкий детский голос на другом конце провода. – Алло, кто это?

Слова застряли у нее где-то внутри, глубоко. Она хотела молить о прощении, но только слезы, горькие слезы лились по щекам ровными линиями.

– Алло, я вас не слышу, – нетерпеливо щебетала девушка. – Папа, мама! Там кто-то молчит!

Послышались короткие гудки, трубка выскользнула из рук и бесшумно полетела на пол. Протянув бледную руку, она выключила свет и уставилась в темноту... Прошлое вновь закружилось над ней. Они теперь остались наедине...

Хачим КАУФОВ**Прощай, Кубати!**

*Памяти Героя Советского Союза
Кубати Локмановича Карданова*

В этом году я готовил к новому изданию свою документальную повесть «Орел умирает в полете», посвященную жизни и боевой деятельности Героя Советского Союза Ахмед-Хана Таловича Канкошева. Повесть была опубликована в 1971-м в серии одинаковых по объему и оформлению книжек о наших земляках – активных участниках Великой Отечественной войны. Книжки были заказаны самим издательством. Представленная мною рукопись превышала объем, оговоренный в заказе. Ее пришлось значительно сократить. В последующих публикациях были восстановлены «зарезанные» тогда главы. В нынешнем варианте повесть отдельным изданием выходит впервые. Исходя из позитивных тенденций современной историографии войны, я внес в нее ряд дополнений и изменений, ввел в рассказ о Канкошове вновь найденные документы и материалы о нем и его боевых товарищах, а также краткие данные о других наших земляках – летчиках, достойно представляющих республику в Книге летной славы страны, внесших весомый вклад в создание авиационного образа Советского Союза и России. Ведь именно при летчиках этого поколения авиация стала символом военной и индустриальной мощи государства.

Некоторые разделы повести написаны заново. Собственно, я собирался ее издать в 2010 году, к юбилею Победы, да заодно польстить авторскому самолюбию, отметить этим и небольшой личный праздник – 70-летие со дня рождения и 50-летие творческой деятельности. Такая добрая традиция – новая книга к юбилею писателя – давно существует. В последние годы она нередко нарушается из-за сбоев в государственной системе книгоиздания, да еще и в силу слишком «избирательного» подхода к составу юбиларов, таким образом поощряемых.

Вряд ли все знают, что председатель правления Союза писателей КБР относится к самым малоиздаваемым авторам в республике. Одно утешает: среди однотомных, двухтомных юбилейных «кирпичей», годами скаучающих на полках книжных магазинов, наших работ не разглядеть. Их покупают. И даже читают. Может быть, не совсем скромная информация, но истина – она и есть основа нравственности.

Обращался было я и к «вышестоящим» учреждениям, мол, так и так, помогите издать повесть к большой годовщине Победы – она все же о героях, завоевавших эту Победу. Письмо мое порядком покочевало из инстанции в инстанцию. Последняя из них выдала «ценный» совет – найти спонсора. Это уже не по мне. До героев ли Великой Отечественной новым хозяевам жизни! Особенно тем из них, которые беззастенчиво «прихватили», приворовали то, что было защищено в той войне, а потом было заново отстроено, налажено ценой жизни, крови и пота миллионов и миллионов. Да вот еще: разве не само государство, которое-то и выжило благодаря этим жертвам миллионов, должно спонсировать подобные акции памяти?

Невольный перерыв в подготовке книги к печати позволил более основательно посидеть над дополнениями к ней. Не всем, вероятно, случалось задумываться над тем, что боевая слава Кабардино-Балкарии сложилась в годы войны прежде всего из компонентов героизма и доблести ее взлетевших ввысь сыновей, разивших врага огнем своих «небесных колесниц». Воистину республика крылатых – наша родная Кабардино-Балкария. Чувством гордости наполняется сердце, когда видишь, что наши асы – полноправные члены «летной элиты» великой авиационной державы.

Ни в какой иной сфере человеческой деятельности выходцы из КБР не достигали такого высокого регистра в пантеоне славы государства вплоть до 60–70-х двадцатого века. Об этом не следовало бы забывать никогда. А особенно о том, что земляки-летчики заняли свои места на этом Олимпе не в порядке замещения выделенной для республики квоты, а в буквальном смысле завоевывая право на это своим бесстрашием и мужеством, летным мастерством, преданностью воинскому долгу, готовностью к самопожертвованию во имя славы и свободы Отечества, при этом ежесекундно рискуя потерять то самое дорогое, что есть у человека, – жизнь.

Нынче больше принято хвалиться землячеством с каким-нибудь захудалым футболистом или модной эстрадной певичкой. Но мода быстро проходит. Редко случается, чтобы такие «знаменитости», войдя в число «звезд» на спортивном или сценическом небосклоне страны, давали нам возможность, хотя бы ненадолго, купаться в лучах их славы. Те, летчики, вознесенные на Марсов Олимп триумфа, «видели небо», тогда притом, когда оно было в огне. Их уже никто не сможет сбить с набранной высоты полета. Равнодушные, забвение неблагодарных потомков разве что!

Говорят, книги о войне уже не читают. Это неправда. Один отложит такую книгу, другой все же прочтет. А это немало. Пишущих о войне, я имею в виду войну ту, Великую, становятся все меньше и меньше – вот это прискорбно. Если взять писательскую братию нашу, то я, видимо, из последних могикан. Трудно быть уверенным, что кого-нибудь после нас будет одолевать творческий порыв составить свод фамилий земляков, поднимавших свои боевые машины в пылающие просторы «пятого океана», и написать о них. Опасения такого рода побудили меня приложить к книге о А.-Х. Канкошеве развернутое послесловие и о других крылатых сыновьях Кабардино-Балкарии.

Почти все они начинали отсчет своих «ступенек в небо» на взлетных площадках Нальчикского аэроклуба, ставшего, оказывается, точно такую же кузницей летных кадров, как и тот аэроклуб в столице Марийской

республики, где Ахмед-Хан Канкошев работал руководителем в предвоенные годы.

Представляют республику в «летней элите» страны, прежде всего, летчики – Герои Советского Союза. Среди них бывшие курсанты Нальчикского аэроклуба Алим Байсултанов, Кубати Карданов, Георгий Кузнецов, Назир Кануков, Николай Диденко... О каждом из них я включил в послесловие к повести небольшой справочный очерк.

Работа над отрывком о Кубати Карданове была прервана известием о его смерти. Это обстоятельство, а также то, что похороны Героя прошли почти незаметно, что масштабы понесенной утраты остались по существу неосознанными, побудили меня значительно переделать очерк о К. Л. Карданове.

В предлагаемом читателям «Литературной Кабардино-Балкарии» варианте расширены тематические диапазоны очерка. Отказавшись от подробного описания воздушных баталий, я счел более целесообразным для данного случая дополнить его малоизвестными фактами биографии Карданова, характеризующими славного воина прежде всего с человеческой стороны. Невеселые отнюдь размышления автора о природе подвига и героизма, проблемах трансформации критериев их оценки «примкнулись» к ним как бы сами собою.

«Человеку свойственно вспоминать прошлое. И прожитые годы предстают тогда перед ним как калейдоскоп событий – больших и малых, бурных и совсем будничных. Если мысленно пройти по их длинному ряду, то обязательно остановишься на одном из них, которое оставило в памяти наиболее прочный след. Для меня, да и всего моего поколения, таким событием явилась Великая Отечественная война... – Так начинал Кубати Локманович книгу воспоминаний о жизненном своем пути и далее продолжал: – Когда я взялся за перо, в памяти моей ожили далекие картины детства и юности, самые дорогие моему сердцу места... Старинное кабардинское селение Аушигер, вытянувшееся вдоль большой, шумной, с крутым нравом горной реки Черек. Здесь постигал я основы жизненного опыта, научился отличать зло от добра, здесь формировались черты характера, которые сыграли решающую роль в моей судьбе. Здесь жили и трудились мои родители. Их мозолистые крестьянские руки не знали отдыха. И все равно жилось нашей семье очень трудно...»

Жизнь будущего Героя начиналась с печальной завязки. Он был еще совсем маленьким, когда умерла мать. В неполных семь лет его отдали на заработки дальнему родственнику. Кубати быстро освоил весьма распространенную среди кабардинских мальчишек тех лет профессию – «*вицхъэтес*» (буквально: «сидящий на голове быка», погонщик волов во время пахоты). Отец очень хотел видеть его образованным, учителем, и настоял на том, чтобы Кубати все-таки пошел в школу. Было это в 1925 году. «Учился я неровно. Причиной тому были домашние обстоятельства. Как ни храбрился отец, я видел, что моя помощь ему в хозяйстве необходима.

Осенью и весной я пас коров, беря тем самым на себя часть забот отца по хозяйству...»

«Здесь формировались черты характера...» Все начинается в детстве – станет человек законченным эгоистом или сострадающим другим. Любовь к людям, к родным и близким, стремление сделать для них что-нибудь доброе, хорошее, помогать каждому, кто нуждается в твоей помощи, – эти составляющие характера юного Кубати, берущие начало оттуда, из трудного детства, станут затем определяющими его поведения в воздушном бою. В страшной круговерти несущихся друг за другом, поливающих друг друга огнем самолетов, когда каждому, казалось бы, о том и оставалось думать, что о собственном спасении, он, Кубати Карданов, не раз будет без раздумья бросать свой истребитель наперерез «мессершмиттам», зажавшим «в клещи» машины его друзей. Выручить товарища, оказавшегося в ходе боя в опасном положении, а если вещи называть своими именами, – спасти его от верной гибели – разве не есть это самое прекрасное проявление человеческих качеств! Пусть только не думает читатель, будто мы хотим сказать, что так поступал один Карданов. Взаимовыручка, взаимная помощь в бою были обязательными для всех наших летчиков. Возможно, не у всех это получалось одинаково вдохновенно, красиво, без всяких претензий на оценку этого благородного акта со стороны.

«...Иногда поздним летом отец брал меня с собой в казачьи станицы, куда возили чернослив для обмена на хлеб. Однажды в одну из таких поездок мы остановились вблизи станицы Прохладной, чтобы покормить лошадей, дать им отдохнуть, да и самим с дороги немного перекусить. Вдруг наше внимание привлек необычный звук, исходящий сверху...» Так мальчик Кубати увидел свой первый в жизни самолет, и в его душе затаилась дерзкая мечта... Но сначала он окончил сельскую школу, потом педрабфак. Учителемствовал в Урвани и Герменчике. В 1937-м пригласили на работу в Наркомпрос КБАССР (Народный комиссариат, министерство просвещения). Все говорит о том, что его ожидала блестящая карьера на ниве просвещения. Но вспыхнувшая там, во время остановки около станицы Прохладной, детская мечта с годами настойчивей давала о себе знать. И Кубати пошел в Нальчикский аэроклуб. Здесь, вместе с инструктором Иналом Индреевым, он впервые поднялся в небо. Для человека, не испугавшегося после первого полета, больше на земле нет спокойной жизни. Видеть «небо вблизи» становится неодолимой потребностью. Окончив Качинскую авиашколу, Карданов начал службу в 88-м истребительном авиаполку, ставшем для него настоящей боевой семьей. (В 1943 году полк был преобразован в 159-й гвардейский.)

Хотел бы разъяснить по ходу, что уже встречавшиеся читателю фразы типа «видели небо», «небо вблизи» и другие подобные обороты в последующем тексте носят метафорический характер. Они заимствованы из образного ряда широко известного в свое время литературного произведения. В повести «Орел умирает в полете» Ахмед-Хан Канкошев, еще

подросток, но уже грезивший о высоте, о полетах в небо, и который очень любил петь, танцевать, декламировать, читает в школьной художественной самодеятельности отрывки из стихотворения в прозе М. Горького «Песня о Соколе».

Не знаю, входит ли это произведение в нынешние школьные программы по литературе, с нас за него требовали весьма строго. Перечитывая стихотворение теперь, прихожу к выводу, что сложновато было все-таки его «идейное содержание» (за него как раз и спрашивали строго) для разумения в том школьном возрасте, особенно в наших селах, где дети вырастали в основном в семьях, не знавших еще традиции чтения книг. Легче было просто пересказывать содержание песни, а оно, как известно, о споре между Ужом и Соколом. Уж, которому, должно быть, очень уютно ползать по земле или лежать в сыром ущелье, свернувшись в клубок, упрекает раненного Сокола в дурости за то, что тот любил летать. «Что, умираешь?» – «Да, умираю! – ответил Сокол, вздохнув глубоко. – Я славно пожил!.. Я знаю счастье!.. Я храбро бился!.. Я видел небо... Ты не увидишь его так близко!.. Эх ты, бедняга!» – «Ну что же – небо! – Пустое место... Как мне там ползать? Мне здесь прекрасно... Тепло и сыро!» – Так Уж ответил свободной птице и усмехнулся в душе над нею за эти бредни. И так подумал: «Летай иль ползай, конец известен: все в землю лягут, все прахом будет...» Это оттуда, из «Песни о Соколе», широко цитируемые в советской литературе, и нами – тоже, слова: «Рожденный ползать – летать не может», «Безумство храбрых – вот мудрость жизни», «Безумству храбрых поем мы песню...» Они используются в нашей повести о летчиках и в данном очерке как ключевые слова, призванные, по мысли автора, быть подспорьем в показе страсти его героев к небу, к полетам, для передачи красоты, мужества, величия духа людей, еще на заре авиации устремившихся в небо. Обращаем на это внимание читателя потому, что мы цитируем строки из «Песни о Соколе» без указания в каждом случае на источник, а также исходя из того предположения, что не все, возможно, помнят сегодня романтическое произведение «основоположника соцреализма».

Уместно будет вспомнить и риторическую фигуру, обращение Александра Блока: «Зачем ты в небе был, отважный». Интонация его настолько вопросительная, насколько и восклицательная. Стихотворение «Авиатор» А. Блок написал 100 лет назад, в память погибшего летчика В. Ф. Смита, «когда еще так мало было людей, познавших небо». Комментаторы к этим стихам утверждают: «Дерзания человека, штурмующего небо, казались поэту роковыми, и в гибели «авиатора» Блоку виделось знамение судьбы». Может быть, и так. Нынче «познавших небо» – миллионы. Но за целый век ни один летчик так и не смог ответить на блоковский вопрос – зачем он был в небе, что ему надо было там? И никогда не ответит. Ему не дано знать: отчего это так хорошо, так уютно нам, навечно «придавленным» к земле, нам, лишенным азарта и вдохновения «штурмующих небо», на грешной земле, где все понятно, все размеренно, все заранее известно... Будто и про нас тоже шипела там, в сыром ущелье, ползучая тварь: «Ну что же – небо? – Пустое место...»

Кубати Карданов, пожалуй, главный кабардинский национальный герой из эпопеи Великой Отечественной войны.

Любопытно то, как точно оправдались слова фронтового корреспондента, который в номере газеты «Крылья Советов» от 14 сентября 1943 года писал: «Пройдет война. Вновь расцветет страна, и в далеком селении Аушигер учительница прочтет своему классу книгу о бывшем народном учителе, верном сыне Кабардино-Балкарии Герое Советского Союза Кубати Локмановиче Карданове...» Как в воду глядел армейский журналист. Во времена нашего школьного детства рассказы о подвигах Карданова приносили большое разнообразие в уроки на тему войны. Только не в одном Аушигере, а всюду в республике. Требования на этих уроках тоже были строгие. Надо было запоминать даты из жизни летчика, заучивать стихи о нем. Даже в качестве иллюстративного примера, поясняющего, как в особых случаях ставить тире между подлежащим и сказуемым, в учебнике русского языка для национальных школ приводилось такое предложение: «Кубати Карданов – Герой Советского Союза». Вот так воспитывали патриотов и пробуждали в юных и пытливых уважение к героям Отечества. Мы выросли с этим именем, открывающим список ряда других имен наших отцов и старших братьев, храбро бивших врага на Великой войне. Стоило ли удивляться тому, как робко и смущенно пожал я протянутую мне руку, когда много лет спустя встретился с генералом Кардановым и надо было представляться ему.

Его же рукопожатие оказалось крепким и теплым, мне показалось даже дружеским. Он оглядел меня довольно цепким взглядом. Ему было известно, что я работаю над книгой о А.-Х. Канкошеве и собираюсь расспросить его о нем. Возможно, и смирил-то он меня изучающим взглядом именно в связи с этим: «Этот, что ли, собирается писать книгу о боевом летчике?». Военные, особенно генералы, с известной долей скепсиса относятся к порывам гражданских писателей-журналистов взяться за их жизнеописание. Кубати Локманович не стал задавать мне снисходительно-иронических вопросов, которые почти всегда приходилось выслушивать перед началом разговора с этой категорией «информаторов»: «Служил ли в авиации?», «Летал ли на современных истребителях-бомбардировщиках?» и т.п. Я не служил в авиации, не был в армии вообще, летал только на пассажирских самолетах. И этот пробел в жизненном опыте усложнял работу над повестью об авиаторах. Но изучение специальной литературы, встречи с ветеранами позволили накопить кое-какой запас знаний об авиации и ее людях, что К. Л. Карданов, по-моему, быстро оценил.

Было ему тогда чуть за пятьдесят, но выглядел он моложе этих лет. Генеральский мундир сидел на нем безупречно. Всем своим видом он излучал какой-то благородный свет и природную энергию.

Я, конечно, хорошо знал его лицо по многочисленным портретам, фотографиям. Но совсем иное впечатление производило оно при живом общении с ним самим. Настоящее адыгское мужское лицо с карими глазами и ярким смуглым отливом. Вообще по своему внешнему облику и

физическим особенностям его можно было смело отнести к тому типу восточных адыгов, которому антропологи дали название «кавказионский».

Никогда не рискнул бы причислить себя к физиогномикам (или физиономистам), тем более к ясновидцам, наделенным способностями угадывать по виду, по мимике лица мысли человека. Но учение о связи между внешним обликом человека и его характером вовсе не чуждо писательскому ремеслу. Не следует забывать и о генах этнических. Сосредоточенный, немного отстраненный взгляд придавал лицу Кубати особое выражение, которое можно было бы при первом приближении определить как некую озаренность внутренним светом, как совокупность иронии, печали и мудрости. Оставляя в стороне такие признаки отличия расы, как цвет кожи, глаз, волос, форма черепа и т.п., можно сказать, что такое выражение лица отражает очень насыщенное внутреннее духовно-нравственное состояние человека.

Подобный «многоговорящий» вид лица хорошо знаком мне по многолетнему общению с зарубежными адыгами. Возможно, это у них (печаль и мудрость в особенности) от частых горьких раздумий о трагической судьбе несчастных мухаджиров. Во всяком случае, по этому выражению лица можно почти всегда безошибочно отличить «кавказионского» адыга даже в толпе арабов, турок, курдов и других аборигенов региона. Впрочем, я, может быть, слишком утрирую то, что сказал мне однажды один старый кабардинец в Аммане, столице Иордании. На вопрос: «Как же вы узнаете друг друга, когда все говорите на языке страны своего проживания и пишите вас одинаково с основным ее населением?», он просто ответил: «*Адыгэм и нэгум къош ар зэрыадыгэр*» («У адыга на лице написано, что он адыга»). Имеется в виду не портрет даже, не линии губ, подбородка или носа – словом, не внешние очертания лица, а его образ в целом, то, что «высвечивается» на нем («и нэгум къош»). Вот уж кому не откажешь в познаниях в области физиогномики. Этой наукой, как известно, хорошо владел Лермонтов. Не исключено, что именно к такому состоянию лица и статичности взгляда относится замечание его к глазам Печорина: «Они не смеялись, когда он смеялся».

Говоря между прочим, герой Лермонтова, по его описанию, больше похож на черкеса, чем на европейца. Не только потому, что научился сидеть в седле, как черкес, держал кабардинскую лошадь по кличке Черкес, но и по внешнему виду. Несмотря на белый цвет волос, у Печорина карие глаза, усы и брови черные. «Признак породы человека» – поясняет эти несоответствия автор великого романа.

«Узнаваемость» ближневосточных адыгов по признаку выражения лица поразительна. Это как особый иероглиф, означающий у китайцев или японцев целые понятия. Не внешность сама по себе, не черты лица, не их симметрия, а тот закодированный «текст» из древних письмен, который владеющий такой грамотой может считывать с этого «листа». Видимо, не зря кабардинцы часто отзываются о человеке, который им представляется благородным и правдивым, фразами типа «*нэгу зэльы́лха*», «*нэгу къабзэ*», что должно означать: ясное, открытое, чистое лицо, ясный, открытый взгляд.

Понятие «*нэгу*» вообще не поддается адекватному переводу. Определить «*нэгу*» как «лицо», т. е. как предмет, значит отбросить его содержание,

да и для «лица», как для части тела, у кабардинцев есть более близкое слово «нэґу». «Нэґу» легко расчленяется на два «предметных» значения: «нэ» – глаз, «гу» – сердце. Получается: «сердце глаза» или «глаз сердца». И тот и другой случай дают абстрактные понятия. Дотошные лингвисты напомнят нам, что элемент «гу» в других сложных словах обозначает скорее всего место: («Іэгу» «лээгу») в названиях частей тела человека («ладонь», «подошва»). Но кто может спорить против того, что в часто употребляемом словосочетании «и нэґум зыгуэр щІэлыщ» и в целом ряде других заключена совершенно очевидная абстрактная мысль. В языке – философия народа. «Гу» в значении «сердце» присутствует в нашем примере не как центральный орган кровообращения, каковым в действительности оно является в организме человека и животных, а как символ средоточия чувств, переживаний, настроений человека, как вместилище его душевного мира, отзывчивости, доброты, других качеств характера. Определить физическую природу «нэґу», наверное, невозможно, здесь скорее метафизика какая-то, основанная на интуиции. Рефлекс. Сенсорная реакция. Есть же теории, утверждающие, что восприятие, чувство (чувственность), ощущение являются главной формой достоверного познания. «Нет ничего в разуме, чего прежде не было бы в чувствах». Может быть, речь надо вести о трансцендентальном – «не столько о предметах, сколько видами нашего познания предметов», о том, что, по выражению философа, выходит за границы опыта, недоступно рациональному познанию, во что можно только верить. Читать то, что «нэґум кьоц», т.е. с того «листа», возможно, наверное, в силу свойств каких-то знаковых систем, обладая при этом способностью воспринимать неизвестные науке системы сигнализации. Понимаем же мы без «переводчика» «язык» изобразительного искусства, да и музыку мы воспринимаем по той же системе сигнализации.

Я, пожалуй, отвлекся чересчур. Как бы не обвинили в этноцентризме и – что будет совсем экзотично – в расизме. У нас ведь не изжита еще традиция, по которой можно было хвалить любую нацию, только не свою. Да мы, собственно, и не хвалим, а говорим об одной особенности давно признанного наукой антропологического типа, классическое воплощение которого автор увидел в своем знаменитом собеседнике. Что касается всяких там «центризмов», я абсолютно уверен, что у любого другого антропологического типа можно обнаружить массу таких же атрибутов и что у каждой нации есть свой «особый иероглиф», прочтением которого каждый может идентифицировать себе подобного соплеменника. Мы же исходим из того, что у всех народов и рас одна общая биологическая эволюция. Ни о каком превосходстве – ни расовом, ни антропологическом – у нас речи нет и быть не может. Нет речи ни о каком выделении адыгов по антропологическим данным, по морфологическим и физиологическим признакам. Да, я отвлекся, но, как бывший телевизионщик, не могу не добавить: у Кубати было великолепное телегеничное лицо.

В записках Карданова о воздушных сражениях на Кубани в 1943 году есть описание ряда боев с немецкими самолетами, в которых группы истребителей из полка Карданова и полка Канкошева действовали со-

вместно. А как они познакомились, Кубати Локманович рассказывал на той нашей встрече. В повесть «Орел умирает в полете» этот эпизод вошел в следующей редакции.

«С Кардановым Ахмед-Хан совершенно случайно встретился летом 1943 года. Как-то на их аэродроме совершил вынужденную посадку истребитель И-16. Было время обеда, и смуглолицего худощавого пилота «ишачка» по традиции пригласили в офицерскую столовую. Случилось так, что они оказались за одним столиком с Ахмед-Ханом. Хлебая с аппетитом пилотский суп, гость оглядывал помещение столовой. Вдруг глаза его остановились на свежем выпуске полковой «Молнии», висевшей на стене. Он быстро встал и подошел к стенгазете. «Бейте «мессершмиттов», как бьет их гвардеец Канкошев!» – на всю ширину ватмана призывала «Молния».

– А кто такой Канкошев? – спросил гость, вернувшись к столу.

– Я – Канкошев, – ничего не понимая, ответил Ахмед-Хан.

Гость широко улыбнулся.

– *Уадыгэ?* – вырвалось у него выражение, скорее похожее на восклицание, чем на вопрос: «Ты – адыга (кабардинец)?». Так обычно машинально произносит кабардинец, угадав в незнакомце соплеменника, даже если уже ясно, что тот адыга.

Летчики бросили ложки на стол, вскочили, как по команде, и крепко обнялись.

– Из какого селения? – задал Карданов второй обычный в такой ситуации чисто кабардинский вопрос.

Ахмед-Хан сказал.

– А я из Аушигера, Карданов.

Оказалось, что они воюют в составе соседних полков и даже в одной дивизии. Канкошев не раз слышал в воздухе «Я – Кабарда!», «Я – Кабарда!», и как вызывали «Кабарду». Пытался выяснить – кто это, но не удалось. Потом решил, что это, видимо, кто-то из летчиков, сражавшихся над Кабардино-Балкарией в 1942 году, так как многие позывные состояли из географических названий. Теперь он узнал, что «Кабарда» – это позывной Кубати Карданова – одного из лучших летчиков своего полка и дивизии».

К. Л. Карданов участвовал в схватках с немецкими самолетами с первых дней войны. И хотя летал он тогда на истребителе И-16, во многом уступавшем в скорости «мессершмиттам», уже в то самое трудное для нашей авиации время, когда за немцами было полное господство в воздухе, сумел открыть свой боевой счет, поразив в районе Винницы немецкий бомбардировщик. Только за первые полгода войны Карданов сбил лично четыре самолета врага и три в групповых боях. Звание Героя ему присвоено 24 августа 1943 года. 770 боевых вылетов, 17 лично и в группе 12 сбитых самолетов, десятки и сотни уничтоженных на земле танков, автомобилей, орудий, зенитных точек, крупный урон живой силе врага – таков итог войны для Кубати Локмановича. Три ордена Ленина, три – Красного Знамени, два – Отечественной войны I степени, орден Отечественной войны II степени, два ордена Красной Звезды, медали. И это тогда, когда из-за серьезного ранения в руку он несколько месяцев был вообще вне строя сражающихся в небе. Медкомиссия не допускала к полетам на боевых машинах. Кубати разработал специальный план борьбы с ней. На глазах

у членов комиссии ушел в самостоятельный полет на истребителе Ла-5 и стал выполнять различные фигуры высшего пилотажа, чтобы доказать, что рука его может работать нормально. И доказал.

Войну он завершал в небе Берлина.

Строки из репортажа «Терек – Шпрее» в армейском газете о митинге, проходившем в полку перед началом боев на территории Германии. «Вот он стоит перед строем полка – невысокого роста, худощавый, смуглолицый, и немного волнуясь, говорит: «Сейчас мы идем в бой – последний и решающий. Велик и тернист наш путь сюда, в логово фашистского зверя. У гвардейского знамени поклялись мы, что дойдем. И дошли. От бурного Терека до Одера и Шпрее... Тени погибших в бою товарищей незримо стоят в нашем строю, у этого знамени, и зовут нас в бой, на месть – кровную и беспощадную. Пусть услышит Терек, как мы бьем немцев на Шпрее!»

...Многие из ветеранов полка помнят, как дрался этот человек, любимец полка – гвардии майор Кубати Локманович Карданов...»

Репортаж заканчивается описанием старта истребителей на боевое задание и словами смотревшего им вслед однокашника Карданова: «Локманович пошел на Берлин». Там, над столицей рейха, и поджег Кубати свой последний «мессершмитт», поставив таким образом жирную точку в затянувшейся его битве с Люфтваффе, в которую лейтенант Карданов вступил 22 июня 1941 года в 11 часов.

«Любимец полка...» Это о единственном в летном составе авиачасти «лице кавказской национальности», если допустимо чисто условное применение расхожего ныне выражения по отношению к историческим реалиям, к которым оно никогда, наверно, не пристанет. Появившись в постсоветский период в речах и текстах некоторых российских публицистов и политиков, оно закрепилось в словаре широких слоев обывателей для обозначения этнической принадлежности оказавшихся в славянской национальной среде мигрантов с кавказской внешностью. Со временем словосочетание приобрело устойчивый характер, заранее предполагающий негативное восприятие «лица» еще на уровне внешних этнических признаков. Можно ли вообразить себе, чтобы подобная метода «классификации видов» могла получить путевку в жизнь в воюющей Красной (Советской) армии, в печати или выступлениях официальных представителей государства в тылу, да и просто в речи тех же обывателей? Ни в коем случае! Ни под каким видом – извините за каламбур. Зато совсем нетрудно представить себе, как печально может сложиться судьба парня из «лиц кавказской национальности», призванного сегодня на службу и оказавшегося в единственном числе в каком-либо из подразделений российской армии. «Любимцем полка» уж точно он не станет, пусть и трижды будет лучшим воином в своей части, да и вообще очень хорошим парнем.

Единственным «инонациональным элементом» в летном составе своего полка был и Ахмед-Хан Канкошев. Но он, как и Кубати Карданов, никогда не чувствовал себя инородцем среди своих крылатых товарищей. Наоборот. Всегда пользовался их особым, дружеским, братским расположением, что, в меру своих возможностей, мы старались показать в повести.

На войне было трудно всем. Но «националам» было трудно вдвойне. В авиационные и некоторые другие части попадали более или менее образованные представители нерусских национальностей. Остальные же «нерусские» более чем на 90 процентов были неграмотные, многие не знали ни «направо», ни «налево», не понимали команды и распоряжения начальников. В царской армии мусульман не призывали на службу. Видимо, от этого у них не было генетической адаптации к армейскому быту, к дисциплине. Выходцы из Средней Азии и Закавказья плохо переносили северный климат. Верующие мусульмане страдали от невозможности отправлять положенные религиозные обряды, содержать себя, употреблять пищу по строгим требованиям ислама.

Это потом, уже во втором периоде войны, дошло до высоких штабов, что опытных хлеборобов, животноводов, механизаторов разумней использовать в тылу, чем гнать их толпами на фронт, где они гибли, не принеся никакой пользы; группами, а иногда и целыми эшелонами, прямо на марше, попадали в плен. Многие плохо представляли себе, что от них требовалось.

В судьбе «национального» призывного контингента тяжелее отразились ошибки в мобилизационной политике, невероятная жестокость, допускаемая на фронте по отношению к людям. Известный белорусский писатель Василь Быков, видевший войну не из окон штабных помещений, а через бруствер окопа на самой передовой линии, писал: «Людей никто не жалел. Все на фронте было лимитировано, все дефицитно и нормировано, кроме людей. Из тыла, из многочисленных пунктов формирования и обучения непрерывным потоком шло к фронту пополнение – массы истощенных, измученных тыловой муштрой людей, кое-как обученных обращаться с винтовкой, многие из которых едва понимали по-русски».

Где-то к 1942 году высокое начальство сообразило, что занятия на учебных пунктах, политмассовую работу надо вести и на языках «националов». (Уже к середине 42-го в армии выходило более 50 названий газет на языках народов СССР.)

Воины из национальных республик наравне со всеми храбро сражались на всех фронтах, во всех частях и соединениях. Никто из них, сколь много бы их ни было, не мог никогда слышать от других фронтовиков что-нибудь подобное презрительно-уродливому шипению нынешних москвичей: «Понаехали тут...». А можно ли представить себе, чтобы их не допускали на передовую, запрещали идти в атаку: «Катись, мол, в свой кишлак, русский фронт – это для русских?...». Нет, разумеется, это было бы чистойшей дикостью. А если бы кто и был замечен в проявлении дискриминации, тот немедленно оказался бы перед трибуналом. Все шли в атаку вместе, оберегая и поддерживая друг друга. Потому и лежат вместе в болотах под Ленинградом, в братских могилах у стен Белокаменной, на берегах Волги и Дона, Дуная и Одера, в горах Кавказа и Балкан светловолосые русичи, чернобровые кавказцы, узкоглазые аборигены Средней Азии, Поволжья и Крайнего Севера...

Потому-то и удалось отстоять в жестоких битвах великую страну. Ныне те, кто лил воду на ее разрушение, не стесняясь, позволяют себе иронии по поводу роли дружбы народов СССР в достижении Победы, мол, она была больше пропагандистской выдумкой, чем реальным источником

сил народа. Можно, пожалуй, согласиться с тем, что пропаганды о дружбе, притом частично малоубедительной, было многовато. Справедливости ради надо заметить при этом, что такое впечатление создается еще и потому, что слишком много дублирующих друг друга диссертаций написано на данную тему уже после войны. Любая война имеет соответствующее политико-идеологическое сопровождение. А противостояние между Советским Союзом и гитлеровской Германией было еще и противостоянием идеологическим. Какими бы ни были изъяны советской политической пропаганды, как бы ни была излишне перегружена партийной риторикой, она сыграла огромную роль в мобилизации духовных сил народа на разгром врага, повышении трудовой и политической активности масс, укреплении морального духа наших людей, их уверенности в правоте своего дела, и в конечном итоге одержала убедительную победу над человеконенавистнической идеологией фашизма.

Великий поэт Кайсын Кулиев, проникновенно воспевавший истинную мужскую дружбу, познавший ее цену прежде всего и больше всего в парашотно-десантном полку, в составе которого начиналась его военная биография, замечательно сказал однажды: «Дружба народов состоит из дружбы людей».

Если судить по меркам скептиков, то часто цитируемая до сих пор статья К. Карданова в армейской газете «Вот она, великая дружба» – тоже пропагандистский материал. (Отличный материал – надо сказать, однако.) Но статья повествует о живых людях, случайно оказавшихся на войне вместе, об их совместной деятельности на войне, их чувствах и мыслях, радостях и огорчениях.

«Нас пять друзей. Все мы представители различных национальностей. Я – кабардинец. Алексей Алексеевич Постнов – русский, Василий Иванович Максименко и Василий Артемович Колесник – украинцы, Василий Александрович Князев – белорус...»

До войны они жили в разных местах. Каждый занимался своим любимым делом. Карданов – обучением детей в Кабардино-Балкарии, Максименко был монтером в Харцызске на Донбассе, Колесник – колхозным бухгалтером под Харьковом, Князев – железнодорожником в Витебске, Постнов – токарем на московском заводе. «Мы были молоды, энергичны, сильны. И перед каждым из нас была открыта дверь в солнечное будущее. На авиации скрестились наши мечты, в одном полку сошлись наши дороги... В полку мы встретились, познакомились, подружились...» Война безжалостно бросала их с одного участка на другой. Тяжело было отступать. Теряли друзей. Но фашистской авиации нанесли существенный урон. Летали над родными местами Максименко. Однажды он спикировал над белым домиком в Харцызске и, выводя самолет над самой крышей, закричал: «Друзья! Это мой дом!» Много раз они потом пролетали над этим домиком, но ставни его всегда были закрыты, и это беспокоило не только Максименко, но и всех его братьев по оружию.

Война пришла и на Северный Кавказ. «Здесь уже чаще других был ведущим я, – продолжал автор статьи. – И когда мы шли в бой, я смотрел вниз на расстилающийся горный ландшафт, на затерявшиеся между гор селения, на красные черепичные крыши станиц, и воспоминания безоблач-

ных прошлых лет приходили тогда на ум... Как и Максименко, я пикирую на один из домов и, выводя самолет, кричу: «Смотрите, смотрите, это мой дом!» Тогда и друзья мои наклоняют головы вниз и при виде разрушенных и сгоревших домов, пустых улиц крепче обхватывают штурвал и, ведомые мною, яростнее идут в атаку, метче штурмуют врага...»

Над родным краем Кубати воевать друзьям пришлось долго. «Здесь пролил однажды в бою чистую кровь свою мой брат Василий Максименко». Горящий самолет Максименко упал на землю. «Когда вернулись и не застали друга, я, кабардинец, заплакал по украинцу. Я знал: случись бы иначе, он заплакал бы по мне. Ведь кровь свою он пролил за мой родимый край». К счастью, оказалось, что Максименко выжил, и он вскоре вернулся в полк. «И мы снова вместе поднимались в небо...»

И так до конца войны.

Все это, в общем-то, происходило в рамках выполнения боевых задач. Эти примеры помогут прекрасно дополнить простые человеческие поступки, не зависящие от приказов и уставов, совершаемые по законам фронтового братства.

Лето 1942 года было самым трудным в истории войны. Основные события развернулись на южном крыле советско-германского фронта. В конце июля, захватив плацдармы в нижнем течении Дона, противник начал наступление на Сальском, Ставропольском и Краснодарском направлениях. Танковые и моторизованные войска вермахта продвигались так стремительно, что поднявшимся на боевое задание летчикам иногда приходилось садиться на другой аэродром, т.к. пока они находились в воздухе, свой аэродром оказывался в зоне боевых действий пехоты.

В один из этих дней Карданов получил задание доставить на самолете ПО-2 в Сальск раненного летчика Николая Семенова. В связи с тем, что над степью постоянно рыскали фашистские самолеты, дали два истребителя сопровождения. Отлетев километров 60-70 от Батайска, Карданов дал истребителям условный сигнал возвратиться. Прокладывая себе путь как можно подальше в стороне от шоссе и железных дорог, которые обстреливали, бомбили немецкие самолеты, Карданов на бреющем полете подлетел к Сальску с юга. На окраине города стояли несколько санитарных самолетов ПО-2, но наземного транспорта для доставки раненого в госпиталь, который находился в двух километрах отсюда, нигде найти не удалось. Другого выхода не оставалось, как нести Николая на руках. Ходить и даже стоять он не мог: обе ноги прострелены, да еще одна рука перебита осколком. Кубати вспоминал: «Семенов – парень плотный, килограммов под восемьдесят... нести его на такое расстояние было непросто». К счастью, когда они прошли таким образом метров 500, встретила телега и мужчина, ехавший на ней, помог добраться до госпиталя. Там царила неопишуемая неразбериха. Госпиталь готовили к эвакуации. Женщины-военврачи велели занести раненого на второй этаж. Кубати снова взял Николая на руки и поднял его наверх. Семенова положили на матрасе прямо в коридоре. Единственное, что удалось добиться от военврача, это то, что она распорядилась включить раненого летчика в список эвакуируемых в первую очередь.

Выйдя из госпиталя, Карданов увидел, как две девятки немецких бом-

бардировщиков заходят на бомбометание по станции Сальск, где стояли санитарные поезда с ранеными и куда вот-вот должны были доставить и Семенова. В течение нескольких минут на станцию, на санитарные поезда были обрушены десятки тонн смертоносного груза. «Не помню, сколько я стоял, удрученный происходящим, и до сих пор не могу объяснить, как я тогда оказался на станции, – признавался Кубати много лет спустя. – Трудно передать словами, что там творилось. Всюду тела погибших. Те, которые чудом остались в живых, в страхе металась из стороны в сторону. Раздирали душу стоны, плач и мольба о помощи... Многие вагоны горели...»

Кто мог бы в чем-либо упрекнуть Карданова? Поручение он выполнил. Два километра на себе тащил раненного товарища. Передал его медикам, что называется, из рук в руки. Чем он еще мог бы ему помочь? Но какая-то неведомая сила (видимо, это и есть то, что называют совестью) снова сорвала его с места, и он обратно побежал в госпиталь. Здесь уже знали о трагедии на вокзале. И медперсонал, и раненые – все были в панике. Николая там, где его положили на матрац, не было. Все перемешалось в коридоре и в палатах. Карданов хотел уже идти искать Семенова среди отправляемых на вокзал, как вдруг услышал за спиной пронзительный крик: «Кубати, не оставляй меня здесь!» В этом крике было все – и отчаяние, и страх, и надежда, и уверенность, что такой человек, как Кубати, не бросит товарища в беде... Карданов снова взял Семенова на руки и понес обратно на аэродром, уже не встречая на пути ни телеги, ни какого-либо другого транспорта. С большим трудом, но донес его до своего самолета и посадил в кабину.

Но что делать дальше? С полком связи нет. Никого не предупредишь. Неизвестно, как командование отнесется к его отсутствию. Скорее решат, что погиб. Не исключен и худший вариант: запросто сочтут за дезертира. Дело, повторим, происходило в самый суровый период войны. Именно в эти дни в войсках зачитывали печально знаменитый приказ Сталина № 227 «Ни шагу назад!». Приказ вводил небывалые по жесткости репрессии в армии, требовал расстреливать на месте, предавать суду трибуналов командиров, оставляющих позиции без приказа, паникеров, трусов, дезертиров. На деле оказывалось, что жестоко наказывали в назидание другим не только таковых в действительности, но и многих безвинных, которых заподозрили в подобных грехах, а у них просто не было больше возможности вести бой, а кто-то заблудился, отстал от своей части, не вернулся с задания вовремя и т. п. Многие поплатились за такие «преступления» жизнью.

Василь Быков, чьи воспоминания мы процитировали выше, отмечал: «Трибуналы в те дни работали с полной нагрузкой. Из вышестоящих штабов непрерывно запрашивали о количестве расстрелянных за сутки, за неделю и декаду, отдельно по категориям – старших и младших офицеров, коммунистов и беспартийных, по соцпроисхождению и национальному составу...»

С Кубати, слава богу, все обошлось. Приняв на свой страх и риск решение лететь в Пятигорск, где, как ему сказали, развертывался новый эвакуогоспиталь, он благополучно добрался туда, поместил Семенова в госпиталь. Кубати не мог знать тогда, что меньше чем через две недели здесь будет такая же картина, как там, на вокзале в Сальске. 3 августа со-

ветские войска оставили Ставрополь. К середине месяца немцы вышли на рубеж рек Баксан и Терек.

Фашистские войска продвигались, почти не встречая сопротивления. В этих условиях советским командованием было принято решение использовать авиацию против танковых колонн противника. Впервые в истории войны авиация наносила такие массированные удары по механизированным и бронетанковым войскам гитлеровцев. Она сыграла важнейшую роль в проведении первой части Нальчикско-Орджоникидзевской оборонительной операции и в срыве замысла немцев с ходу овладеть городами Нальчик, Орджоникидзе, Грозный и дальше прорваться к Баку, одновременно выйти в Закавказье в центральной части Главного Кавказского хребта. Особенно напряженными были боевые действия 15–17 августа, когда головные колонны немецкой танковой армады подошли к левому берегу реки Баксан. Немцы двигались колоннами по 100–120 танков. Удары советской авиации заставили их изменить тактику, рассредоточиться в группы по 20–30 машин, но и это не помогло им. Только 15 августа 4-я воздушная армия произвела в районе Крем-Константиновка – Куба – Малка – Баксаненок 447 самолето-вылетов. Было уничтожено 25 танков, свыше 250 автомашин, разрушена переправа. На подступах к Баксану, где враг пытался с ходу прорвать оборону 37-й армии, завязались кровопролитные бои. За три дня – с 14 по 16 августа – наша авиация произвела в этом районе 1216 самолето-вылетов, уничтожила до 60 танков, свыше 600 автомашин, разрушила три переправы.

Значительную долю нанесенного врагу урона могли бы записать на свой счет летчики 88-го авиаполка, в том числе и пятеро друзей – Постнов, Максименко, Колесник, Князев, Карданов. «С особым ожесточением сражался в эти дни верный сын кабардинского народа Кубати Локманович Карданов, – писал бывший начальник штаба 88-го, впоследствии доктор военных наук, профессор, генерал-майор авиации Г. А. Пшеняник. – На боевые задания он теперь вылетал обычно в качестве ведущего. Ведь кто лучше его мог вывести самолеты на цель в местности, где ему почти все знакомо – горы, реки, селения. Когда он со своими летчиками шел в бой, под крылом его самолета проплывала родная земля... Видел он, как по дорогам ползут фашистские танки, и к сердцу подступала жгучая боль, гневом и ненавистью загорались глаза... Особенно тяжело переживал Кубати Локманович отход наших войск из-под Нальчика в конце октября 1942 года и захват врагом его родного селения Аушигер. Обычно веселый, жизнерадостный, он теперь стал малоразговорчивым, хмурым, осунулся в лице. С высоты полета он видел разрушенные и сгоревшие дома в родном селении, пустынные улицы. И в такие минуты его рука еще крепче сжимала штурвал самолета, еще яростнее и неудержимее бросался он в атаки на врага...»

В небе Кабардино-Балкарии и Северной Осетии Карданов, по данным Г. А. Пшеняника, сделал сто боевых вылетов. В смелых штурмовках уничтожил до 50 автомашин, пять зенитных орудий, до ста вражеских солдат и офицеров. Здесь он показал себя и опытным воздушным разведчиком. В том, что тогда, в августе 42-го, враг был остановлен на рубеже реки Баксан, была и заслуга Кубати, вложившего немало сил для уничтожения

фашистских захватчиков и задержки их наступления, подчеркивает бывший начштаба авиаполка. В родном краю Кубати воевал почти три месяца. После каждой штурмовки он подсчитывал, сколько уничтожил немецкой техники, сколько убил фашистов за свою израненную землю. За один боевой вылет меньше семи автомашин он не зажигал, а в 28 воздушных боях над родной республикой уничтожил пять вражеских самолетов, из них два лично и три в группе, совместно со своими ведомыми.

...Через тридцать лет, в мае 1972 года, в Северной Осетии и Кабардино-Балкарии проходила встреча ветеранов авиаполка, отстоявших прекрасную землю Северного Кавказа и затем освобождавших ее от гитлеровских захватчиков. Инициатором встречи в Нальчике был К. Л. Карданов. В те годы он принимал активное участие в общественной жизни республики, в военно-патриотическом воспитании молодежи, являлся депутатом Верховного Совета КБАССР.

Получив в своей газете задание освещать мероприятия, связанные с пребыванием высоких гостей в республике, я пришел к гостинице, чтобы присоединиться к ветеранам и принять участие в их выездах в районы. Но тут же мой статус спецкора изменился. Заведующий отделом обкома партии, руководивший организацией приема и сопровождения делегаций ветеранов, вспомнив, что я пишу о летчиках, следовательно, кое-что знаю о них, распорядился включить меня в число официальных сопровождающих. Автобус с генералитетом и Героями мне не достался. В «пазике», к которому меня прикрепили, сидели в основном женщины – бывшие укладчицы парашютов, оружейницы, и несколько мужчин из «наземного эшелона», т. е. батальона аэродромного обслуживания – техники, мотористы, инженеры по вооружению... Первых называли «женской гвардией». Был у них и свой командир – женщина в форме майора ВВС конца 40-х. В мои обязанности входило рассказывать пассажирам «пазика» обо всем, что они видят за окнами автобуса. Автобус был из туристского ведомства, оборудован звукоусилительным устройством с микрофоном. Я взял микрофон и стал говорить о Нальчике, о республике, ее истории, людях и т.д. К моей неожиданности, информация обо всем этом вызвала живой интерес у подопечных, особенно у женщин. Они начали задавать самые разнообразные вопросы. Я отвечал, как мог. Роль гида-экскурсовода мне самому стала казаться настолько увлекательной и интересной, что на следующий день, без всяких указаний уже со стороны распорядителя мероприятий, сам пошел и сел на «свое место» в автобусе. В каком-то сюжете я, наверное, проявил неосторожность в речах и выдал себя. Пришлось признаться, что писал книгу о другом нашем земляке, летчике, Герое Советского Союза. Новый поток вопросов не замедлил себя ждать.

Общение на такой волне позволило узнать много нового о воздушных сражениях на Кавказе. Слушал я рассказ и Валентины Сааковой, поэтессы, чья «Баллада об орле» была напечатана в газете «Кабардино-Балкарская правда». При всем уважении к автору, о балладе следует говорить скорее как о форме проявления человеческой симпатии и уважения к однополчанину, хозяину приема, нежели как о явлении поэзии.

В тот день, когда чтятся победа и мир,
К тебе побратимы сойдутся на пир,

И песня отваги орлино взлетит,
И скажешь ты слово друзьям, Кубати...
...Коснутся тепло, как крыло о крыло,
Согретые братством, ладонь о ладонь,
И будет гореть высоко и светло
Великого дружества вечный огонь.

Преимущество моей новой «профессии» проявилось еще и в том, что я имел возможность получать новые сведения о Карданове и наблюдать его самого в кругу боевых друзей, видеть, с каким неподдельным чувством искренности и дружелюбия они относятся к нему. Не менее было радостно видеть, какие почести оказывают ему его земляки – жители городов и сел Кабардино-Балкарии, куда приезжали гости. На встречах, на коротких остановках в пути немедленно собиралась толпа людей – от школьников-детей до седобородых аксакалов. При всем том уважении к гостям, которое предписывают горцам их обычаи, при всем огромном интересе к приезжим летчикам, к генералам в золоченых мундирах, с блестящими на солнце рядами орденов и медалей, все искали глазами знаменитого земляка, истинно народного героя, скромного и обаятельного Кубати Карданова. ореол славы, сияющий над ним, не слепил глаза, а вызывал гордость и восхищение.

В нашем очерке читатель, надо полагать, задержит свое внимание на формуле «национальный герой». Это редчайший случай, чтобы так называли человека, вчера еще жившего рядом. Но мы не первые, кто применил высочайший эпитет по отношению к К. Л. Карданову. Георгий Андреевич Пшеничник, участник тех встреч ветеранов в Кабардино-Балкарии, внимательно следивший за проявлением любви и признательности жителей республики к Кубати Локмановичу и подробно описавший эти встречи в своей книге «В небе Северного Кавказа», рассказ о Карданове однозначно заключил: «В своей родной республике он стал национальным героем».

Книги, написанные ветеранами воздушных сражений, теми, которым привычной было держать штурвал боевой машины, нежели карандаш, обладают особой притягательной силой. Она заключается в их подлинности, в искренности. Поразительно, с какой сдержанностью им удается описать «горячие», просто огненные эпизоды схваток в небе, требующие от человека гигантского напряжения не только физических сил, но еще и мыслей, чувств, собранности всего тела в такую пружину, которая в доли секунды способна разжаться и, не теряя своей упругости, резко развернуться в нужном направлении. Такие книги составляют самостоятельный отдел моей домашней библиотеки. Одна из них особенно дорога для меня. Она не выделяется ни красочностью, ни качеством печати. Да и бумага чересчур серая для такого издания. 1960-й год ее выхода в свет. В те времена люди не думали ни о глянцевой обложке, ни о гламуре, как сказали бы сегодня. Всего важнее было содержание. Эту книжку прислал мне в 1969 году ее автор, Герой Советского Союза генерал И. М. Дзусов, к которому я обратился с просьбой поделиться воспоминаниями о А.-Х. Кан-

кошеве. «В семье отважных» – так назвал ее Ибрагим Магометович. Она, действительно, о настоящей семье, прочном союзе крылатых богатырей, о воинской доблести небесных братьев, семье, к тому же, на редкость интернациональной – русские, украинцы, грузины, дагестанцы, азербайджанцы, кабардинцы... И знаменитый Батя их – осетин. Тепло и сердечно рассказано в книге и о наших земляках Кубати Карданове и Ахмед-Хане Канкошеве, которые тоже воевали под началом знаменитого авиационного командира. Кстати, это в авиадивизии, которой командовал И. М. Дзусов (ее полное наименование к концу войны: 9-я гвардейская истребительная авиационная Мариупольско-Берлинская, ордена Ленина, Краснознаменная, Богдана Хмельницкого 2-й степени дивизия), выросли легендарные асы советской авиации: Александр Покрышкин, братья Дмитрий и Борис Глинка, Григорий Речкалов, Николай Лавицкий, Иван Горбунов, Григорий Павлов и многие другие. Только в одной 9-й гвардейской было 57 героев Советского Союза.

В их ряду автор книги называет и имя Кубати Карданова. Он пишет: «Появлялись новые имена талантливых и мужественных летчиков, об их мастерстве и героизме говорила вся страна. В «Известиях» была напечатана статья «Истребитель из Кабарды» – о подвигах нашего молодого аса Кубати Карданова. К осени 1942 года старший лейтенант Карданов имел уже свыше ста боевых вылетов. О них-то и рассказывала статья «Известий», отмечая высокие волевые качества и мужество военного летчика.

Коммунист Карданов показывал хороший пример всему боевому коллективу, а его отличительная черта – скромность – завоевала ему авторитет среди летчиков. Когда Кубати сбил 17 самолетов противника, ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Весть об этом мы встретили с большой радостью.

О ратных делах Кубати я писал в Северную Осетию, как о своем земляке, достойном представителе братской Кабардино-Балкарии».

Народный певец Амирхан Хавпачев, сочинявший свои произведения в канонах традиционных приемов староадыгской поэтики, в годы войны создал ряд произведений, восславляющих храбрость и доблесть воинов из Кабардино-Балкарии. О Кубати Карданове он написал величальную песню:

Он ввысь поднимался, как горный орел,
И падал на недруга молнией...

Другой кабардинский поэт Алим Кешоков, когда, сам находясь на фронте, узнал, что его соплеменнику присвоено высокое звание, посвятил ему одно из самых знаменитых своих стихотворений «*Шыхульгагъуэ*» («Млечный Путь»), известное в переводе на русский язык под названием «Путь всадника».

Шыхульгагъуэ – глубоко почитаемая часть адыгского космоса, любимый кабардинцами образ, сплетающийся в народном сознании с наиболее яркими представлениями о светлом, возвышенном и загадочном. Он сопряжен с образом самого дорогого их сердцу животного – коня, символом силы, красоты, грациозности, бесстрашия и славы. Наши предки связали с *Шыхульгагъуэ* множество легенд. Одна из них утверждает, что во времена

всемирного потопа некий храбрый всадник спас по этой «небесной тропе» лошадей, копытами своего коня высекая звездный путь для них. Силой своего таланта А. Кешоков придал этой легенде новое звучание. Полеты отважного летчика и его подвиги в небе вызвали у поэта ассоциации с преданием о всаднике, так стремительно проскакавшем по небу. По сути, он «расшифровал» весьма распространенную среди пишущих о летчиках метафору; «след в небе». Основное значение второй части самого слова «Шыху-льагъуэ» часто употребляется не в значении «путь», а в значении «след».

Какой скакал здесь всадник знаменитый?
 Какая цель сияла седоку?
 Коня какого звонкие копыта
 Сумели звезды высечь на скаку?
 ...Наездников умелых много тысяч
 Добром земля могла бы помянуть.
 Но лишь один сумел отважно высечь
 На вечном небосводе Млечный Путь.

Фюзеляжи боевых машин наших летчиков-героев с нарисованными на них длинными рядами звездочек – по количеству уничтоженных вражеских самолетов – и так напоминали скопление звезд на небосводе, особенно характерное для той части Галактики, которая и носит название Млечный Путь...

После войны К. Л. Карданов окончил Военно-Воздушную академию и академию Генерального штаба. На Дальнем Востоке командовал авиадивизией. По некоторым сведениям, он имел отношение к действиям советской авиации на Корейском полуострове.

Участие вооруженных сил СССР в Корейской войне (1950–1953) тщательно скрывалось от жителей страны, хотя об этом знал весь мир. Из СССР на Корейский полуостров был направлен отдельный авиакорпус, ядро его летного состава состояло из участников Великой Отечественной войны, куда входил и большой отряд авиаторов – Героев Советского Союза. Во время первой встречи с К. Л. Кардановым я несколько раз намекал ему на «корейские страницы» его биографии. Но он быстро переводил разговор на другие темы, настаивать было неудобно. Единственное исключение он сделал для моего вопроса об Иване Михайловиче Горбунове – ближайшем друге А.-Х. Канкошева. Я знал, что Горбунов, подожженный американскими «мустангами», сгорел в небе Кореи, а приходилось о нем твердить: «Погиб при исполнении служебных обязанностей». Когда появилась такая возможность, я написал о Горбунове правду, вспоминая при этом и то, что говорил о нем когда-то и Карданов.

В связи с рассекречиванием документов, относящихся к Карибскому кризису 1962 года, стало известно о той роли, которая выпала на долю К. Л. Карданова в проведении операции, получившей кодовое название «Анадырь».

Заместитель командира 51-й ракетной дивизии стратегического назначения полковник Карданов возглавил передовую разведгруппу, прибывшую на Кубу для подготовки приема и размещения на острове советских ракет. На лоцманском катере он встречал наши корабли, на которых на Кубу перебрасывались (за 12 тысяч километров) войска и боевая техника. В ходе решения своих задач Карданову не раз доводилось встречаться с Фиделем и Раулем Кастро. Кубинские «контрас» начали за ним охоту. Им удалось установить мину на катере, на котором Карданов должен был выйти в море встречать очередное советское судно. Мина взорвалась в четырех километрах от берега. Раненного Карданова выбросило в море. Удержался он на поверхности воды благодаря детскому спасательному кругу, случайно оказавшемуся рядом. Советского офицера подобрали кубинские рыбаки. Кое-как перевязав рану, Карданов все-таки подплыл к «своему» кораблю и отвел его к месту выгрузки.

Крайне опасное оружие понемногу накапливалось на Кубе. К октябрю 1962 года на боевых позициях стояли 36 ракет с ядерными боеголовками. Время полета до Вашингтона 5 минут. Одной ракеты, как утверждают ныне специалисты, хватило бы на то, чтобы сделать необитаемым такой город, как Нью-Йорк. Всего на Кубу было доставлено 150 ядерных боеприпасов, 43-х тысячная группировка советских войск. Вооружение и войска прибывали на гражданских судах. Почти каждое из них встречала и сопровождала к назначенному месту, обеспечивала охрану судов разведгруппа Карданова.

Уроки Карибского кризиса, вероятно, никогда не потеряют своей остроты и поучительности. Его удалось разрешить и спасти человечество от нависшей над ним угрозы в результате благоразумия, проявленного под конец руководителями СССР и США. Что же касается непосредственных участников операции «Анадырь», то это были люди, мужественно выполнявшие свой воинский долг. Благодаря им Куба смогла сохраниться как самостоятельное и суверенное государство, избравшее свой путь развития. США вынуждены были снять блокаду с острова, отказаться от планов вторжения и принять на себя определенные обязательства по отношению к ней. Заметим, что именно Карибский кризис подвиг противостоящие друг другу группировки государств к более глубокому осознанию ценности такого принципа, как ядерный паритет, и поныне удерживающий мир от термоядерной катастрофы.

Уместно будет подчеркнуть, что многие и многие советские военнослужащие участвовали в карибской истории не только в силу приказа, но и по зову сердца. Куба в те годы пользовалась в Советском Союзе и в целом ряде других стран всеобщей поддержкой, а популярность лидера кубинской революции была просто фантастической. Вряд ли нашелся в огромной стране человек, не напевавший от души ставшую широко известною песню «Куба – любовь моя». Можно смело предположить, что если бы в СССР был брошен клич: «Кто поедет защищать Кубу?!», то добровольцев для проведения операции «Анадырь», оказалось бы не 43 тысячи, а во много раз больше.

Некоторое время после Кубы К. Л. Карданов был заместителем начальника высшего военно-авиационного училища в Ставрополе. Выйдя

в отставку, возглавил комитет ДОСААФ в Кабардино-Балкарии. Но что-то не сложилось у него с работой на родине, вскоре он переехал в Москву. Несколько лет являлся старшим инженером во Всесоюзном научно-исследовательском институте стандартизации. Воинские и трудовые заслуги Карданова уже в послевоенные годы отмечены новыми наградами, в том числе орденом «За заслуги Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени.

Кубати Карданов прожил большую и достойную жизнь. Во благо людей и во славу страны. Надо же было такому случиться – она оборвалась именно в тот день, когда я, после распечатки с компьютера, вычитывал именно эту главу своей рукописи. Что автору делать в подобных случаях? Разумеется, внести в текст соответствующие изменения. Но я ни в тот день, ни в следующие дни никак не мог сосредоточиться. Огорчения приходили друг за другом. Расстроил меня не только сам факт смерти. Все мы – смертные. И Герои – не исключение. И отпущено было жизни Кубати Локмановичу – дай бог каждому.

Глубокую обиду и непонимание вызвало то, как республика почти демонстративно уклонила от священного долга воздать полагающиеся почести праху своего героического сына. Что помешало проводить его достойно в последний путь – никому не известно. Да, был некролог в газетах, подписанный руководителями КБР, но ни официальных извещений, сообщений о том, где и как состоялись похороны. Никто не объяснил: почему не перевезли тело усопшего на родину, не предали его родной земле? Что в таких случаях остается публике? Принять за истину версию частного издания: «...Была возможность захоронения героя на родине, однако этим ни в последние годы, ни сразу после кончины никто... не занимался... Сыновьями Кубати Карданова было принято решение о похоронах в столице». «15 мая его тело кремировали. Он захоронен в некрополе Донского монастыря рядом с женой». («Газета Юга». 19.05.11 г.).

Трудно в подобном деле быть судьей семьи. Но речь ведь не о частном лице – о символе нации, олицетворявшем мужество и самоотверженность ее сыновей в борьбе с фашизмом, их вклад в достижение Победы. Речь о первом из кабардинцев, удостоенном звания Героя Советского Союза. О последнем из уроженцев Кабардино-Балкарии, кто носил это высочайшее звание и продолжал жить среди нас, уже одним своим присутствием на земле наполняя нашу жизнь смыслом и значением. Конечно, меня могут не понять те, у которых ни один нерв не вздрогнул в организме от произошедшего. Но ощущение было такое, будто оскорбили что-то очень святое во мне, предали, растоптали... Теперь у нас ни «последнего героя», ни соответствующего нашему менталитету места его упокоения. Не знаю, кому как, но мне очень и очень трудно все это понять. Правда, где-то проступает прозрение, когда начинаешь вспоминать, что живешь уже не в то время, не в той стране, и не в том государстве, где люди жили, совершали поступки, связанные с готовностью к самопожертвованию, в том числе подвиги, действуя по иной системе ценностей. Но «напрягать мозги» в этом направлении – у меня всегда выходит туговато. Я еще в той стра-

не, где пели песни «безумству храбрых». И, наверное, останусь там, по крайней мере, пока и «другая шкала ценностей» прописана там. Здесь же «безумство храбрых», похоже, больше воспевать не будут. Героизм проявляется как ответ на потребность времени. Сегодня время не предъявляет «вызова» на это. Концепция героизма, отличительной чертой которой является слияние индивидуального подвига с массовыми героическими действиями, как это было в годы Великой Отечественной войны, перестала быть общественным идеалом. Подобно тому, что гений – есть отклонение от обычного порядка, общих стандартов мышления, герой – это индивид, действующий вне нормы, вне логики благоразумия, личность, которая берет на себя большую, чем другие, меру ответственности.

Откуда они появятся в нынешней жизни, пропитанной сверхрационализмом, суперпрагматизмом? Время «дегероизации», «развенчания» героев, «время краха кумиров», как и другие мрачные предсказания Ф. Ницше, похоже, уже наступило. Некоторые современные философы, популярные, кстати, у части российских интеллектуалов (М. Вебер, М. Дженкинс, А. Раппорт), уже сказали об этом свое слово. «Общество, законом которого является всесторонняя «рационализация...» не требует героев. Подвиг при таких условиях воспринимается как свидетельство «дезорганизации системы». «С героями покончено независимо от общественного порядка, в котором они жили... благородные порывания уступили место рационализму, деловому расчету...». «Развитие военной техники делает героизм ненужным компонентом войны...». Отсюда и отношение к героям прошлого и к памяти о них.

А я через всю жизнь пронес высокий слог примера из школьного учебника: «Кубати Карданов – Герой Советского Союза». В сущности – знаки препинания тут не при чем, и в самом выражении привлекали не словоформа, не грамматическое в нем, а логическое, его предикативность, тем не менее, тысячи раз вспоминал этот пример, когда надо было определить: ставить или не ставить тире между главными членами предложения – подлежащим и сказуемым. Очень часто ставил его и там, где оно не было вообще обязательным, но допускалось. Хотелось четче отделить предмет, который определяется в сказуемом. Видимо, на это влияла привлекательность имени субъекта, объекта суждения.

Равнодушие, проявленное у части общества к кончине национального героя, вызвало негативный резонанс у другой его части. В день похорон К. Л. Карданова в Москве в его родном селении собрался никем официально не организованный, не созванный митинг. Люди с искренней болью говорили о случившемся. И с недоумением – об избранной форме погребальных обрядов.

Говорили не только о Кубати, но и о его брате Кабарде, тоже Герое Советского Союза. Предлагали принять неотложные меры по увековечению памяти обоих. Известно, что за подвиги в Великой Отечественной войне звания Героя Советского Союза удостоено около 12 тысяч человек. Примеров, когда оно присвоено двум братьям из одной семьи – крайне редко. Кабард Карданов был посмертно представлен к Герою в 1944 году. Но присвоение не состоялось по нелепой причине. По времени представление совпало с депортацией балкарского народа. А вторая жена отца Кубати,

мать Кабарда, по национальности была балкарка. Большие военные начальники сочли за благо для себя – воздержаться в этой ситуации от окончательного принятия соответствующего решения. Справедливость была восстановлена лишь в 1990 году. Именем Кабарда Карданова в Аушигере названа школа. Теперь речь должна идти о монументальном памятнике, достойном жизни и подвигов братьев.

Один из авторов, писавших в газету, упрекая нас всех за проявленное равнодушие к смерти К. Л. Карданова, заканчивал письмо свое так: «Мы должны извлечь урок из этого случая». С этим трудно не согласиться.

Слава богу! Не всеми умами овладела еще философия, воплощенная в поучениях Ужа в его споре с отважным Соколом: «Летай иль ползай, конец известен: все в землю лягут, все прахом будет...». И через много-много лет найдется хоть один человек, который, как оптимистическую эпитафию, прочтет над могилой Героя: «Пускай ты умер!.. Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!». И снова народятся на земле поколения, которые придут в новый мир со словами на устах: «Безумству храбрых поем мы песню...».

Все думаю с боязнью получить утвердительный ответ: а может, Кубати сам завещал сжечь его тело? Настолько все это не укладывается в голове. Столько немецких асов из лучших стрелков Люфтваффе поливали его огненной струей бронебойных и зажигательных, пытаясь поджечь советского летчика, испепелить его живьем. Не удавалось! Теперь сам? Добровольно? Или это тоже способ уйти в «ту страну», которую он так любил и так самоотверженно защищал?

Не знаю.

Прощай, Кубати!

Прощай, кумир нашего детства и юности! Определение «Кубати Карданов – Герой Советского Союза» останется в учебнике моей жизни навсегда. И пусть знаки препинания тут не при чем, но и тире никогда не упицут между подлежащим и сказуемым, субъектом и объектом, дабы мой читатель смог бы наверняка отделить гения – от злодейства, героя – от труса, правду – от кривды. Ты ведь тоже с детства учился этой непростой науке – «отличать зло от добра».

Прощай, Кубати, – последняя кабардинская легенда! Ты столько лет с честью и достоинством представлял свой народ в «Зале славы», в когорте лучших авиаторов страны!

Ты бороздил небо, когда оно было в огне. С этой высоты полета тебя уже никто никогда не собьет, какую бы короткою ни оказывалась память у некоторых наших сограждан. Своей книге воспоминаний о войне ты дал символическое название – «Полет к Победе». Теперь ты улетел в вечность. И этот твой последний полет не будет иметь конца. Курс его пролегал через *Шыхульгагуэ* – это твой Млечный Путь, усеянный звездами, светлой полосой высеченными на небосклоне копытами чудесного коня отважного наездника из кабардинских сказаний.

Прощай, Кубати!

Прости нас....

Анна МАРКАРОВА

Моей любимой маме

*Маме Казаян-Маркаровой Аидалине
посвящается*

Мамочка, ты наш цветочек,
Ты наш главный стебелечек.
Любим мы тебя, родная.
Ты нам всем так помогаешь.
И в совете не откажешь,
По хозяйству все расскажешь.
Доченькам ты все укажешь,
А сыночков не накажешь.
Как же нам тебя, родная,
Не любить, ну я не знаю.
Ты внучатами горда,
Для семьи всегда нужна:
Все нуждаются в заботе.
Добросовестна в работе.
Помогаешь ты спеша,
Нет проблемы для тебя.
Из ситуации любой
Выйдешь ты за миг простой.
И на свете нет добрей и прелестнее тебя,
И горжусь тобой, родная.
Мамочка, ты жизнь моя!

Доченька

*Доченьке Викуле
посвящается*

Доченька, ты мое счастье,
Доченька, ты жизнь моя.
О тебе всегда мечтала,
А теперь со мною ты.
Буду я тебя любить
И всему всегда учить:
По хозяйству помогать,
Малышей не обижать.
Будем мыть с тобой посуду,

Подметать мы будем пол.
 Пылесосом пробежимся
 И вокруг все уберем.
 Ужин к вечеру готов,
 И накроем мы на стол.
 Ну а папа наш придет,
 Будем ужинать мы вместе.
 Ты старательна, умна,
 Помогаеть мне всегда.
 Очень вежлива ко взрослым
 И пример для малышей.
 Будь всегда такой же умной,
 Доброй и красивой.
 Знай, что любим мы тебя.
 Будь же ты счастливой!

С тобой мне хорошо

Лишь для тебя готова стать поэтом.
 И для тебя пишу свои стихи.
 Ты согреваешь мою душу.
 Ты озаряешь жизнь мою.
 Ты самый яркий лучик света,
 С тобою рядом я дышу,
 С тобою рядом я плаю,
 С тобою рядом я живу.
 Ты самый лучший и любимый.
 Мой ласковый, такой родной.
 С тобою рядом я счастлива.
 С тобою рядом хорошо!
 Я жизнь отдам, чтоб ты и я
 Не расставались никогда!

Забуть тебя мне нужно время,	И нежный аромат твоих духов,
Но не смогу забыть совсем,	Который сводит всех с ума,
Тех нежных губ прикосновение	И волосы твои, и губы, —
И взгляд тот страстный не забыть,	Ты ослепительно мила.

Когда идешь домой под вечер,
 Твои зеленые глаза
 Сверкают, как на небе звезды.
 О Боже, как забыть тебя?!

Алим АЛАФАЕВ,
историк, журналист, поэт

Максим Геттуев **как балкарский поэт и певец айрана**

(к 95-летию со дня рождения)

Приближается юбилей известного балкарского поэта Максима Исмаиловича Геттуева (1916–1985), чьи стихи и песни были в свое время весьма популярны. И не потому, что он занимал высокий государственный пост, являясь на протяжении 13-ти лет председателем Верховного Совета Кабардино-Балкарии (1967–1980), а потому, что его произведения отличались душевной добротой и горской мудростью, сердечной искренностью и незатейливостью лирического повествования, близкого по духу простому народу, людям сельского труда, для которых он, собственно, и писал. Писал о том, что видел, пережил, прочувствовал: о трудной жизни горцев и грянувшей войне, любви и мужестве, передовиках производства и народных героях, сверкающих под солнцем бело-снежных горах и прохладном балкарском айране.

Судьба Максима Геттуева, сумевшего счастливо соединить в себе дух высокого чиновника и скромного поэта, дух партийности и гражданственности, сложилась удачно. Окончив школу, работал корреспондентом «Социалистической Кабардино-Балкарии», в годы войны был политруком в рядах 18-й армии. Черной полосой в его жизни, как и в судьбе родного народа, стали 13 лет депортации, о чем Максим Исмаилович не любил вспоминать. Его литературная и общественная активность связана с возвращением (репатриацией) на родину. Отсюда жизнерадостное и жизнеутверждающее начало в творчестве поэта-фронтовика, открывшегося читателю. Достигнув значительных вершин на выбранной стезе, он был и остался достойным поэтом и мудрым горцем, сохранившим веру и любовь к своему народу, воспевая его трудолюбие, обычаи и традиции. На нашей благословенной и щедрой на таланты древней земле довольно много истинных и доброжелательных ценителей поэзии, которым нравится лирика Максима Геттуева.

Еще одним доказательством народной любви и признания является то, что юбилей балкарского поэта собираются широко отметить в республике. К сожалению, я не был лично знаком с Максимом Геттуевым, но

со школьных лет живо интересовался его стихами, часто мелькавшими на страницах различных газет и журналов. Однажды мне даже повезло: удалось приобрести сборник Максима Геттуева «Горская душа: Стихи и поэмы» (Нальчик, 1964). Значительную часть стихов мастерски перевел на русский язык поэт Яков Серпин. Книга с понравившимся названием пополнила мою домашнюю библиотеку и хранится до сих пор. На меня, шестнадцатилетнего юношу-диссидента, с весьма критическим отношением к конъюнктурным поэтам и «оловянным солдатам» коммунистической партии, особенно местного масштаба, его стихи первоначально не произвели глубокого впечатления. Они были похожи на произведения огромной армии периферийных тружеников пера, работавших в русле социалистического реализма. Советские поэты играли на одной идеологической зурне и пели, за редким исключением, одни и те же песни. Те, кто верил, пели искренне и поэтому лучше. Наш поэт верил в то, что писал. Он заслуживает уважения. Как и любой стихотворец, ибо: «На свете безобидней нет // Людей, чем пишущий поэт». Об этом следует помнить высокомерным критикам.

Однако одно стихотворение Максима Геттуева, которое называлось «Айран» (1957), мне глубоко запало в душу и вызвало бессознательное желание написать нечто подобное. Читая в русских переводах стихи балкарских поэтов, я всегда удивлялся, почему они не пишут о святом и белоснежном национальном напитке – айране, без которого жизнь горца немислима во всех отношениях. Стихотворцы предпочитали писать о горах и орлах, камне и хлебе, партии и комсомоле и т. д., но об айране почему-то молчали. Мне, старшему в семье, где было девять детей, которые в полугодный период возвращения на родину выросли и выжили благодаря айрану, молчание поэтов было непонятно. О хлебе писали, об айране нет. Удивительно! Чем же айран хуже хлеба? Ведь они неразделимы, как дух и тело. Вся другая пища – ничто, если есть «айран бла бушто», т.е. айран с покрошенным в него хлебом! Айран, как горы и снег, вода и хлеб, воздух и солнце сопровождает горца всю жизнь, от рождения до смерти. Более того, это напиток нартов. Их потомки – горцы, когда не было хмельной бузы, брали в руки бокал с айраном и произносили тосты и здравицы. С отроческих лет отчетливо помню, как мой дед Мазан, отличавшийся красноречием и роскошными сабельными усами, торжественно провозглашал «алгыш» (здравицу), держа в бокале пенистый, «слегка хмельной» айран. Какой прекрасный пример для подражания! Будь моя воля, я бы возродил в праздничных застольях обычай говорить тост с айраном, который, к сожалению, почти вытеснен зеленым змием. Радость общения горцев облагораживалась бы здоровым, священным и древним напитком. Айран – это одно из самых поэтических и красивых слов в балкарском языке!

И что же писал о чудесном напитке Максим Геттуев в своем сборнике «Горская душа»? Произведение «Орел», посвященное Кайсыну Кулиеву, заканчивалось следующей строфой:

Донеси мою песню на крыльях,
Донеси мою душу на крыльях.
Если друг ты и скоро вернешься,
Принеси хоть глоток айрана.

Действительно, что может просить на чужбине балкарец у орла, улетающего в «отчий край»? Конечно же, принести утоляющий ностальгию, духовную и физиологическую жажду «глоток айрана»! Замечательно и верно сказано! В стихотворении «Святой закон», которое начинается строчкой «для балкарца гость желанен», отмечается древний национальный обычай:

А когда проснется рано,
Подают на завтрак гостю
Чашу свежего айрана.

Эту «чашу айрана» гостеприимных балкарцев можно увидеть и «В доме Исхака (Отрывок из поэмы)»:

И чашу, полную айрана,
Подносит юная Сурат.

А в поэме-сказке «Залим – сын пастуха» находим жемчужные строчки:

Как словами рассказать мне
О величье горных стран –
Льются мысли, как на свадьбе
Льется пенистый айран.

Максим Геттуев – настоящий балкарец, благоговейно и благодарно относящийся к «доблестному напитку нартов». Поэтому поэту с горскою душой, отличающейся гостеприимством и добротой, удалось создать одно из лучших своих стихотворений «Айран». Привожу его почти целиком:

Есть притча такая про горца,
Который похитил барана:
Расправиться с пойманным воров
Решил самочинно народ,
Но кто-то вмешался:
– Пойдите!
Пусть месяц не пьет он айрана,
И рук нам грязнить не придется:
Он сам без айрана умрет!..
Хоть это не больше, чем сказка,
Но издавна горцы узнали
Бодрящую прелесть айрана
И стол свой украсили им;

Как добрая, светлая песня
Спасает людей от печали, –
Он старых спасал от недуга
И силу давал молодым...
И если, измученный жаждой,
В ауле укрывшись от зноя,
Прохожий попросит напиться, –
Я смело скажу наперед,
Что, радуясь гостю, хозяин
Его напоит не водою, –
Широкую чашу с айраном
Он щедро ему поднесет.
Я тоже зову вас: – Входите!
Играет опавшая пена,
Расцветенный солнцем полднемным,
До края наполнен гоппан.
Быстрее его осушите!
Я верю, что вы непременно
Воскликните вместе со мною:
– Как вкусен прохладный айран!

Если бы Максим Геттуев написал только это стихотворение, то его все равно можно было причислить к видным балкарским поэтам. Кстати, последних я в шутку делю на две категории: «айранистов» (писавших об айране) и «неайранистов» (не написавших стихи об айране). Стихи с названием «Айран» создали многие балкарские поэты, в частности, А. Ульбашев (1950), К. Кулиев (1959), А. Созаев (1989) и др. Но эти посвящения, к сожалению, остались без перевода. Максим Геттуев был одним из первых и, пожалуй, лучших «айранистов», прозвучавший на двух языках: балкарском и русском.

Мне тоже посчастливилось стать «айранистом». Этим обязан Максиму Геттуеву, вдохновившему меня, начинающего поэта, сотворить собственный «Айран» (1965). Через 45 лет доработанное стихотворение открыло третью книгу стихов, дав свое белоснежное и нежное название: «Айран. Лирический дневник. 1965–2010» (Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2011).

Итак, одним из своих ранних и программных стихотворений, которое дало название сборнику, я обязан герою настоящей литературно-критической заметки – Максиму Геттуеву, автору прекрасного гимна о напитке нартов.

В дни юбилейных торжеств незабвенного соплеменника я мысленно благодарю и низко склоняю голову перед светлой памятью М. И. Геттуева, поэта-фронтовика, истинного интернационалиста, общественного и государственного деятеля, певца простых горцев и балкарского айрана.

В заключение хотелось бы представить текст собственного «Айрана».

Айран

*Моему деду Мазану
и бабушке Салихат
посвящается*

Живой, шипящий, снежный,
Слегка хмельной айран
В бокале гордо держит
Тостующий Мазан.

Усов лихие сабли
Чарующей красы.
Пируют горцы в сакле
На праздник уразы.

Светлеют старцев лица,
И каждый славить рад
Айрана мастерицу
Хозяйку Салихат.

Приподняты бокалы
С напитком дорогим.
Ему седой балкарец
Слагает чудный гимн.

Застыли, стихнув, гости,
Как изваянья скал,
Пленяясь мудрым тостом,
Что начал аксакал:

– Святой напиток древний
Мы, славя небо, пьем.
И травы, и деревья
Питаются дождем.

Богов нектар любимый
На счастья нартам дан.
Вовек неразделимы
Балкарцы и айран.

Источник жизни горцев
Дан Апсаты святым.
В лучах луны и солнца
Горит огнем живым.

Игривый, кисло-сладкий,
Продукт из молока,
Он долгих лет разгадка
И тайна – на века.

И взрослые, и дети,
Спроси, дадут ответ:
На этом белом свете
Вкусней напитка нет.

Нектар далеких предков
Веками люди пьют,
Но жаль, поэты редко
О нем в стихах поют.

Я за глоток напитка –
Аллаха благодать –
Готов пойти на пытки
И даже жизнь отдать.

Пусть на столах в селеньях
Стоит, как хлеб, всегда:
Он в горе – исцеленье,
С ним голод – не беда!

Трудны у горца будни,
С айраном легче жить.
Пусть он поможет людям
Смеяться и любить!

Прекрасней нет лекарства
От разных бед и ран.
Да здравствует балкарский
Целительный айран! –

И с трепетом священным
Целует, как Коран...
И тает – тает снежный,
Божественный айран.

1965, 2010

ГУЛЯЕВ БАШИР ЛОКМАНОВИЧ

Родился 25 сентября 1936 года в сел. Кёнделен Эльбрусского р-на КБР – умер в 1993 г., в Нальчике, – балкарский прозаик, журналист. Окончив школу в 1953 г., Гуляев поступил в Учительский институт в г. Чимкенте (Казахстан) и успешно закончил его. После реабилитации балкарского народа в 1957 г. возвратился в Кабардино-Балкарию. Работал учителем в сел. Кёнделен. В 1964 г. окончил КБГУ, отделение балкарского языка и литературы историко-филологического факультета. По приглашению Кабардино-Балкарского радио начал работать сначала директором балкарского вещания, затем главным редактором. В дальнейшем он перешел на Кабардино-Балкарское телевидение, работал в должности главного редактора.

Долгие годы, вплоть до своей кончины в 1993 г., Башир Локманович возглавлял Союз журналистов Кабардино-Балкарии. Член Союза писателей СССР (1982).

Дебютом в прозе явилась публикация в 1961 г. его рассказа «Мой друг Азрет» в альманахе «Шуёхлукъ». Героями рассказов начинающего прозаика стали его современники, молодые люди новой формации. В своих рассказах Башир Гуляев поднимает актуальные морально-этические проблемы, лейтмотивом в них проходит тема – человек и война.

Его рассказы отмечены поисками новой проблематики, новых изобразительных средств, стремлением преодоления мелодраматичности и декларативности. Все написанное автором как бы прочувствовано им самим.

В 1984 г. в Москве, в издательстве «Советская Россия», вышла книга Гуляева «Шум водопада». В нее вошли повести: «Беглец», «Тропинка», «Шум водопада». Эта книга ознаменовала новый этап в творчестве писателя.

Он поднимал в своих книгах насущные проблемы. Описывая важные события, которые происходили в стране, в прошлом и настоящем, он правдиво воссоздавал образы и героев прошлого, и своих современников.

ДУДАРОВ ХАУТИ МИЗОВИЧ

Родился 15 мая 1921 года в сел. Нижний Куркужин Баксанского р-на КБР, умер 5 мая 1994 года в Нальчике, – кабардинский писатель, драматург.

После окончания Нижне-Куркужинской средней школы в 1938 г. поступил на учительские курсы в г. Нальчике, которые окончил в 1940 г. Работал учителем кабардинского языка и литературы в Нижнем Куркужине. Педагогическую деятельность совмещал с журналистикой: писал в республиканские газеты и на радио о буднях родного села и его тружениках. По приглашению областного радиокomiteта работал редактором редакции «Последних известий». С 1947 по 1949 гг. – литературный сотрудник газеты «Къэбэрдей пэж».

В 1949 г. уехал на учебу в Ленинградскую консерваторию, окончить которую не смог по состоянию здоровья.

С 1952 до ухода на заслуженный отдых работал литературным сотрудником редакции газеты «Ленин гъуэгу» (ныне «Адыгэ псалъэ» – «Адыгское слово»). За заслуги в развитии театрального искусства республики Хаути Мизовичу Дударову присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств КБАССР» (1973). Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Он – член Союза журналистов СССР (1958), Союза писателей СССР (1990).

Хаути Дударов один из зачинателей сатиры и юмора в кабардинской литературе. В 1946 г. вышел его первый сборник юмористических рассказов «Си пашIэр» (Мои усы), куда вошли 17 миниатюр, в том числе и рассказ, давший название сборнику. Его сатирические миниатюры-стрелы обладают разящей силой, способствующей нравственному исцелению общества. Он даже для самой маленькой юморески находит яркие сюжеты, стилистика которых сближает его с великим мастером меткого слова О'Генри.

Его сатира и юмор легли в основу драматургических произведений. Первая сатирическая пьеса, комедия-водевиль «Нэчыхытх» (Свадьба, 1963) свидетельствовала о незаурядных способностях Дударова, как драматурга.

В комедийном жанре написано много пьес.

Неотъемлемой частью сатиры Хаути Мизовича являются его карикатуры и фельетоны, которые наряду с очерковой публицистикой печатались на страницах республиканских газет.

Большое место в творчестве Хаути Дударова занимает литература для детей.

Популярностью среди юных читателей пользуются переведенные им на кабардинский язык «Рассказы о греческом мальчике» Ф. Канонидиса (Грек щIалэ цIыкIум теухуа рассказхэр. 1954), «Принц и нищий» Марка Твена (Паштыхьымрэ факьырэмрэ. 1963), «Три медведя» Л. Н. Толстого (Мыщиц. 1989), эфиопская народная сказка «Как дурак луну спас» (Делэм мазэр кызырыгъэлэр. 1982).

Дударов сыграл заметную роль в становлении и развитии кабардинской комедиографии и сатирической прозы.

Родился 15 мая 1916 год в сел. Кёнделен Эльбрусского р-на КБР, умер 1974 году в Нальчике, – балкарский писатель. Учился в сельской школе, в 1929 г. продолжил учебу в ЛУГе, затем – в г. Пятигорске, откуда был переведен в Нальчикский педтехникум. В 1935 г. был направлен на работу в издательство редактором отдела балкарской литературы. В 1937 г. по рекомендации обкома партии был принят на Центральные курсы редакторов-переводчиков при ЦК КПСС. Служил в Красной армии. Демобилизовавшись, работал также в издательстве.

В конце 1941 г. обкомом партии был направлен на партийную работу секретарем Хуламо-Безенгиевского райкома партии. Перед немецкой ок-

купацией района был утвержден комиссаром партизанского отряда, затем отозван обкомом КПСС и выполнял его задание по созданию базы партизан на территории Северной Осетии.

По освобождении республики работал редактором республиканской газеты на балкарском языке «Социалист Кабарты-Малкъар». После ее закрытия – в аппарате Совнаркома республики, первым секретарем Прималкинского райкома партии. Учился в партийной школе, работал в аппарате обкома и Нагорного райкома партии. Писать начал с 1932 г., печатался в газетах, альманахах, издаваемых в республике. Член Союза писателей СССР с 1937 г.

«Сердечной радостью» назвал Хабу Хаджимурагович первый свой сборник стихов (1936). Эмоциональный мир молодого поэта составляла современность, ее свет и очарование. Приветствуя новый мир, он утверждал его идеалы. При этом звучал голос победившего народа, голос сына родной земли. И стихи эти не были только радостью поэта, они были радостью соиздательного труда. В своей первой прозаической книге «Земные звезды» Кациев также воспевал социалистическое строительство.

Карачаево-балкарский поэт (29.06. 1916, сел. Джегута, Карачаевская автономная обл. – 13.06. 1998, Нальчик КБР). Родился в семье с устойчивыми духовными интересами. Отец был для своего времени образованным человеком, брат Ахмат – известным поэтом Карачая. Ибрагим Кубанов, участник Гражданской войны, мечтал о военной карьере сына. Но судьба распорядилась иначе. С 1934 г. Кубанов учится в г. Микоян (ныне Карачаевск) в педрабфаке. После его окончания в 1938 г. начал работать учителем начальных классов в сел. Эльтаркач, где обучал детей один год. Последующие три года – литработник в районной газете «Колхозная жизнь» в Усть-Джегутинском районе. Затем перешел на работу в областную газету «Къызыл Къарачай» (Красный Карачай).

В 1940 г. Кубанов был призван в армию. Великая Отечественная война застала его на Северной Двине. В первом же бою летом 1941 г. он получил тяжелое ранение и был демобилизован по инвалидности.

Выселение карачаевского народа в Среднюю Азию явилось переломным этапом в жизни Кубанова. В 1955 г. Кубанов поступил заочно в Киргизский государственный университет на историко-филологический факультет. В 1957 г. в связи с возвращением на родину перевелся в Грозненский педагогический институт, который окончил в 1965 г.

После возвращения в Карачай занимал должность старшего редактора отдела карачаевского вещания областного радио. В 1957 г. переехал в Кабардино-Балкарию. Шесть лет проработал в школах сел. Лашкута, Хушто-Сырт. Последующие двенадцать лет до выхода на пенсию – корректор республиканской газеты «Коммунизмге жол».

Литературной деятельностью Кубанов начал заниматься, будучи студентом педрабфака. В годы депортации им был написан роман в стихах «Урланган жашчыкъ» («Похищенный мальчик»).

В душе поэта не остыли воспоминания о войне. По словам автора, он находится в пекле тяжелых боев. Потому и неудивительно, что тема войны заняла значительное место в творчестве Кубанова. Мужество, героизм солдат, освобождающих родину от иноземных захватчиков, сопоставляются им с вечностью и стойкостью гор.

Много лирических произведений Кубанов посвятил второй своей родине – Кабардино-Балкарии. Особой страницей в его творчестве являются художественные переводы, в частности, известных сказок, легенд разных народов.

Кубанов прожил жизнь, полную драматических событий и борьбы. И даже будучи слепым в последние десятилетия, он находил силы для творчества. Читая его оптимистические стихи, полные надежды и веры, отчетливо представляешь сильную духом личность. Карачаево-балкарский поэт и был таким. И свою трудную жизнь смог объяснить как настоящий художник: «Что без страданий жизнь поэта?»

НАЛОЕВ АХМЕДХАН ХАМУРЗОВИЧ

Литературное творчество Ахмедхана Налоева широко известно за пределами Кабардино-Балкарии. Его имя получило заслуженное признание в Адыгее и Карачаево-Черкесии. Об этом свидетельствуют слова лауреата Государственной премии СССР, российской Федерации и Адыгеи, народного писателя Адыгеи и Кабардино-Балкарии Исхака Машбаша: «Ахмедхан Налоев – адыг-интернационалист. Он достойный и признанный Тамада всей адыгской интеллигенции, его одинаково уважают и любят в Адыгее, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии за острый ум и разносторонний талант, высокий профессионализм и человеческую порядочность, любовь к Отчизне, которую с оружием в руках он защищал в годы Великой Отечественной войны». Такое всеобщее признание Налоев заслужил не только литературным творчеством, но и своей высокой добропорядочностью, гражданским мужеством, душевной чуткостью и любовью к людям с чистой совестью.

После окончания войны, в 1946 г., Ахмедхан Хамурзович демобилизовался и работал в Лескенском районе. В 1947 г. окончил партийные курсы при обкоме КПСС и поступил в КГПИ, который успешно окончил в 1951 г. За год до окончания института был зачислен сюда же преподавателем кабардинского языка и литературы. В 1956 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Он является автором многочисленных исследований по развитию кабардинского языка, опубликованных в различных изданиях и в периодической печати. Известен, прежде всего, как один из самых талантливых и признанных писателей Кабардино-Балкарии. Его заслуги в развитии родной литературы значительны и получили всеобщее признание. Ему присвоено почетное звание народного писателя Кабардино-Балкарии.

Творчество Ахмедхана Налоева привлекает широким временным и тематическим диапазоном. На страницах его романов, повестей и рассказов предстает живая история народа, картины революции, Гражданской войны, Великой Отечественной войны. В них повествуется и о наших современниках,

людях труда, их жизни и быте, радостях и боли. Он давно нашел свой круг тем и проблем, своих героев, свои приемы изображения, стиль и язык. Все это – признание творческой зрелости и несомненного таланта, когда писатель прокладывает свой собственный путь.

Все творчество Ахмедхана Хамурзовича Налоева свидетельствует о том, что писатель стремится нащупать корни и истоки тех значительных общественных перемен, которые произошли в истории родного народа за минувшие десятилетия XX века. Этими поисками вызвано появление историко-революционного и социально-психологического романа «Нэхуш шу» (Всадник рассвета. 1977). В его основе – драматическая судьба Залимджери Керефова. Однако при всей колоритности его образа роман все же нельзя назвать повествованием об одном герое. Речь, прежде всего, идет о массе рядовых горцев, которые силой обстоятельств вовлечены в кровавую Русско-Японскую войну начала XX в. Значительным идейно-художественным завоеванием писателя в этом произведении является умелое воплощение столь масштабного процесса в индивидуальных судьбах людей, в изображении их повседневного быта. Своим романом писатель как бы восполняет существенный в кабардинской литературе пробел, воспроизводя судьбы горских народов на одном из значительнейших поворотов их истории.

Кабардинский писатель, драматург, литературный критик (1906, сел. Старый Урух Урванского р-на КБР – 1937). После окончания сельской школы был определен окружным комитетом ВЛКСМ на учебу в совпартшколу при ЛУГе. По завершении учебы и кратковременной работы учителем в 1929 г. служил в Красной Армии, затем работал инспектором политпросвета областного отдела народного образования, некоторое время был управляющим агентства «Союзкино». В 1932 г. по решению бюро обкома ВКП(б) командирован в Ростовский горский научно-исследовательский институт, куда был принят аспирантом историко-лингвистического отдела. В сентябре 1933 г. рекомендован в Пятигорский педагогический институт на должность заместителя по учебной части. В начале 1934 г. отозван для работы по созданию КБНИИ; несколько месяцев был его директором. Летом того же года рекомендован на должность председателя Кабардино-Балкарского отделения Союза писателей; был делегатом с решающим голосом I Всесоюзного съезда писателей; принимал участие в работе по созданию нового кабардинского алфавита на русской графической основе. В августе 1936 г. арестован по ложному обвинению, осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания – расстрелу. В августе 1957 г. определением Военной коллегии Верховного суда СССР реабилитирован.

Творческая жизнь Налоева продолжалась всего лишь несколько лет, но за это очень короткое время ему удалось сделать неизмеримо много. Велика была его роль как организатора и руководителя Союза писателей Кабардино-Балкарии. В то же время его индивидуальное творчество, опередившее своим

художественным уровнем современную ему литературу, служило образцом для начинающих писателей.

Налоев объективно подходил к оценке состояния кабардинской литературы на современном ему этапе развития, учитывая трудности формирования мировоззрения писателей в духе новой социалистической идеологии, овладения ими художественным мастерством, умением глубоко и убедительно отображать действительность. Он стоял у истоков кабардинской советской прозы. Его повесть «Начало» (1935) не только одно из первых прозаических произведений крупного жанра, но и произведение, в котором впервые широко и реалистически убедительно раскрыта тема Гражданской войны. Налоеву удалось от описательности этой темы, свойственной другим авторам, перейти к художественному осмыслению и обобщению реальных фактов и эпизодов этой войны. Второе крупное произведение – пьеса «Кахун» (1935) – о формировании нового человека, человека советской эпохи. Она посвящена классовой борьбе периода коллективизации в Кабардино-Балкарии. В ней описаны первые дни колхозного строительства, прославлялся героический труд колхозников.

Налоев сыграл роль лидера в становлении кабардинской литературы и литературоведения, внес неопределимый вклад в родную культуру.

Теппеев пришел в балкарскую литературу как автор лирических стихотворений. Первые поэтические опыты относятся к его юношеским годам, проведенным в Киргизии.

С середины 60-х гг. в творчестве Алима Теппеева главенствует проза. Воспитанный на духовных традициях тюркского мира, на эстетических началах русской классической литературы, он вносит значительный вклад в дальнейшее развитие балкарской литературы. В основе его произведений – собственный жизненный материал, жизненный опыт. В прозе – судьбы отдельных людей переплетены с историей народа и страны. Наряду с лирикой в ней присутствуют эпическое начало, элементы публицистики, хроники, документа. Все это создает интересный сплав, способствует наиболее полному воплощению авторского замысла.

Алим Магомедович Теппеев родился 7 апреля 1936 года в сел. Кёнделен Баксанского р-на КБР, умер 23 марта 2010 года в Нальчике, – балкарский писатель, драматург, литературовед. Трудовую деятельность он начал в 1956 г. на Тызылском свинцовом руднике. С мая 1957-го работал в редакции газеты «Коммунизмге жол» («Путь к коммунизму») корректором, затем – литературным сотрудником. В 1963 г. окончил Литературный институт им. М. Горького в Москве. Вернувшись в Нальчик, работал собственным корреспондентом газеты «Коммунизмге жол», затем младшим научным сотрудником КБНИИ. В 1974 г. заочно окончил аспирантуру и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Москве. В 1971 г. был принят в Союз писателей СССР. С 1982 г. – секретарь правления Союза писателей КБАССР, сопредседатель правления Союза писателей КБР. В 1997 г.

Алим Магомедович удостоен звания лауреата Государственной премии КБР по литературе.

Алим Типпеев в своих произведениях дает широкую панораму жизни народа. Опираясь на то, что уже было сделано в балкарской литературе его предшественниками, он в то же время в своем творчестве самостоятелен, индивидуален.

Хорошо понимая задачи художественной культуры собственного народа, писатель способствовал ее подъему в полную меру своего таланта и мастерства: стал пионером в разработке многих жанров современной балкарской литературы, создав полнокровные художественные произведения в прозе и в драматургии.

При всем трагизме мироощущения писателя и при его обращении к непростым вопросам бытия, в его творчестве нет уныния и пессимизма. Он вселяет в людей веру в прекрасное, в жизнь, в будущее.

Прозу Теппеева – многогранного художника – отличает подлинный глубокий национальный характер. Кроме своего художественного назначения, она выполняет задачу формирования высоких идеалов, нравственного становления личности.

Обращение Теппеева как переводчика к наиболее трудным произведениям русской и мировой классической прозы и драматургии свидетельствует о широте его интересов. Им переведены на балкарский язык многие произведения мировой классики.

На протяжении многих лет Алим Магомедович вел серьезную научную деятельность. Он – автор целого ряда литературоведческих работ. Его творчество во многом предопределяло становление жанра романа, литературного языка, повлияло на процесс формирования индивидуальных писательских стилей.

Хавпачев – известный музыковед, писатель, музыкальный критик-публицист, автор монографий «Къэбэрдей-Балькъэрэм и музыкэр» («Музыка Кабардино-Балкарии». 1963), «Профессиональная музыка Кабардино-Балкарии» (1999). Еще в годы учебы в консерватории в соавторстве с композитором Х. Кардановым создал либретто оперы «Мадина» (1950) по одноименной поэме А. А. Шогенцукова. В золотой фонд песенного творчества Кабардино-Балкарии вошли многие лирические песни на его стихи.

Он также автор многочисленных публицистических статей о выдающихся деятелях музыкального искусства (М. А. Балакиреве, М. И. Глинке, П. И. Чайковском, Н. А. Римском-Корсакове и др.), которые выходили в центральных журналах страны «Советская музыка», «Музыкальная жизнь», «Театральная жизнь»; в республиканских периодических изданиях.

Родился 21 января 1926 года в сел. Кенже Чегемского р-на КБР, умер 11 декабря 2000 года в Нальчике. Окончил сельскую среднюю школу (1942). Работал в редакции газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария», редактором и диктором «Последних известий» (каб. яз.) республиканского радио. После окончания отделения комсомольских и газетных работников

на парткурсах при Кабардино-Балкарском обкоме ВКП (б) был редактором «Последних известий» КБрадио (1943–1944), цензором Главлита КБАССР (1944–1945), зав. отделом культуры газеты «Къэбэрдей пэж» («Кабардинская правда». 1945–1947). После окончания оперно-режиссерского факультета Ленинградской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова (1952) Хавпачев работал художественным руководителем, директором Государственной филармонии (1952–1986).

Хажбекир Хабалович – заслуженный деятель искусств РСФСР (1957), народный писатель КБР (1996), заслуженный деятель искусств Карачаево-Черкесии (1996), Республики Адыгея (1996), почетный деятель Союза композиторов РФ (1996), почетный гражданин г. Нальчика (1996). Награжден медалями и почетной грамотой Верховного Совета КБАССР (1946).

Хажбекир Хавпачев состоял в Союзе писателей СССР, Литфонде СССР; был председателем Союза композиторов КБР, членом правления, секретарем Союза композиторов РФ, депутатом горсовета.

Свой путь в литературе Хавпачев начал с поэзии. Публиковаться начал в 40-х гг. Первый поэтический сборник – «Насыпым и вагъуэхэр» («Звезды счастья», 1950). Большое место в его лирике занимала тема любви и мира. Чувством гордости за родину, благодарностью и любовью к русскому народу, дружба с которым стала еще крепче в испытаниях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., исполнены стихи сборника «Русскому другу» (1957).

Поэтическое восприятие окружающего мира позволило ему создать целую галерею художественных образов, запоминающихся своей непосредственностью. Таковы герои его романов, коротких рассказов-новелл.

Шахмурзаев как просветитель являл собой феномен универсальности, феномен философа и историка, публициста и фольклориста, лингвиста и этнографа, педагога и общественного деятеля. Такой универсальности требовало от него время, насущные задачи обновления и развития народа. И многое он успел сделать на этом поприще.

Неустанную подвижническую работу по сбору и систематизации карачаево-балкарского фольклора Шахмурзаев сочетает с активным поэтическим творчеством.

Саид Османович Шахмурзаев родился в 1886 году в сел. Верхний Чегем КБР, умер 11 ноября 1975 года в Нальчике, – балкарский поэт, прозаик, просветитель. До революции 1917 г. получил среднее образование, учился в медресе Карачая, Балкарии, ногайского аула Орак. В 1924–1929 гг. по направлению обкома комсомола обучался в Симферопольском педтехникуме. В годы учебы активно трудился не только в литературе, но и в народном просвещении. Каждое лето с учащимися ЛУГа работал в сельских ликбезах. В течение июля и августа 1927 г. во время летних каникул вел ликпункт, где обучал женщин. Общее число его слушателей в с. В. Чегем достигло 40 человек – факт примечательный для того времени.

После окончания техникума Шахмурзаев пять лет проработал преподавателем ЛУГа. За эти годы выпустил серию букварей и учебных пособий для школ. Специально для букварей он сочинял свои стихи, которые превращались в песни, любимые детьми. Широко известными стали марши на его стихи.

Он был учителем первого поколения балкарских писателей, партийных и советских работников, учителей, равно как и складывающейся национальной балкарской интеллигенции. Его учениками были писатели: Берт Гуртуев, Керим Отаров, Сафар Макитов, Хабу Кадиев, Салих Хочуев, Рамазан Геляев, Герой Советского Союза Алим Байсултанов, генерал Хаким Депенуев и др.

В 1935 г. по личной просьбе Саид Османович был направлен в школу Верхнего Чегема, где проработал ее заведующим до 1939 г., до назначения на должность зам. наркома просвещения КБАССР. В том же году за большой вклад в дело народного просвещения он одним из первых в республике был удостоен высокой правительственной награды – ордена Ленина. С 1944 г. десять лет трудился в школах Казахстана. За многолетнюю трудовую и литературную деятельность и в связи с 75-летием в 1957 г. был награжден и второй правительственной наградой – орденом Красного Знамени. В 1974 г. был удостоен звания «Народный поэт Кабардино-Балкарии».

С 20 июня 1924 г., после создания национальной письменности, начинает выходить областная газета под названием «Къарахалкъ» («Беднота»). На страницах этой газеты печатались статьи, очерки, рассказы и стихотворения Шахмурзаева. Его статьи, посвященные повседневной жизни и быту балкарского крестьянина и сельского учителя, горянки и деятеля революции, полны конструктивного пафоса, призывают к социальной активности.

Вслед за Кязимом Мечиевым он сказал пламенное слово в защиту горянки. Он призвал ее к просвещению, к активной общественной позиции.

В 40–50-х гг. в научно-педагогической и творческой судьбе Саида Шахмурзаева наступает черная полоса, когда он вместе со своим народом испытал все ужасы депортации. Вынужденное молчание поэта длится двадцать лет, и только во второй половине 50-х гг. его имя вновь появляется в газетах и журналах. В 1957 г. выходит однотомник его стихов «Свирель» с предисловием Кайсына Кулиева, где он представлен как зрелый поэт.

Он плодотворно сотрудничал с КБНИИ, почти ежегодно участвовал в фольклорно-этнографических экспедициях по Балкарии и Карачаю.

Его активное занятие фольклором, изучение быта и обычаев предков дают обильный материал для размышлений. Он страстно призывает современников понять его, извлечь из его творчества нравственные уроки.

Еще, по-юношески пламенея,
Не умолкает в сердце песнь моя,
Еще не знаю, что мне делать с нею,
С неутоленной жадной бытия.

Он один из самых известных кабардинских поэтов, принесший в литературу свой интересный образный мир, неповторимый голос и интонацию.

Шогенцуков – блестящий стилист, знаток кабардинского народного языка и устного творчества, поэт и писатель с большим жизненным и литературным опытом. Он внес много интересного в развитие новой кабардинской лирики и жанра повести.

Адама Шогенцукова всегда отличишь по культуре словоупотребления, по яркой образности поэтического мышления.

Вступив на литературное поприще в предвоенные годы, Адам Шогенцуков прошел трудный путь развития от первых неумелых стихотворений до образно яркой и актуальной в лучшем смысле слова лирики. Много творческих трудностей пришлось преодолеть ему на пути к поэзии.

Адам Огурлиевич Шогенцуков родился в 1916 году в сел. Старая Крепость Баксанского р-на КБР, умер 1995 году в Нальчике, – поэт, прозаик, драматург, публицист. Начальную школу окончил в родном селе, а с 1930 по 1936 гг. учился в Нальчикском педтехникуме, совмещая учебу с преподаванием кабардинского языка. Одновременно увлекался рисованием, спортом, альпинизмом. После победы в конкурсе его рекомендовали в Ленинградскую академию художеств, учебу в которой он оставил по состоянию здоровья; был чемпионом Кабардино-Балкарии по национальной борьбе и штанге, призером по спортивной гимнастике и акробатике; поднимался на вершины Эльбруса, Ушбы.

Еще подростком начал писать стихи, в 1939 г. за цикл стихов принят в члены Союза писателей СССР. После окончания в июле 1940 г. КБГПИ работал завучем и директором средней школы. С ноября 1941 г. и до окончания Великой Отечественной войны сражался на различных фронтах, прошел боевой путь от предгорий Кавказа до Праги, Будапешта и Вены. В марте 1944 г. вступил в ряды КПСС.

После демобилизации работал старшим научным сотрудником КНИИ, занимался изучением фольклора, в частности, цикла нартских сказаний о Сосуруко. Затем преподавал в КГПИ, с 1954 по 1956 гг. был министром культуры республики. С 1958 по 1960 гг. учился на высших курсах в Литературном институте им. М. Горького, был редактором журнала «Уащхъэмахуэ», двадцать лет возглавлял Союз писателей КБР. Адам Огурлиевич являлся депутатом Верховного Совета КБАССР, членом правления Союза писателей СССР, вел активную работу в ряде общественных организаций. За заслуги в годы войны и в развитии литературы был награжден многими орденами и медалями; ему присвоено почетное звание «Народный поэт Кабардино-Балкарии».

Поэзия занимала большое место в его творчестве на протяжении всей жизни. Тематика стихов Адама Шогенцукова многообразна. Не чужда поэту и медитативная лирика, в ней он размышляет о роли человека на земле, смысле его существования, о феномене времени как вечности и мгновения, о неутолимой жажде бытия, о великой силе сострадания. Он рисует разные ее варианты: любовь-благость, любовь-страсть, любовь-боль, любовь-откровение.

Без преувеличения можно сказать, что Шогенцуков – певец труда. Он воспевает эту важнейшую для него категорию жизни и, в первую очередь, труд на земле. Образ цветущего, ухоженного сада – один из самых частых и привлекательных образов в его поэзии.

Проза Адама Огурлиевича представлена детской повестью «Уэлбанэ дыгъ» («Солнце перед ненастьем», 1964), повествующей о взаимоотношениях детей и взрослых, вопросах дружбы, чести, верности; рассказами «Встреча», «Погожая осень», «Ложь без ног», «Обида Куны» и др.) и тремя повестями «Софият и гъатхэр» («Весна Софият», 1955), «Уи цӀэр фӀэсшынщ» («Назову

твоим именем», 1970) и «Щхьэгъубжэ нэху» («Светлое окно», 1984). Последние сыграли заметную роль в становлении и развитии жанра повести в адыгской литературе.

Всем повестям Шогенцукова присуща и четкая идейная направленность. Его герои включены в жизнь советского государства, занимают активную позицию, разделяют общественные идеалы, понимая их как служение людям, честный труд, приверженность добру.

Интересна и многообразна публицистика писателя. В журналах и газетах им опубликованы десятки очерков и статей. Главным образом они делятся на мемуарную, социально-политическую и литературно-критическую публицистику.

Кабардинский писатель, драматург, ученый (1916, сел. Лескен Лескенского р-на КБР – 24.12. 1985, Нальчик). Сын крестьянина, убитого за активное участие в борьбе на стороне Советской власти, он в 1924 г. был определен в детский дом в Нальчике, где находился до поступления в 1925-м в Пятигорское фабрично-заводское училище. В 1929 г. поступил в Нальчикский педтехникум. С сентября 1935 г. учился на режиссерском факультете ГИТИСа им. А. В. Луначарского в классе профессора В. Г. Сахновского, где изучал искусство режиссуры и театральной игры.

Активный участник войны 1941–1945 гг.; награжден многими орденами и медалями, в послевоенные годы поступил на работу в КНИИ. В его научно-исследовательском потенциале к этому времени уже значилось плодотворное сотрудничество с группой московских ученых и литераторов во главе с академиком Ю. М. Соколовым по подготовке и публикации академического свода «Кабардинский фольклор» (1936). В научно-исследовательском институте работал многие годы, был зав. отделом фольклора и литературы, проработал там вплоть до смерти.

В 1937–1940 гг. под непосредственным руководством Шортанова на сцене Кабардинского колхозно-совхозного театра были поставлены пьесы «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Мажид и Марьят» М. Тубаева, «Женитьба» Н. Гоголя. Позже Шортанов написал ряд пьес, в которых всегда находил новые авторские решения и сценические средства.

Событием непреходящей значимости для кабардинской литературы стал его роман «Бгырсыхэр» («Горцы») – крупное по своему масштабу и хронологическому охвату эпическое полотно, говорящее голосом истории. Он также автор многочисленных очерков, новелл, рассказов, которые сыграли значительную роль в том, чтобы кабардинский рассказ как малая эпическая форма приобрел свое национальное лицо и традиции. Большое внимание уделено им общественно-политическому деятелю Кабарды первой половины XVII в. Жабаги Казаноко; многое сделано для восстановления творческого портрета народного поэта Бекмурзы Пачева. А. Шортанов – автор двух фундаментальных монографий: «Адыгская мифология» (1982) и «Адыгские культы» (1992). На богатом фактическом материале как полевого, так и литературного проис-

хождения, включающем свидетельства отечественных и зарубежных ученых, путешественников-миссионеров, просветителей, летописных хроник времен Русско-Кавказской войны, документы и данные по археологии, истории, этнографии, Шортанов восстановил древние формы обрядовых регламентаций и проследил эволюцию языческих представлений адыгов, трансформировавшихся под влиянием христианства и ислама. На фоне мировой мифологии, используя сравнительно-типологический метод анализа, он сумел выделить основные этапы и создать оригинальную фольклорно-мифологическую модель пантеона богов адыгов. Монографии сыграли основополагающую роль в становлении адыгской фольклористики как науки.

Родился 25.10. 1911 в сел. Исламей Баксанского р-на КБР, умер в 1997 году, – кабардинский драматург, поэт. Окончил Баксанскую окружную сельхозшколу, в 1931-м – ЛУГ; работал бухгалтером колхоза в с. Кызбурун II и одновременно учился, окончил 2-годичный бухгалтерский факультет Московского инженерно-экономического института (1935), затем работал на стройках БаксанГЭСа (1935–1937). Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. с марта по декабрь 1942-го был на фронте, пока не оказался в плену у немцев. В 1945 г. вышел на свободу и с 1945-го по 1956 г. работал главным бухгалтером БаксанГЭСа на угольном руднике, на заводе низковольтной аппаратуры в г. Тырнаузе; маслосырзаводе в сел. Заюково; райисполкоме г. Баксана; литсотрудником Баксанской районной газеты «Свет коммунизма». До ухода на пенсию был главным бухгалтером завода «Автозапчасть» г. Баксана. Эльмесов – член Союза писателей СССР с 1939 г.

К литературной деятельности пристрастился со школьных лет. Будучи курсантом ЛУГа, Хажбий Цикурашевич принимал участие в работе драмкружка. Тогда же начал писать свои первые стихи «Хъэмид цыкIу» (Маленький Хамид). «Октябрь мазэ лъапIэщи» (Октябрь – месяц дорогой), «Париж Коммуна» (Парижская Коммуна) и др. Он пробовал себя и в жанре басни «Кавказ бгы нэхъ лъагэхэм я хыбарыжьхэр» (Сказания о высоких горах Кавказа).

Эльмесов принадлежит к плеяде зачинателей драматургии в республике. Он – автор одной из первых пьес в кабардинской драматургии, написанной в стихотворной форме, – «Жамбот» (1939). В основе сюжета исторической трагедии – народное предание о мужественном борце Жамботе Кушхове. 7 марта 1939 г. пьеса «Жамбот» была представлена комиссии (пред. Евгажуков Н. М., члены комиссии: Али Шогенцуков, Бетал Куашев, Ахмед Бацежев, Н. Д. Станиславский) и после обсуждения признана «политически, художественно и сценически выдержанной, вполне пригодной к печати и постановке (см.: Известия. 1940. 26 сент.)».

Ему также принадлежит и пьеса «Аюб», посвященная борьбе кабардинцев с царским самодержавием и белогвардейцами в 1916–1920 гг. (см.: Социалистическая Кабардино-Балкария. 1940. 16 сент.).

Аскер ДОДУЕВ

КОЛЫБЕЛЬ МОЛНИИ

Прошло вот уже семь лет, как не стало выдающегося поэта Кабардино-Бакарии Ибрагима Хизировича Бабаева. С его именем навсегда будет связана любовь к родному краю, его природе, а самое главное, его людям. Это тяжелая, невозполнимая утрата для всех нас. Его яркий, добрый человеческий образ, его незабываемые творения, обогатившие нашу культуру, останутся в нашей памяти, в памяти его благодарного народа, его взыскательных читателей. Перу Ибрагима Бабаева принадлежат такие книги, как «Выхожу на дорогу», «Балкарская баллада», «Продолжение весны», «Родной камень», «Колыбельная для молнии» и многие другие. Из этих книг в полный рост встает поэт, который совершил переворот в балкарском стихосложении. Он знал и чувствовал свою причастность к человеческой отраде и печали, ко всему тому, чем жили и живут люди.

Ибрагим Бабаев пришел в балкарскую словесность колоритно, ярким и удивительно выразительным голосом. Не потому ли Кайсын Кулиев сказал ему:

*«Стихи мои могли бы быть и краше,
Тобю восхищенья нет предела:
Ты – тот, с кем золотое слово наше
Еще один барьер преодолело».*

Это строфа из стихотворения «Говорю Ибрагиму». Далее идут еще такие строки:

*«В Чегеме дождь. В Холаме, верно, тоже.
Как дождь, твои слова свежи и новы.
Они с листвой, дождем омытой, схожи,
Но есть в них отсвет огненной основы».*

Новых книг Ибрагима Бабаева ждали, и каждая из них становилась событием в литературной жизни республики. Вместе с тем, Ибрагим Хизирович занимался переводами. С его легкой руки на балкарском языке заговорили Шекспир, Лорка, Лермонтов, Пушкин, Лопе де Вега, Али Шогенцуков, Алим Кешоков, Сергей Есенин и многие-многие другие светила мировой и отечественной литературы.

Сохраняя образ, весь сок и колорит стиха, Ибрагим, словно на ладонях, преподносит то или иное божественное творение, созданное на

другом языке, другим поэтом. И оно становилось истинно родным, своим, балкарским. Это и есть та дорога, что ведет в людские сердца, откуда начинается бессмертие.

Ибрагим Бабаев неповторимый поэт современной балкарской литературы. Давно пришло время говорить в полный голос об этом удивительно скромном и искреннем человеке, человеке всей душой и сердцем преданном поэзии и ее идеалам.

Вопреки всем испытаниям судьбы, Ибрагим оставался неутомимым романтиком, влюбленным в жизнь и в людей. Около него невозможно было быть сухим и черствым, безразличным к окружающему миру. Все великое и бесконечно малое в груди Бабаева имело свою арену и достойно сочеталось с болью каждого живущего на этой земле. Более тридцати пяти лет тому назад Кайсын в своей книге «Так растёт и дерево» сказал: «Я не раз писал, что считаю Ибрагима Бабаева лучшим из балкарских поэтов – начав печататься, лет десять назад, он сразу же обратил на себя внимание, и вскоре мы убедились в том, что дарование его явление незаурядное. Казалось, что у него ученического периода и не было, что первые же опубликованные вещи написал зрелый мастер – в чем же секрет? Только в таланте, который всегда в ближайшем родстве с мастерством. Только один талант всегда бывает полон жизни и приобретенное мастерство может применять с истинной пользой».

Слова Кулиева оказались пророческими. Да, Ибрагим Бабаев один из самых лучших поэтов среди литераторов, пишущих на балкарском языке. По-отечески бережное обращение со словом, незабываемые образы, неповторимая музыка стиха, современная и вместе с тем отчеканенная рифма, глубина мысли – это те компоненты, которые делают поэзию Бабаева уникальной.

*Так пусть же и ветер не дует мне вслед,
А дует в лицо, но не прежде,
Чем сам я, встречающий тысячи бед,
Пойду к освещенной надежде.*

*Я знаю: по тысячам разных дорог
Шагают идущие рядом.
Я камень и облако, снег и цветок
Окину внимательным взглядом.*

*Присяду на камень, достану перо,
Начну колдовать над словами...
Быть может, все то, что я видел, старо,
Но видел своими глазами.*

Блеск таланта Ибрагима Бабаева не ослепляет, а просто освещает мглу нашего непростого времени. Глубоко мыслящий и серьёзно чувствующий поэт всегда остается востребованным. Ибо его поэзия опирается на три столпа: любовь к Родине, народу и отдельно взятому человеку, которые определяют широту пространства его философии. А чувство времени придает всему тому объем в полном его понимании.

*Мое слово должно до любого дойти:
Солнце светит для каждого склона,
А река, хоть и знает про горечь пути,
Все же к морю течет неуклонно.*

Камни, скалы, тропа на склоне, трава долин, снег вершин, колос на поле – все для поэта Бабаева источники вдохновения – за каждым явлением природы стоит чья-то судьба, чья-то печаль, чья-то радость. Стихи Ибрагима, как любое настоящее искусство, умножают радость и смягчают боль. Они друзья читателя; надежные, открытые, мужественные, как сам Ибрагим.

*Этот огненный смерч, этот голод степной
Сиротой меня сделали круглым:
Ни отца и ни матери рядом со мной...
Жизнь пыталась загнать меня в угол!*

*Но я жив, и та память навеки со мной:
Рвут мне душу страданья ребенка,
Что замерз беспросветной военной зимой –
Только очи подернула пленка.*

Еще в далекие шестидесятые годы XX века Кайсын Кулиев заметил, что Бабаев вырос не на пустом месте, что он явился новым поэтом со своим образным миром, интонациями, стилем.

Исключительную самобытность и неизмеримый талант Ибрагим Бабаев пронес через всё свое творчество. При всем при том, он не искал своего дарования ни фальшью, ни подражательностью. Бабаев, как настоящий художник, впитал в себя всю культуру своего народа. Причем сохраняя свою яркую индивидуальность творца и мыслителя. Каждое великое явление сравнимо лишь с себе подобным. Поэзия Ибрагима Бабаева, словно море, чем дальше мы от его берегов, тем больше пленяет его глубина. Не потому ли посвящение Кайсына Кулиева Ибрагиму Бабаеву звучит как завещание.

*Сегодня отправляюсь в путь-дорогу
Последнюю, тебе я молвлю слово:
Поэзии одной служу, как Богу,
Она души нетленная основа.*

*Я ныне ее всю тебе вручаю,
Готовясь в путь, откуда нет возврата.
Поэзию тебе я завещаю –
Как мне завещал Кязим когда-то...*

Сквозь пламя времен, словно младенца, Ибрагим Бабаев вынес самую чистую совесть, что, несомненно, является плодом только одной родной земли, и вынес он ее на ту планку, на уровне которой все мы остаемся людьми. Остаемся терпимы друг другу. Быть может, поэтому для поэта

Ибрагим Бабаева поэзия является колыбелью молнии. И эта поэзия у него достигла той высоты, что стала еще и колыбельной для молнии. А иначе не бывает. Никакое истинное искусство не связывает свою судьбу с громом, что может грянуть лишь после удара той же молнии.

Да, человек живёт, куда живет его дело, а поэт живёт – куда читают его стихи. Ибрагим Бабаев для нас остается живым, как честь его, как совесть его, как стихи его.

*В теснинах гор и средь равнинной шири
Одну судьбу имеет человек:
Уходит он из мира, но навек
И честь, и совесть остаются в мире.*

*Не потому ли старый козерог,
Над бездной стоя, страха не питает,
А горные улары возле ног,
Посвистывая, камешки глотают?*

*Не потому ли небеса ясны,
И скалы высоки – не потому ли,
И на снега безгрешной белизны
Глядят спокойноглазые косули?*

Ибрагим БАБАЕВ

Мой путь

Не знаю, насколько он длинен, тот путь,
Которым пройти мне досталось.
Но это меня не тревожит ничуть –
Шагаю, забыв про усталость.

Пушай никого я не встречу в пути –
И мысли не будет вернуться.
Я верю: идущему надо идти,
А спутники сами найдутся.

Так пусть же и камень на тверди земной
Мне служит столом, но не прежде,
Чем будут стихи мои пахнуть землей,
Подобно рабочей одежде.

Так пусть же и ветер не дует мне вслед,
А дует в лицо, но не прежде,
Чем сам я, встречающий тысячи бед,
Пойду к освященной надежде.

Я знаю: по тысячам разных дорог
Шагают идущие рядом.
И камень, и облако, снег и цветок
Окину внимательным взглядом.

Присяду на камень, достану перо,
Начну колдовать над словами...
Быть может, все то, что я видел, старо,
Но видел своими глазами.

Всем тем, что я прожил, что сам испытал,
Делюсь я с читателем честно,
Стараясь всегда, чтоб другой не плутал
Дорогой, что мне уж известна.

Мой путь не из легких, но тяге назад
Я не поддавался доньше,
А люди порой мои строки твердят,
Не зная меня и в помине.

И все же я тверд, как чегемский гранит:
Уж если сверкнула зарница –
И молния вспыхнет, и гром загремит,
И дождь непременно случится!

Что остается?

1. Дыхание

В теснинах гор и средь равнинной шири
Одну судьбу имеет человек:
Уходит он из мира, но навек
Тепло дыханья остается в мире.

Не потому ли – тает снег весной
И веет ветер, влажный и могучий,
И плещут реки медленной волной,
И светит солнце, разгоня тучи?

Не потому ли – зеленой земля,
Шумят дожди по пажитям прогретым,
И расцветает, душу веселя,
Кизил благословенным белым светом?

2. Честь и совесть

В теснинах гор и средь равнинной шири
Одну судьбу имеет человек:
Уходит он из мира, но навек
И честь, и совесть остаются в мире.

Не потому ли старый козерог,
Над бездной стоя, страха не питает,
А горные улары возле ног,
Посвистывая, камешки глотают?

Не потому ли – небеса ясны,
И скалы высоки – не потому ли,
И на снега безгрешной белизны
Глядят спокойноглазые косули?

3. Душевный трепет

В теснинах гор и средь равнинной шири
Одну судьбу имеет человек:
Уходит он из мира, но навек
Душевный трепет остается в мире.

Не потому ли – море глубоко,
Так высоки и так красивы горы,
И так в дубравах дышится легко,
И так степей размашисты просторы?

Не потому ль – прислушайся, замри!
Так свищет соловей, не потому ли
Нежнейшим соком утренней росы
Так полнится река в моем ауле?

4. Отвага

В теснинах гор и средь равнинной шири
Одну судьбу имеет человек:
Уходит он из мира, но навек
Его отвага остается в мире.

Не потому ли – грозная скала
Идущих вверх остановить не может,
А тень едва заметного орла
Гладь ледника зеркального тревожит?

Не потому ль, когда среди костров
Спят путники, устав от перехода,
Для каждого из них, как отчий кров,
Со всех сторон стоящая природа?!

5. Печали

В теснинах гор и среди равнинной шири
Одну судьбу имеет человек:
Уходит он из мира, но навек
Его печали остаются в мире.

Не потому ли – так задумчив снег,
И так ветра осенние шумливы,
И так плакучи ивы возле рек –
О чем-то вечно плачущие ивы?

Не потому ли – полночь так густа
И так темнеет лес, не потому ли –
Летит и меркнет тихая звезда,
Как будто бы огарок там задули?

6. Стремления

В теснинах гор и среди равнинной шири
Одну судьбу имеет человек:
Уходит он из мира, но навек
Его стремленья остаются в мире.

Не потому ли – нет покоя нам,
Всегда в дороге мы, всегда в тревоге –
Нет времени дать отдых скакунам,
Мы и пасем их тут же, у дороги?

Не потому ль – хоть далеко до звезд
И путь грядущий нам еще не введом –
Нам кажется, что небо – сенокос,
Где выпала роса перед рассветом?

К 80-летию Ануара Кучинаева

Муталип БЕППАЕВ

Автор поэмы – энциклопедии о депортации

Ануар Юсупович Кучинаев, как и многие ныне живущие балкарцы, прошел все круги ада высылки, депортации. Некоторые горе-историки по неведению, а быть может, и специально, геноцид целых народов преподносили, как прогулку, как путешествие в сказочные места и курорты. Тогда и решил для себя Ануар, что нужно изнутри распахнуть завесу этой страшной народной трагедии.

Он об этом написал, думается, свою главную книгу – «Поэму скорби». Это произведение, которое состоит из 10 000 строк, увидело свет на страницах газеты «Заман», а потом опубликовано отдельной книгой в приложении к журналу «Минги-Тау». А сейчас, в замечательном переложении на русский язык Владимиром Мамишевым, печатается на страницах «Литературной Кабардино-Балкарии».

«Поэму скорби» Кучинаева, без ложной скромности, можно назвать энциклопедией исхода, голгофы целого народа. Ее трудно читать без содрогания, боли, слез по тем, а их сотни тысяч (балкарцы, карачаевцы, чеченцы, ингуши, калмыки, крымские татары, немцы, корейцы, турки-месхетинцы...), невинно убиенных на бескрайних просторах Средней Азии и Казахстана, по навету, повелению, приказу дьявольского отродья в пенсне и кровавого тирана в кителе.

Ануар Кучинаев в 13 лет поседел от увиденного, пережитого. Он подростком начал работать путейщиком на железной дороге, бригадиром, чуть позже в совхозе устроился полеводом, учетчиком, бригадиром. Зимой был фуражиром. Ежедневно привозил с сахарного завода 25 бричек жома. Потом семья переехала в Кзыл-Кию. Там работал в шахте «Джал» шахтером, проходчиком, бригадиром...

После возвращения на родину, по просьбе и рекомендации своего родственника Жагафара Токумаева, пришел в редакцию газеты «Коммунизмге жол» («Заман»). Более 50 лет своей жизни заслуженный работник

культуры КБР, один из патриархов балкарской журналистики Ануар Кучинаев отдал родной газете. Им написаны правдивые, жизненные романы, повести, рассказы, стихи, очерки, статьи о людях нелегкой судьбы, но которые никогда не теряли человеческое лицо и доброту, даже в трудные, переломные минуты своей жизни.

Руслана ЛЯШЕВА

История – врачеватель социальных ран

Повесть «Пленники Шайтановой пещеры» – дебют в журнале «Литературная Кабардино-Балкария» (2002, № 2) Ануара Кучинаева, но за плечами у писателя и журналиста, заслуженного работника культуры КБР большой жизненный путь, поэтому произведение написано пером мудреца. В 1937 году, когда Ануару было шесть лет, был репрессирован его отец. Шестеро детей осталось у матери на руках. Старший, Омар, ушел на фронт, а семья в 1944 году пережила вместе с народом новую беду – выселение в Среднюю Азию. Тринадцатилетний Ануар оказался старшим мужчиной. Кем только не работал – поливальщик, аробщик, учетчик полеводческих бригад, шахтер, журналист. Сейчас Ануар Юсупович – глава большой семьи; внуки уже студенты. Кстати, повесть переведена на русский язык дочерью Фатимой. Словом, автор в тенишке не отсиживался и все зазубрины XX века испытал на себе; материала для размышлений у него набралось с избытком.

Не первый взгляд сюжет повести кажется простоватым и по нынешним временам старомодным. Отряд красных партизан Ахмата Арсланова, защищавший от белогвардейцев Суканское ущелье, потерпел поражение и уходит с раненым командиром на носилках в горы. Надо через перевал Большого Кавказского хребта переправиться в Закавказье. Другого пути у красноармейцев нет. Походом руководит друг командира Хасан, а проводником подвернулся – после случайной перестрелки – его односельчанин Жарамхат. В финале они, одолев перевал, выйдут к пастушьим кошарам и наткнутся на засаду белых. Командир умер; едва успев его похоронить, бойцы вступают в бой...

Между ожесточенной перестрелкой в начале и в конце повествования происходит восхождение в мир «горный». Там идейные противник Хасан и Жарамхат прикоснулись к Вечности и осознали, что противоречие, их разделяющее (за бедных или за богатых?) – не суть чрезвычайно сложной жизни.

Нет, поток мыслей родился у балкарцев и карачаевцев не от созерцания снежных вершин, картины, привычной для горцев, а благодаря тому, что в легендарной Шайтановой пещере им представилась возможность приобщиться к историческому току времени. Беглецы, укрывшись на

ночлег в пещере, развели у самого входа костер и занялись немудреной похлебкой. Но боец Оразай с горячей веткой направился в самую глубину, понукаемый любопытством к шайтанам, – где, мол, они? Через несколько минут он с воплем ужаса бросился к выходу, крик вызвал лавину снега и камней, похоронившую бедолагу и наглухо завалившую вход. Пленники перепугались, лишь Хасан и Солтан пересилили страх и пошли с факелом к «шайтанам». А. Кучинаев воспользовался несчастным художественным приемом – материализовал народную легенду. «Шайтанами» оказались воины Чингисхана; 700 лет они, оледенев, восседали вокруг потухшего костра. Сказание о битве аланов с монголами, ведомыми Субедеем, рассказанное Хасану когда-то дедушкой, помогло участникам гражданской войны почувствовать себя наследниками героических аланов, которых не смог покорить ни Чингисхан, ни позднее Хромой Тамерлан (прозвучали стихи, в которые народ облек историческую память).

Сюжет повести перекликается, с одной стороны, с трилогией Василия Яна о Чингисхане, где легенды развернуты как реальные события и сражения, а с другой – с романом о гражданской войне Ивана Лукаша «Вьюга», только что переизданным «Роман-газетой» (2003, № 6). Более того, повествование Ануара Кучинаева пересекается с современными событиями – война в Ираке (международными) и очередная революция, в России (внутренними). В романе «Вьюга» подросток Паша Маркушин на стороне белых, он ненавидит красных, потакающих темной и необразованной гольтыбе. Жарамхат, под стать Пашке, считает устоявшимся миропорядком разделение на бедных и богатых, он ненавидит Хасана, расшатывающего древний порядок. Где же истина? Подводит автор к главному вопросу и заставляет читателя искать ответ. Вроде бы в России все вернулось на круги своя – снова народ может разделиться на богатых и бедных. Ануар Кучинаев не дает прямого ответа, но художественной логикой подсказывает, что ненависть и агрессия – зло; те, кто подпадает под их власть, становятся пленниками «шайтановой пещеры», Шайтана, Сатаны по христианской терминологии.

Остается добавить, прозаик Кучинаев ни сном ни духом не знает ни постмодернизма, ни эзотерики, ни «метафизического реализма», тем не менее, произведение получилось очень актуальным. И разве может быть иначе? Не буква (не изощренные приемы и «фокусы»), а дух живит литературу. Интересная повесть!

«Литературная Россия».
11.04. 2003. № 14 (2094)

К юбилею

Сафарият Ахматовой

Родилась 13 сентября 1951 года в сел. Сорджон Киргизской ССР, – балкарская поэтесса. Член Союза писателей РФ с 1992 г.

Писать стихи Сафарият начала еще в школьные годы. Серьезно занимается творчеством с начала 70-х гг. Первые стихи печатались в газетах и журналах, затем в 1974 г. – в сборнике стихов молодых поэтов Кабардино-Балкарии «Запев». Свидетельством признания ее таланта было и включение ее стихов в книгу лирики советских поэтесс «Песня, мечта, любовь», изданную в Москве (1972).

Сафарият Сагитовна – поэтесса яркого лирического дарования, ее поэтический почерк всегда узнаваем. Она, как истинный художник, привносит в свою поэзию искренность в изображении таких человеческих чувств, как любовь и страдание, радость и грусть, надежда и отчаяние.

К 65-летию

Анатолия Бицуева

Родился 25 июля 1946 года в сел. Аушигер Советского (ныне Черекского) р-на КБР – кабардинский поэт.

Окончив среднюю школу в 1963 г., поступил на русско-кабардинское отделение филологического факультета КБГУ. Прочувшись в университете два года, перевелся в Московский Литературный институт им. М. Горького на отделение поэзии, который окончил в 1971 г. В институте получил квалификацию «Литературный работник».

С этого времени, более четверти века, работает в издательстве «Эльбрус» редактором, затем старшим редактором, заведующим редакцией художественной литературы, главным редактором. Поощрялся многими дипломами и почетными грамотами Госкомиздата России. Награжден знаком «Отличник печати», член Союза писателей СССР (1974). В 1977 г. удостоен звания «Лауреат премии комсомола Кабардино-Балкарии». Дважды избирался депутатом Ленинского райсовета г. Нальчика, был членом райкома КПСС. Удостоен высокого звания «Заслуженный работник культуры Кабардино-Балкарской республики (1997).

Анатолий Бицуев печатается с 1963 г. Первая книга стихов вышла в 1969 г. Произведения его публикуются как в местных, так и в центральных

газетах и журналах, выходят отдельными книгами в Нальчике и Москве, переводятся на многие языки России и ближнего зарубежья. Он – автор многих поэтических сборников.

Стихам Анатолия Муратовича свойственна доброта и участливость, будь то повествование о старике, работавшем на сенокосе, или о первом космонавте. Как и у каждого человека, у него есть своя малая родина – это родное селение, родная республика.

Он – художник романтического мироощущения, поэт, которого волнуют проблемы становления человека и взаимоотношения людей современного общества.

Лирические герои Бицуева отличаются жизненной энергией, способностью вдохновлять современников на добрые дела, благородные поступки, возвышенные чувства и передавать будущим потомкам духовный и нравственный мир его поколения.

Тема Родины, как одна из главных проходит и в антивоенных стихах. От имени людей, испытавших ужасы войны, он обращается в будущее, которое надо сохранить.

Стихи о любви принадлежат лучшим страницам поэзии Анатолия Бицуева. Неповторимые душевные движения, эмоциональные импульсы запечатлены в стихотворениях. В большинстве из них любимая стала прекрасной мечтой, недостижимым счастьем. Но она – не призрак, не миф, а реальная, земная женщина, которая раз и навсегда вошла во внутренний мир поэта.

Ему удалось выработать свой стиль, свою поэтику и отшлифовать до высокого класса точности. Остальное – это его характер, его особый взгляд на вечные вопросы, это его острая восприимчивость, способность к душевной открытости и к философским обобщениям.

*К 75-летию
Олега Опришко*

Литературной деятельностью Олег Леонидович Опришко занимается с 1960 г., он является автором многих книг, тематика которых посвящена воссозданию событий и далекого исторического прошлого, и современности. Это некоторые из них: «На Эльбрусском направлении» (1970), «По тропам истории» (1976), «Заоблачный фронт Приэльбрусья» (1976), «Небо – жизнь моя» (1978), «И вспомнят нас поименно» (1985), «Бывают странные сближения...» (1993), «На изломе времен...» (1996).

Олег Леонидович родился 26 июля 1936 года в сел. Нартан Чегемского р-на КБР, – писатель, историк-архивист. В 1954 г. окончил среднюю школу в г. Тырныаузе, в 1960-м – Московский государственный историко-архивный институт. С 1960-го по 1964 г. работал в должности научного сотрудника КБНИИ, с 1965-го по 1976 г. – сотрудник Республиканского

краеведческого музея. С 1976 г. – редактор книжного издательства «Эльбрус». Опрышко – член Союза писателей СССР. В 1988 г. за заслуги в области печати и успехи в литературной деятельности ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры КБР»; в 1977 г. он награжден Почетной грамотой КБР.

В 1963 г. О. Л. Опрышко в соавторстве с Г. И. Ионе выпустил книгу «Памятники рассказывают» об археологическом наследии, достопримечательных местах Кабардино-Балкарии, о памятниках героям войны и труда. В 1970 г. вышла книга «На Эльбрусском направлении», в которой рассказывается о военных событиях, развернувшихся здесь в годы войны, о мужестве и героизме защитников нашей Родины. Большой общественный резонанс вызвала его книга «По тропам истории». Книга написана на основе подлинных документов, многие из которых были ранее неизвестны. В ней повествуется о событиях в истории Кабардино-Балкарии на протяжении огромного периода времени – с XIV до начала XX столетия. Автор, поднимая важнейшие вопросы исторического прошлого, осмысливая огромный документальный архивный материал, демонстрирует прекрасное знание первоисточников.

Первое издание книги несколько отличается от последующих: оно состоит из нескольких документальных очерков.

Книга Олега Леонидовича «По тропам истории» приобщает читателя к историческому прошлому, показывая как «год за годом ведет нас история по своим извилистым и тернистым тропам». Она явилась хорошим вкладом в историографию Кабардино-Балкарии, дала возможность прикоснуться к тайнам прошлого, узнать много занимательного и интересного.

О. Л. Опрышко старался в своих изданиях показать подлинную историю нашего края «с судьбами людей и многообразием событий». Его книги – ценный вклад в историю культуры Кабардино-Балкарии.

К юбилею

Фатимы Урусбиевой

О ком бы ни писала Фатима Урусбиева – о творчестве карачаевского писателя М. Батчаева, ногойского прозаика И. Капаева, абазинского поэта Б. Тхайцукова, кабардинского поэта Х. Бештокова, о повести С. Кулиева «Прощальный взгляд», о повести С. Липкина «Декада» – она избегает стереотипности мышления, поверхностности оценок. Она говорит по существу, без всяких словесных изысков и туманных рассуждений. Ей удается дать яркий портрет, показать творческий потенциал того или иного автора. Исследователем скрупулезно прослеживается не только творчество того или иного мастера, формирование его как писателя, но и тщательно рассматриваются и освещаются динамика и развитие литературных процессов, в которых они участвуют.

Суждения Фатимы Урусбиевой интересны и новы, лишены банальности и субъективности. Литературу она воспринимает как народное достояние, высокую ценность.

Родилась Фатима Анваровна Урусбиева 1 апреля 1941 года в сел. Бояут Хавастского р-на Ташкентской обл., – литературовед, критик. В 1957 г. окончила среднюю школу и поступила в Среднеазиатский госуниверситет на историко-филологический факультет. В 1960 г. перевелась в Ростовский госуниверситет в связи с возвращением родителей на Кавказ и окончила его в 1962 г., проработав в 1962–1965 гг. преподавателем русского языка и литературы в Первомайском зооветтехникуме и общеобразовательной школе КЧАО, в 1965 г. поступила в аспирантуру Института мировой литературы в Москве, где в 1969 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук. С 1970-го по 1974 г. – старший научный сотрудник сектора фольклора КБНИИ. С 1974-го по 1981 – корреспондент газеты «Ленин байрагы» (Знамя Ленина, г. Черкесск), сотрудник института усовершенствования учителей КЧАО, старший научный сотрудник сектора социологии Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института.

В 1982 г. Фатима Урусбиева возвращается в Кабардино-Балкарию, работает преподавателем в КБГУ, а с 1983 г. – в КБНИИ старшим научным сотрудником сектора литературы, затем зав. сектором карачаево-балкарского фольклора.

В 1984–1985 гг. вела социологическое исследование «Театр и зритель». В 1986 г. занималась написанием разделов «Истории советской карачаево-балкарской литературы» для многотомного издания Института мировой литературы им. М. Горького «Советская многонациональная литература народов СССР». Фатима Анваровна – член Союза писателей РФ (1998).

В ее активе более 70 статей по литературе и фольклору, опубликованных в периодических изданиях: в журнале «Дон», газетах «Литературное обозрение», «Литературная Россия», в местных изданиях. Она участвовала в международных, региональных научных конференциях.

Начиная с 1992 г. занимается исследованием «Этапы художественного сознания на материале фольклора и литературы балкарцев и карачаевцев в наиболее «этнических» жанрах – эпос, песни о набегах, пословицы».

Четкость формулировок, острота ума, сформировавшееся мировоззрение, честность позиции, прекрасный научный язык – все это дало возможность стать ей одним из ведущих, серьезных, высокопрофессиональных исследователей литературы.

Жаухар АППАЕВА,
искусствовед

ЗРЕЛОСТЬ МАСТЕРА

(к 85-летию М. Тхакумашева)

Заслуженный художник РСФСР, народный художник Кабардино-Балкарии, лауреат Государственной премии КБР Михаил Хамидович Тхакумашев известен в Кабардино-Балкарии и далеко за ее пределами как автор многих получивших широкое признание скульптурных работ. Среди них портретные образы видных деятелей культуры Кабардино-Балкарии Бекмурзы Пачева, Кайсына Кулиева, Бетала Куашева, Зарамука Кардангушева, выдающегося дирижера современности Юрия Темирканова и многих других. Монументальная пластика, выполненная Михаилом Тхакумашевым, стала неотъемлемой частью архитектурно-пространственной среды городов и сел республики

Среди множества тем, которые разрабатывал скульптор, были и такие, которыми он занимался на протяжении всей жизни, создавая десятки вариантов произведений. К их числу относится и тема Кайсына Кулиева. К образу Кайсына Михаил Тхакумашев обратился еще при его жизни. Он не просто был знаком с выдающимся поэтом. С ним его связывала дружба. Кайсын Шуваевич не раз заходил в мастерскую художника, чтобы посмотреть, над чем тот работает. Кулиеву очень нравились его работы, потому он говорил о них всегда в превосходной степени. Однако,

несмотря на многочисленные предложения Тхакумашева, так и не смог выкроить время, чтобы позировать ему. Ваятель успел сделать с натуры лишь несколько набросков в пластилине и глине во время его посещения мастерской. Михаил Хамидович бережно хранит их, и уже не раз обращался к ним, работая над образом поэта.

После смерти Кайсына Кулиева Совет министров Кабардино-Балкарии заказал Тхакумашеву эскиз надгробного памятника. Художник с большим энтузиазмом взялся за работу, желая увековечить образ поэта в монументальной пластике.

Полуфигурное изображение поэта из белого мрамора в полторы натуры установлено на призматическом пьедестале (архитектор Владимир Бублик). Размеры гранитного основания памятника 3×3 метра. Простая конструктивно-целостная архитектурная часть и монументально-обобщенная пластика составили единое целое. Портрет рождался под влиянием ярких впечатлений, накопившихся при встречах с поэтом. Особая жизненность и достоверность облика с точно фиксированными чертами не мешают его поэтичности и выразительности.

Работая над мемориалом, автор пользовался современным языком пластики. Динамичная и как бы пронизанная светом и воздухом скульптура рассчитана на осмотр со всех точек зрения, которые в сумме дают глубокую, многогранную характеристику поэта. В то же время произведению присущ дух монументальности. Памятник отличают строгая архитектурность, обобщенность пластических форм. Поэт предстает перед нами просветленным, в состоянии внутреннего покоя и гармонии.

В 1992 году был объявлен республиканский конкурс на памятник Кайсыну Кулиеву перед Дворцом профсоюзов. Михаил Тхакумашев сразу включился в него и создал несколько вариантов будущего памятника в полный рост: сидящим на камне (который всегда ассоциируется с творчеством поэта) и стоящим. По замыслу ваятеля памятник должен был быть соизмерим по своим масштабам с человеком, и в то же время «держат» значительную по величине площадь перед Дворцом профсоюзов. Работая над эскизами, ваятель очень серьезно подошел к проблеме размещения монумента в пространстве площади, а также выбора материала, поскольку каждый из них диктует свою эстетику.

Надо отдать художнику должное, ему практически всегда удается создать образ согласно замыслу. Одаренный от природы пластическим чувством и художественным вкусом, Михаил Тхакумашев умеет преодолеть сопротивление материала и достичь нужного эффекта. Хранящиеся в мастерской эскизы по вложенному в них смыслу довольно сильно отличаются друг от друга. Каждая из моделей памятника передает определенный оттенок душевного состояния стихотворца. В одном из них, изображающем сидящего на камне Кулиева, подчеркнуто лирическое начало. В нем искусно воспроизведены поэтическая натура, высокий интеллект стихотворца и мыслителя. Поэт предстает перед нами в момент внутреннего озарения. Душевный порыв как бы приподнимает его над повседневностью. Язык пластики лаконичен, объемы предельно обобщены. Образ поэта получился выразительным, психологически убедительным.

Складки пальто, трактованные большими плоскостями, спокойны и не отвлекают внимания от главного. Ритмика текучих линий настраивает на лирический лад.

В другом варианте портрета сидящий на камне поэт изображен в легком повороте. Правая рука покоится на колене, а левая – на груди. Композиция портрета проста и лаконична, лицо вылеплено пластически четко и передает сосредоточенность, суровость и цельность образа. Психологическая характеристика построена на контрасте внутренней эмоциональности и сильной воли. Лишь страдальческое выражение глаз свидетельствует о душевных переживаниях поэта.

Что-то героическое, вдохновенное присутствует в еще одной статуе Кулиева в полный рост. Твердая поступь, гордо поднятая голова, придают скульптуре внешнюю эффектность, которая, однако, не лишает ее внутренней глубины. Акцент поставлен на силу характера и убеждений, свидетельствующих о твердой позиции поэта и гражданина. Одухотворенностью и жизненностью отличается и модель в полный рост, в которой поэт изображен с книгой в руке, декламирующим стихи. В ней очевидно романтическое начало. Выразительный жест руки, столь характерный для Кайсына, вдохновенное лицо свидетельствуют об умении найти убедительное художественное решение поставленной задачи. Автор старается не измелчить детали, акцентируя внимание лишь на самом главном. В ином ключе, в иных приемах решены другие варианты памятника Кайсыну Кулиеву. Автор прибегает то к камерному решению, то стремится создать образ мужественного героя. В каждой работе видны поиски своеобразной композиции и пластической лепки, выразительного силуэта.

На всем протяжении пути в искусстве ни одна тема, ни одна личность не стала для скульптора столь притягательной, как Али Шогенцуков. Образ поэта постоянно волновал воображение Тхакумашева.

– Сколько себя помню, – рассказывает Михаил Хамидович, – всегда находился под обаянием творчества поэта. К его стихам приобщился еще в раннем детстве, кстати, не без влияния своего отца, учителя кабардинского языка, рисования, географии и других предметов Арикской школы Хамида Асланбековича Тхакумашева.

Любовь к поэзии Шогенцукова художник пронес через всю жизнь. И по сей день, он хранит в своей памяти стихи поэта. Влияние его творчества было столь мощным, что заставило его взяться за резец, чтобы изваять образ почитаемого им поэта сразу по возвращении в Нальчик после окончания в 1953 году Ростовского художественного училища им. М. Грекова. Работе над скульптурным образом предшествовали многочисленные эскизы будущих портретов. В них Тхакумашев запечатлел собственное видение облика своего героя. Некоторые из портретных образов, без сомнения, стали вершинами искусства мастера. Среди них несколько удачных моделей памятника Шогенцукову. Один вариант, воплощенный в бронзе, установлен перед зданием Кабардинского театра.

Работая над скульптурой, автор предполагал установить ее в березовой рощице, что рядом с Кабардинским театром, однако руководство республики распорядилось поставить ее перед театром. Естественно,

«Портрет Ю. Темирканова». Дерево, 1983

часть выразительных качеств памятника из-за этого была утрачена. Тем не менее, он и в таком виде представляет собой один из самых удачных образцов монументального искусства Кабардино-Балкарии.

Ваятель изобразил своего героя сидящим на парковой скамейке спокойно сложенными на груди руками и погруженным в раздумья. На его плечах свободно накинутое пальто, своеобразно драпирующее фигуру. Ритмический строй складок, порождающий живописную игру теней – то легких, прозрачных, то густых и темных – наполняют скульптуру живым чувством, не лишаяющим ее, однако, монументальности. Скульптор избрал для себя лирико-поэтический строй решения, столь созвучный поэзии Али Шогенцукова. Прекрасно чувствуя материал – бронзу – автор сумел достичь эмоциональной выразительности формы и глубины раскрытия темы. Монументальные по характеру задачи он соединил с разработкой образа в психологическом плане. Несмотря на то, что памятник установлен не так, как задумал первоначально скульптор, он активно взаимодействует со средой: с архитектурой Кабардинского театра, с парковыми насаждениями и удачно замыкает перспективу улицы Головки. Не только вписавшийся в городскую среду, но и другие оригиналы, изваянные Тхакумашевым, обреливершенную форму и по-своему интересны. Каждый из них обогащает образ поэта, добавляя к нему все новые и новые штрихи.

Заслуженным признанием пользуется и памятник основоположнику кабардинской литературы, установленный в 1964 году в Баксане, в сквере перед зданием администрации. На нем лежит печать гармоничного слияния поэта и гражданина. Удачно схвачены неповторимо-личные черты, убедительно передан взгляд. Весь облик поэта кажется суровым и непреклонным, отличаясь конкретностью и одновременно выразительностью. Он концентрирует в себе напряженную духовную жизнь при абсолютной внешней статичности. Глубина чувств сочетается с решительным, энергичным, волевым характером. Небольшой по величине памятник, тем не менее, не затерялся среди деревьев и четко читается на их фоне, контрастируя с ними как своими формами, так и цветом. Найдена логическая

связь между прямоугольным постаментом и выполненным из местного гранита скульптурным бюстом. Лишенный всяких внешних эффектов, памятник строг и содержателен. Формы, как того требует материал, проработаны обобщенно, без излишней дробности.

В начале 60-х годов под резцом ваятеля родился еще один образ поэта, задуманный им как микропамятник, предназначенный для интерьера здания. Но до конца он так и не завершен. По признанию автора, работу над ним он прекратил из-за отсутствия заказчика. Для своего времени это была подлинно новаторская вещь. Тхакумашев использовал в ней по-современному острые средства выразительности, и остается только сожалеть о том, что она так и осталась незамеченной и до сих пор существует в виде гипсовой модели, без всякой надежды быть реализованной в материале.

Концепция памятника весьма оригинальна: поясное изображение поэта на прямоугольном пьедестале и архитектурно-декоративное обрамление, напоминающее оклад иконы или оконный наличник, а может быть, и мусульманское надгробие, помогают создать микропространство, как бы ограждающее его от прямого общения со зрителем. Здесь с полным основанием можно говорить о синтезе пластики с архитектурной частью. Формы обрамления удивительно красиво рифмуются с абрисом скульптуры. Наглухо застегнутый стоячий воротничок, руки, сложенные на груди, замыкая композицию, как бы изолируют героя от внешнего мира и концентрируют все внимание на духовном состоянии портретируемого.

Сдержанный жест говорит о внутренней собранности, погруженности в себя. Автор избегает деталей, способных отвлечь внимание зрителей от главного, и тем самым усиливает эмоциональное воздействие памятника. Изображенный в момент творческого вдохновения, Шогенцуков целиком ушел в себя, отрешившись от реального мира. Прекрасное, несколько идеализированное, и в то же время с удивительным портретным сходством, лицо, с как бы устремленным внутрь себя взором, озаряется поэтическим светом. Ваятелю удалось создать образ стихотворца в момент, когда его посетила муза. Он сумел передать пластически неуловимый процесс творческого мышления. Фигура поэта, строгая и величественная, одновременно служит центром ансамбля. Характер и ритмический строй произведения, конструктивная логика и строгая выверенность соотношения объемов делают модель выразительной и подчеркивают значимость личности. В нескольких других вариантах этого замысла, воплощенных в гипсе, Шогенцуков изображен с книгой в руках. Тхакумашев выбирает предельно лаконичные формы, стремясь достичь выразительности минимальными средствами. В решении каждой из скульптур он идет, прежде всего, от содержания образа.

Наряду со станковыми и монументальными произведениями, посвященными Али Шогенцукову, Михаил Тхакумашев создал и образцы массовой малой скульптуры, которые предназначаются для украшения рабочих кабинетов различных учреждений и организаций. Небольшие по величине портреты поэта отличаются лирической теплотой и легко поддаются тиражированию.

Поэтическая полоса в жизни юной «мастерицы слова» началась два с половиной года назад, когда под влиянием скорбных событий – у нее умер дедушка – Валентина сочинила свое первое стихотворение, посвященное этому родному человеку. «Стихи порой рождаются после глубоких потрясений; чьего-то горя», – говорит она. Вероятно, потому большинство ее произведений полны пессимизма, тоски, печали. Она «в улыбке прячет слезы, чтоб стать хоть чуточку сильней». Признается: «Я иногда бываю своей тенью, а иногда бываю своей болью». В других стихах открыто говорит о том, что «пусто на душе» и ПРОСИТ показать свою жизнь, чтобы, как режиссер, она могла оценить, хороши ли сюжет.

Дух творчества, поселившийся в Валентине, заставляет ее не только фотографировать и сочинять стихи, но и играть на клавишных в группе «M Drive Music Hall». «Очень нравится заниматься

музыкой, – говорит она, – только времени не всегда хватает».

Другая страсть Фартушиной – ролики. Катание на роликовых коньках – это еще один способ раскрыть свой внутренний мир в движении. Ролики дают возможность самовыражаться и дарят чувство свободы и раскрепощение. И, как и всякие занятия физкультурой, они помогают быть в хорошей форме, наделяют бодростью и позитивным настроем.

Марьяна Белгорокова

Валентина ФАРТУШИНА

Желтый кораблик

Осень липнет к промокшим плечам
И горланит простуженным небом,
Обдирая цветы по ночам,
И мороча погост жизни цветом.

Покрасневшей ладошкой коснусь
Неба сонного в зеркале лужи –
Одинокий и желтый, как грусть,
Там кораблик Березовый кружит.

Прошепчу: «Человек за бортом!
Не бросай, подбери, сделай милость,
Провези под волшебным мостом
В ту страну, что сегодня приснилась.

Пусть она лишь очаг на холсте,
И за ним нет обещанной дверцы,
Там, от осени, спрячу в мечте
Напоенное солнышком сердце».

Главной библиотеке республики – 90 лет

Менее года оставалось до 90-летнего юбилея Государственной национальной библиотеки КБР им. Т. К. Мальбахова, когда ее директором был назначен на конкурсной основе известный ученый-лингвист, доктор филологических наук, профессор, дипломат, государственный и общественный деятель Анатолий Гузерович Емузов. Все сферы деятельности, в которых он до этого трудился, имеют прямое или косвенное отношение к той области, в которую он пришел. Очевидно, именно поэтому выбор компетентной комиссии пал на него. Одним словом, нужный человек, в нужное время оказался в нужной должности. Ниже – интервью Анатолия Емузова, которое он дал члену редколлегии нашего журнала Светлане Моттаевой.

– Уважаемый Анатолий Гузерович, сделайте, пожалуйста, краткий экскурс в историю создания библиотеки и поведайте нашим читателям о том, что сегодня она собой представляет.

– В январе 1921 г. по решению отдела народного образования Нальчикского округа была открыта Народная центральная библиотека. Ее основой стали фонды Нальчикского реального училища, Нальчикской библиотеки-читальни № 1. Через два года работы фонд библиотеки составлял около 4 тыс. экземпляров книг, газет, журналов. Читателями библиотеки стали 360 человек.

В настоящее время ГУК ГНБ КБР им. Т. К. Мальбахова входит в число крупнейших региональных библиотек страны. Здесь сформировано универсальное по содержанию собрание отечественных и зарубежных документов – около 2 млн. экземпляров. Фонд редких изданий – около 10 тыс. экз., – составляют коллекции прижизненных изданий писателей 19 в., редких периодических изданий, книг-малюток, книг с автографами авторов и другие документы.

Фонд краеведческих документов превышает 40 тыс. ед. хранения, свыше 1 тыс. микрофильмов содержат ценнейшую информацию о нашей республике. Библиотека располагает миллионным фондом нормативно-технической документации, в том числе уникальным фондом описаний изобретений (патентов).

В фонде библиотеки сосредоточены фундаментальные издания по различным отраслям знаний, собраны произведения отечественных и зарубежных классиков.

Ежегодно библиотеку посещают свыше 30 тыс. читателей, которым выдается около 700 тыс. экз. документов. Сегодня это полифункциональное учреждение, представляющее собой информационный, образовательный, исследовательский и досуговый центр.

Суть информационной функции библиотеки состоит в наиболее точном и полном отражении и передаче сведений о документе.

24 каталога и 25 картотек содержат сведения обо всех документах, имеющих в фондах библиотеки. На выставочных площадках библиотеки ежегодно организуется около 400 книжно-иллюстративных выставок, которые

раскрывают тематическое разнообразие библиотечного фонда. Выставки демонстрируются не только в стенах библиотеки, но и на различных информационных мероприятиях в научных и образовательных учреждениях города.

В структуре библиотеки успешно работают публичные Центры правовой и деловой информации, целью деятельности которых является создание условий для свободного и полного удовлетворения информационно-правовых и информационно-деловых запросов граждан.

Важнейшей задачей библиотеки является наиболее полное раскрытие ее богатейших ресурсов для развития образовательного потенциала республики.

У библиотеки сложились крепкие давние партнерские отношения с КБГУ, КБГСХА, Северо-Кавказским институтом искусств, институтом Бизнеса, Институтом прикладной математики, Кабардино-Балкарским институтом гуманитарных исследований, Адыгской (Черкесской) международной академией наук, Институтом повышения квалификации работников народного образования, Союзом писателей, Центром развития творчества детей и юношества, Кабардино-Балкарским региональным отделением Союза молодых юристов, Союзом женщин и др.

– А как обстоят дела с применением новых технологий?

– Мы активно применяем новые технологии, наш компьютерный парк составляет 38 единиц, 7 из них имеют выход в Интернет. В структуре библиотеки имеется отдел информационных технологий, что позволяет всем желающим познакомиться с информационными ресурсами и возможностями библиотеки. В свободном доступе виртуальные книжные выставки, информационные, рекомендательные списки литературы, краеведческий календарь знаменательных и памятных дат «Время. События. Люди», сводный каталог периодических изданий библиотек города и др. базы данных. В ближайших планах – размещение на сайте библиотеки (www.snkbr.ru) электронного каталога, а также биобиблиографических словарей по искусству, научно-вспомогательных указателей по литературе и истории республики, которые в печатном варианте пользуются повышенным спросом у читателей разных категорий.

– Какие слои населения являются наиболее частыми пользователями библиотеки?

На протяжении многих десятилетий главной читательской категорией библиотеки, как и всех библиотек мира, является студенчество: по итогам 2010 года студенты вузов, колледжей, лицеев составляют 47%. Библиотекой достигнута договоренность о сотрудничестве с общественными и государственными организациями по работе с молодежью. На протяжении 3-х лет интересной формой данного сотрудничества являются акции, проходящие под девизом «Читающая молодежь – надежда нации».

– Известно, что Вы большой энтузиаст, новатор, а что инновационного удалось Вам привнести в деятельность библиотеки?

– Прежде всего, хотел бы отметить, что еще на стадии конкурсного отбора кандидата на должность директора мной была разработана и представлена в министерство культуры КБР комплексная программа активизации деятельности библиотеки. Она была одобрена компетентной конкурсной комиссией. Сейчас мы планомерно претворяем ее в жизнь. Так, по моему

предложению организован ряд клубов. В клубах «Джентльмен» и «Галатее» будут знакомить молодежь с основами этикета – семейного, делового, застольного; клубы «Albion», «Bunte» созданы для любителей иностранных языков; в клубе «Правовед» можно повысить свою правовую культуру, а в «Театре книги» стать артистом; клубы «Зов сердца» и «Радуга» при отделе национальной и краеведческой литературы откроют его участникам интересные страницы национальных языков и литературы, поддержат интерес к историческому прошлому республики, будут способствовать возрождению и сохранению культурных традиций родного края. В клубе «Успешной личности» пройдут интересные встречи с именитыми людьми.

В соответствии с указанной программой, мы приняли меры по увеличению количества общественно-массовых мероприятий. За истекший год было проведено более 40 масштабных мероприятий, что значительно больше, чем в предыдущие годы. Во многих из них я принял активное участие, стремясь личным примером увлечь коллег.

– В 2010 году, в СМИ была информация о том, что Вы инициировали проведение акции «Подари библиотеке книгу», передав свыше 200 книг из своей личной библиотеки. Мы привыкли к тому, что люди берут книги в библиотеке, а не несут туда. Чем это вызвано?

– Ну, прежде всего, тем, что с 90-х годов прошлого столетия комплектование фондов библиотеки сократилось почти в 10 раз. В этой непростой ситуации проблему полноценного комплектования не решают и многочисленные дары от организаций и жителей республики, которым мы признательны за их помощь. Тем не менее, в 2010 году государственное задание библиотечному обслуживанию по основным контрольным показателям: числу читателей, числу посещений, числу книговыдач выполнено на 113 %, 115 %, 111 % соответственно.

– А что за портретная галерея, которую Вы решили создать?

– По нашему заказу Союз художников КБР в настоящее время работает над созданием портретов известных адыгских, карачаево-балкарских просветителей 19-20 веков, русских, кабардинских, балкарских и зарубежных писателей, поэтов, государственных и общественных деятелей. Эти портреты будут снабжены краткими биографическими данными, и мы полагаем, что они дадут возможность ознакомить наших читателей (особенно молодых) с жизнью и деятельностью замечательных людей. Портреты будут представлены в большом читальном зале, их будет около 40, презентация состоится в день празднования юбилея библиотеки.

– Поведите нам, пожалуйста, каков кадровый потенциал библиотеки?

– Как известно, кадры решают все. Работу библиотеки организуют высококвалифицированные специалисты, 59 % библиотекарей имеют высшее образование, 92 % из них со стажем библиотечной работы более 10 лет.

Работа многих наших коллег отмечена орденами, медалями, почетными грамотами Кабардино-Балкарской Республики, правительства, парламента, министерства культуры КБР. На сегодняшний день в библиотеке работают 12 сотрудников, носящих почетное звание «Заслуженный работник культуры КБР».

Хорошо понимая важность и нужность своей работы, выражая обеспокоенность недостаточным финансированием основной деятельности, мы параллельно с активной информационно-просветительской работой решаем вопросы укрепления материально-технической базы библиотеки.

В юбилейном году, благодаря поддержке президента республики, на ремонтно-строительные работы библиотеке выделено 3 млн. руб., а на комплектование библиотечного фонда – свыше 900 тыс. руб.

Пользуясь случаем, хотел бы выразить искреннюю признательность президенту КБР Арсену Башировичу Канокову, а также представителям деловых кругов нашей республики М. Х. Кудалиеву, К.М. Ажахову, В.Х. Секрекову за материальную и моральную поддержку, оказываемую библиотеке.

Несмотря на трудности, вызванные отсутствием достаточных средств, коллектив библиотеки стремится поддерживать высокий статус ГНБ КБР им. Т. К. Мальбахова как современного, необходимого обществу, открытого, развивающегося информационного, культурно-образовательного и просветительского центра.

Освещение деятельности библиотеки и ее коллектива регулярно находит свое отражение в средствах массовой информации. В 2010 г. в СМИ было размещено около 80 публикаций, теле- и радиосюжетов о работе ГНБ КБР им. Т. К. Мальбахова, что свидетельствует об активном, целеустремленном труде большого коллектива специалистов, преданных своему любимому делу, стремящихся достойно отметить 90-летний юбилей родной библиотеки.

– Известно, руководить коллективом, где абсолютное большинство женщины, довольно сложно, но Вам, судя по всему, это хорошо удается. Поделитесь опытом, в чем секрет?

– Благодарю Вас за комплимент. Особого секрета здесь нет. Образно говоря, женщина – это тонкий музыкальный инструмент, успех сопутствует тому, кто умело играет на этом инструменте. Что касается меня, то я не склонен преувеличивать свои возможности. Время покажет, мы только в начале пути.

– Как известно, директор должен осуществлять общее руководство, направлять деятельность коллектива, а Вы при наличии заместителей и большого количества руководителей структурных подразделений нередко подменяете своих подчиненных. В чем причина?

– Поступая так, я руководствуюсь известным простым принципом «делай, как я, а если можешь, делай лучше меня». Руководитель должен уметь делать все то, что делают его подчиненные. Плох тот руководитель, который не показывает личного примера. Не так ли?

– Поговаривают, что Вы к 90-летию библиотеки дополнили свой многогранный профессионализм, сочинив юбилейную песню. Так ли это?

– Чувствуется, что Вы хорошо информированы о процессах, происходящих в нашем коллективе. Слова написаны мной, музыка – моего давнего друга, известного композитора Владимира Молова. Надеюсь, песня станет музыкальной визиткой замечательного коллектива Государственной Национальной библиотеки.

Пишкан ТАОВ,
*председатель Общественной палаты КБР,
д. э. н., профессор, академик РАЕН,
заслуженный деятель науки РФ*

Нравственные проблемы современного общества России

В современный период нового социально-исторического поворота в жизнедеятельности людей, когда общество поглощено проблемами освоения рыночных отношений, нестабильностью экономики, политическими сложностями, все более разрушаются социальные и нравственные устои. Это ведет к регрессу гуманности, нетерпимости и ожесточению людей, дезинтеграции внутреннего мира личности, вакууму духовности.

Другими словами – современное Российское общество переживает не столько экономический, сколько духовно-нравственный кризис, следствием которого является то, что совокупность ценностных установок, присущих сознанию (и в первую очередь детскому и молодежному) во многом деструктивна и разрушительна с точки зрения развития личности, семьи и государства.

В обществе исчезли представления о высших ценностях и идеалах. Оно стало ареной необузданного эгоизма и нравственного хаоса. Духовно-нравственный кризис усугубляет кризисные явления в политике, экономике, социальной сфере, международных отношениях.

В своих геополитических интересах наши противники ставят перед собой цель – дальнейшее ослабление России в мировом сообществе. Ими стимулируется сепаратизм в национальных республиках, насаждаются несвойственные нашему менталитету морально-нравственные ценности, разжигается межэтническая и межконфессиональная вражда. Россия оказалась перед реальной угрозой разрушения национальной самоидентификации, возникли деформации ее культурного и информационного пространства.

Наиболее уязвимыми оказались такие сферы, как нравственное здоровье, культура, патриотизм, духовность. Потеря человеком, особенно молодым, жизненных ориентиров часто используется различного рода экстремистами и оппозиционными силами для решения деструктивных задач.

Современное общество утратило традиционные моральные ценности (десять христианских заповедей, кодекс строителя коммунизма и др.), а новых не приобрело. Все это не дает возможности людям четкого

различения понятий добра и зла, правды, достоинства, чести, совести; искажает и подменяет традиционные представления о человеке и смысле жизни. В связи с этим в современной культуре изменяется традиционное понимание «нравственности» как благонравия, согласия с абсолютными законами правды, достоинством, долгом, честью, совестью человека.

Сложившееся положение является отражением перемен, произошедших в общественном сознании и государственной политике. Российское государство лишилось официальной идеологии, общество – духовных и нравственных идеалов. Сведенными к минимуму оказались духовно-нравственные обучающие и воспитательные функции действующей системы образования.

Современная система образования не в состоянии ответить на все вызовы времени, удовлетворить весь спектр интеллектуальных и духовных потребностей человека. В ее рамках не могут быть полностью решены вопросы информационной и правовой культуры, здорового образа жизни, санитарного и экологического просвещения и многие другие.

Прежде всего, в действующей системе образования нет четко обозначенной системы воспитания, само понятие «воспитание» редуцировано до идеи «адаптации к социуму». Идет процесс вытеснения воспитательного процесса в систему дополнительного образования и коммерциализации последнего, не соблюдается принцип культуросообразности в воспитании, нарушаются права ребенка на религиозное самоопределение, допускается проникновение в школу идей половой распущенности, потребительства, жестокости, оккультизма и т. д.

Удручающим фактом является значительное снижение качества образования. Еще не так давно Россия считалась одной из самых читающих стран. Теперь, по социологическим опросам, мы читаем в 4–5 раз меньше, чем в социальных государствах Европы.

К сожалению, мы сегодня должны признать значительное снижение уровня знаний в широких кругах населения. Так, недавно проведенные Всероссийским Центром изучения общественного мнения социологические исследования показали, что 28% опрошенных лиц разного возраста убеждены, что Солнце – это спутник Земли, а 30% считают, что устранить радиацию можно в процессе кипячения.

Страна отметила 70-летие начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Серьезную озабоченность по поводу знания учащейся молодежи истории войны высказывают ветераны, многие педагоги, государственные деятели. В настоящее время преподавание истории в России до сих пор ведется по разным учебникам, их число достигает 70-ти. В некоторых из них на историю Великой Отечественной войны отводится всего 5 часов, например: Сталинградскую и Курскую битвы детям предлагается изучить на уроке за 45 минут, а освободительный поход Советской армии предлагается к самостоятельному изучению.

Всякому здравомыслящему и неравнодушному педагогу очевидно: образование и воспитание подрастающего поколения не может и не должно быть отдано на откуп «реформаторам» от образования, плоды деятельности которых подпадают под смысл известной пословицы: «Гора родила мышь». Очевидно, что наша школа должна опереться в деле нрав-

ственного воспитания на уже давно положенное предками основание (фундамент) **отечественной духовной культуры**, которая неразрывно связана с этническими ценностями национальных культур народов России, христианством, мусульманством и др. религиями. Мыслить иначе – на деле означает непротивление злу массовой безликой культуры, насилию и разврату, насаждаемым под видом западной модели образования и воспитания.

Сегодня уже достаточно ясны суть и истоки кризиса, охватившего отечественную систему образования и воспитания.

Во-первых, это кризис целей, поскольку утрачено однозначное представление о человеке, которого мы хотим воспитать.

Во-вторых, кризис мировоззренческий, поскольку всплыли «вечные вопросы» об отношениях человека и общества, индивидуального и социального, жизни и ее смысла.

В-третьих, существует кризис теории воспитания, так как появилось множество воспитательных концепций, большинство из которых научно не разработаны до конца и не обеспечены методологически.

В-четвертых, общество испытывает острый недостаток в компетентных воспитателях, то есть страдает система подготовки воспитателей разных уровней.

Все это привело и продолжает приводить к ряду деструктивных тенденций в духовной и нравственной жизни нашего общества. Стремление к духовному и нравственному совершенству подменяется стремлением к поиску одних лишь телесных удовольствий и наслаждений. Развивается нездоровая тенденция предпочтения материальных ценностей духовным.

Нередки и такие ситуации, когда просыпающаяся в человеке естественная потребность в духовной жизни начинает заменяться суррогатом в виде нездоровой тяги к мистическим культам религиозных сект и оккультизма. Как следствие у детей и подростков возникают довольно смутные, искаженные представления о таких добродетелях, как доброта, справедливость, милосердие, великодушие, любовь, гражданственность и патриотизм.

Духовная опустошенность современных молодых людей нередко толкает их на путь алкоголизма, наркомании, преступного бизнеса, экстремизма и терроризма; ощущение безысходности и отчаяния приводят к самоубийству.

Проблемы нравственности всегда интересовали человечество, и это отражено во многих древних учениях, философских мыслях и т. д. Философское представление о нравственности стало формироваться еще в Древней Греции, когда, в эпоху Сократа, в центре философствования встала не природа, а человек и его бытие. Сократ, а за ним Платон, положили проблемы нравственности в основу философии.

Человек не рождается с врожденной нравственностью. Нравственность это продукт воспитания – основа личности человека, роль ее огромна, и поэтому столь важно как можно раньше ознакомить человека с нравственными ценностями. Недостаток нравственного воспитания подрастающего поколения составляет одно из величайших зол нашего

времени, с которым необходимо бороться, иначе человечество дойдет до окончательной гибели и нравственного разложения.

В связи с этим задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения имеет чрезвычайную значимость: ее необходимо осмыслить как одну из приоритетных в деле развития нашего государства.

Сегодня важно, что здравомыслящая часть общества ясно осознает наличие в стране духовно-нравственного кризиса. Это проявляется в легкомверном отношении к семейным ценностям, к распространению насилия, террора, вандализма, правового нигилизма, коррупции и других негативных явлений.

Решение этих и многих других проблем только государственными средствами невозможно. Необходима солидарность и консолидация значительных интеллектуальных ресурсов, прогрессивного, здравомыслящего населения для преодоления складывающихся негативных тенденций. Сегодня, когда требуется объединение и концентрация усилий на решение острых социальных, нравственных проблем, важна активная позиция самого гражданского общества, нужна мобилизация творческой энергии людей.

Для России нет другого пути выхода из кризиса в духовно-нравственной сфере, кроме возрождения самобытной цивилизации на традиционных ценностях отечественной культуры различных народов.

Реализация духовно-нравственного воспитания возможна в нескольких аспектах:

- культурно-историческом (на основе примеров отечественной истории и культуры);
- нравственно-эстетическом (в контексте нравственного христианского, мусульманского и др. учений о человеке, цели его жизни);
- этнокультурном (на основе национальных традиций народов России).

Рассмотрим более детально каждый из аспектов.

Культурно-исторический

Мы по праву гордимся своими историческими героями. Это плеяда талантливых полководцев, государственных мужей, выдающихся ученых, деятелей культуры, писателей и поэтов с мировым именем. Все они истинные патриоты России. Их жизнь отражена в литературных произведениях, запечатлена в художественных полотнах, легла в основу многочисленных кинолент и т.д.

В современной реальности весьма недостает тех исторических основ, моральных принципов, на которые опиралась жизнь России в минувшие времена. Самое страшное, что идет процесс вытеснения из сознания нового поколения гордости за свое историческое и культурное наследие и возрастает тлетворное влияние набирающей силу скверны. Мы являемся свидетелями того, что все чаще находятся желающие переписать нашу историю. И, как правило, делается все это совершенно безнаказанно, с подачи наших идеологических противников.

А ведь история государства – это его основное богатство, главный рычаг в формировании нового поколения патриотов, истинных граждан

России. Тем, кому кажется, что на подобные вещи можно не обращать внимания, стоит заметить, что, например, Япония таким путем старается оспаривать права России на владение Курильскими островами. Другой пример – нездоровый ажиотаж вокруг пересмотра итогов Великой Отечественной войны и роли нашей страны в этой великой победе. Так что очень своевременно создается комиссия при президенте РФ по предотвращению попыток фальсификации истории, приносящих вред государству.

В произведениях наших выдающихся писателей давно обозначился герой, думающий о смысле жизни и нравственности, ищущий этот смысл, понимающий свою ответственность в жизни. Задумываясь о проблемах и пороках в обществе, думая как их исправить, такой герой всегда начинает с себя. В. Астафьев писал: «Всегда надо начинать с себя, тогда дойдешь до общего, до общегосударственных, до общечеловеческих проблем».

В числе писателей, поставивших в центр своего творчества нравственные проблемы личности, можно назвать многие имена великих русских классиков, национальных писателей (Ч. Айтматов, Р. Гамзатов) и наших соотечественников – А. Кешоков, К. Кулиев. Путешествуя по дорогам их нравственного мира, мы становимся лучше и мудрее...

Говоря о культурно-историческом аспекте, нельзя не сказать о телевидении. Телевидение сейчас играет важнейшую воспитательную и идеологическую роль, в значительной мере влияет на общественное мнение. В этой ситуации особую значимость приобретает вопрос о том, насколько содержание и качество телевизионных программ отражает действительность и соответствует уровню развития и потребности наших граждан.

Есть новости, дискуссионные площадки, которые еще сохранились на некоторых каналах. Но большая часть телевидения никакого отношения к СМИ не имеет. Это жутко низкопробная продукция, связанная с телесериалами, показом каких-то иностранных фильмов. Вы посмотрите: не проходит ни одного современного фильма, в котором не были бы сказаны нецензурные слова. Мы говорим: федеральные каналы показывают такую продукцию. Это значит, что государство показывает такую продукцию. Когда говорим с телевизионными чиновниками, они объясняют: «Нам нужны деньги». Им нужны деньги на производство таких телесериалов и других развлекательных программ. То есть замкнутый круг: они создают продукцию, чтобы получать деньги для того, чтобы опять делать низкопробную продукцию.

К сожалению, современная телевизионная пропаганда, которая основывается на чуждых для нашего менталитета лозунгах по принципу «бери от жизни все», «добивайся богатства любой ценой» подрывает нравственные устои российского общества.

Проблема нравственности, патриотизма, интересов общества и проблемы рекламы на телевидении связаны гораздо теснее, чем это может показаться на первый взгляд. Производителям рекламы и современным бизнесменам, заказывающим им рекламу, явно не хватает не только патриотизма, но и обычного рационального мышления. Если они хотят жить в цивилизованной великой стране, где соблюдаются законы и защищаются интересы народа, они должны научиться уважать свой народ, его чувства, нравы и потребности.

В России, когда вы смотрите телевизионную передачу, чаще всего вас никто не предупреждает о том, что она прерывается для рекламы. Реклама может «остановить» футбольный матч, интересную познавательную программу или захватывающий художественный фильм. При этом потребности зрителя никто не принимает во внимание. Потребителя от рекламы никто не защищает. Мы не можем от нее отделаться, нечем защитить свою психику от навязчивой, а часто и вредной рекламы. Эмоции, возникающие во время просмотра фильма или познавательной передачи, оказываются прерванными, нарушенными, искаженными. Возникает проблема эффективности социального воздействия произведений искусства на человека.

Происходит деформация ценностных ориентаций. Шедевры классики оказываются на одном уровне с рекламой пива, жевательной резинки или памперсов. Социальный психолог А. Моль в книге «Социодинамика культуры» предложил для этого явления термин: «мозаичная культура». Суть его состоит в том, что для человека общества потребления одинаковую ценность представляет информация о научном открытии мирового значения и сведения рекламы о появлении в продаже бытовой техники по сниженным ценам.

Если же быть справедливым, то на телевидении, в СМИ лишь как в зеркале отражается перекос всей системы культуры. Федерико Феллини еще в 80-х годах XX века яростно выступал против засилья низкопробных американских программ на западноевропейском телевидении. «Разве потребление кокаина стоит легализовать по той причине, что часть молодежи пристрастилась к нему? И бандитизм также перестанет быть вне закона только потому, что гангстерам нужны средства к существованию?» – возмущался всемирно известный кинорежиссер, когда в оправдание слышал довод, что это делается для привлечения средств на содержание телевидения, СМИ, да и населению это нравится.

Следующие проблемы связаны с кино. Вы знаете, что детского кино у нас практически нет. Если есть детские фильмы, то это картины или иностранного производства, или из советского прошлого. И то я по своим детям смотрю, они в старых фильмах уже не все понимают. Это совсем другая эпоха. Они не понимают значение красного галстука или еще чего-то. Деньги не выделяются на детские фильмы. Проведите эксперимент и сходите в кинотеатр на детский сеанс и послушайте рекламу того, что мы, взрослые, должны посмотреть вечером. На детском сеансе вместе с мамой и бабушкой сидят подростки, и вам начинают 5–7 минут показывать отрывки, которые я даже не хочу цитировать. Это показывается на детском сеансе, это зафиксировано, и никто об этом ничего не говорит.

Интернет – безусловно, величайшее достижение научного прогресса. Это виртуальная реальность, это уникальные возможности доступа к информации, к образованию, к саморазвитию. Это абсолютная информация, которая практически не имеет ограничений.

С другой стороны, это виртуальное пространство является источником очень серьезных рисков и угроз для общества, особенно для наших детей. Список негативных явлений весьма объемный: терроризм, порнография, педофилия, пропаганда наркотиков, насилие и так далее.

При этом скорость распространения информации абсолютно неконтролируема, мгновенна. С этой скоростью по миру распространяется не только добро, но и то, что разрушает корневую человеческую культуру и ценности, на которых держится наша цивилизация. И от этого факта невозможно отвернуться. Более того, попытка игнорировать, не замечать этого, просто преступна.

Одна из самых важных задач, которая сейчас стоит перед нашим обществом – **наполнение Интернета человеческими ценностями, и сделать их интересными для наших детей.** Совсем недавно в 90-е годы перед нами стояла задача компьютеризировать наше общество, сделать доступными возможности современных технологий и Интернета для всех. Идея компьютеризации была поддержана на уровне национальных приоритетных проектов, в которые были включены школы. К сожалению, мы не сразу задумались о том, какие опасности и угрозы несет в себе всемирная сеть. Если бы мы обезопасили себя сразу, опережающим, превентивным образом, у нас было бы сейчас гораздо меньше проблем, потому что человек неподготовленный не может себе гарантировать безопасность, даже на самых хороших и безупречных лекарствах есть рекомендации по применению и дозировки. На профессиональных сообществах, на институтах гражданского общества лежит громадная ответственность за создающуюся ситуацию с Интернетом.

Нравственно-эстетический

Под «духовно-нравственным воспитанием» понимается процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формированию у него:

- *нравственных чувств* (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма);
- *нравственного облика* (терпения, милосердия, кротости, незлобivosti);
- *нравственной позиции* (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний);
- *нравственного поведения* (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли).

Поэтому в современной педагогике среди прочих, более чем какое-либо другое, имеет право на существование направление, обращенное к духовно-нравственным основам просвещения и базирующееся на фундаменте православных, мусульманских культурных традиций. Современная школа либо совсем отказывается от своей воспитательной функции, либо находится в растерянности из-за непонимания того, какой цели в деле воспитания она должна придерживаться, к какому идеалу вести ребенка. И это скорее не вина современной школы, а ее беда, поскольку дважды за прошедшее столетие рушилась сложившаяся в нашей стране система воспитания. В начале XX века коммунистический режим полностью разрушил систему религиозного воспитания. В конце этого же века разрушена

система атеистического советского воспитания, полноценной замены которой на государственном уровне нет до сих пор. Сегодня отсутствует единый системный подход в вопросах воспитания, поскольку нет единой цели, а воспитывать «чему-нибудь» и «как-нибудь» невозможно.

Никто не станет спорить, что подрастающие поколения попали под «обстрел» идей и взглядов, разрушающих гражданственность, патриотизм, пропагандирующих моральную распущенность и безответственность. По существу, возникла невиданная духовно-нравственная эпидемия. Это бедствие требует специального теоретического и экспериментального изучения и анализа, позволяющего охватывать и прогнозировать происходящую эпидемию, разрабатывать способы ее подавления, лечения и устранения. Громадные возможности научно-технического прогресса безжалостно способствовали возникновению и широкому распространению новых способов и средств растления человека.

Методологической основой духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в России традиционно являлись семья, педагогика (дошкольная и школьная), а также религиозная культура, которая в последнее время реабилитируется во всем богатстве ее проявлений.

Воспитательная работа начинается в семье. Современное состояние российской семьи является результатом нерешенных проблем подготовки молодежи к жизни. Этому не уделялось достаточно внимания, и многие современные проблемы – распад семьи, низкий уровень рождаемости, аборты, брошенные дети – результат такого подхода.

Большая часть того, что дети и молодежь слышат и видят в семье, в средствах массовой информации и др. источниках, не только не готовит их к семье, а наоборот, делает их безответственными по отношению к семье и ко всему обществу. Задача государства, гражданского общества заняться своевременной и эффективной профилактической работой, влиять на семью, укреплять институт семьи, организовывать досуг молодежи, объединять подростков и детей для совершения добрых дел.

Дошкольное образование, школа, решая сегодня социальные задачи воспитания, должны опереться на разумное и нравственное в человеке. Должны помочь каждому воспитаннику определить ценностные основания собственной жизнедеятельности, обрести чувство ответственности за сохранение моральных основ жизни. Это осуществимо средствами организованного этического воспитания дошкольников и школьников, органически вплетенного в учебно-воспитательный процесс. Ведь этика, как наука о нравственной жизни человека, о нравственном добре и зле, только ей присущими методами и формами воздействия на растущего человека способна выйти на глубинный этический диалог со школьниками о самых главных вопросах человеческого бытия и смысла жизни.

Этика, изучая нравственную жизнь человека, направляет личность на внутреннее самосовершенствование. Отношение к жизни и человеку, как наивысшим ценностям и должно стать содержанием курса этики в дошкольном и школьном образовании, закладывающем основу этической культуры в подрастающем поколении. Сегодня это становится особо значимо.

Говоря о дошкольном и школьном воспитании, нельзя не сказать об

игрушках, играх, на которых происходит процесс воспитания. Много говорится и пишется в СМИ о низком качестве, а порой и о наличии в материалах, из которых делаются игрушки, вредных и токсических веществ. Большим потоком такие игрушки поступают из Китая. Но еще большую озабоченность вызывает смысловая нагрузка многих игрушек и игр.

Закон, защищающий детей от информации, «причиняющей вред их здоровью и развитию», подписанный президентом в 2010 году, вступит в силу только 1 сентября 2012 года. Кто-то пролоббировал этот закон так, чтобы была отсрочка на два года, чтобы использовать это время для уничтожения наших детей. Когда нужно было изменить конституцию и срок президентства, этот сложнейший закон за неделю прошел все законодательные закорючки. А закон, который должен сохранить наших детей для будущего, нужно еще ожидать два года. Странная позиция! Законодатели разьясняют, что надо подготовить финансовую базу и так далее. Какую финансовую базу? Ведь очевидно: надо как можно скорее просто запретить некоторые компьютерные игры, те, которые продаются по всей стране: террористы уничтожают наших десантников, бойцов, которые защищают правопорядок в зоне конфликтов. А что стоит бесконтрольная продажа многочисленных петард, лазерных указок и т.д. Мы тоже в детстве играли, но привыкли к тому, что всегда побеждали наши танки с красной звездой, наши самолеты. Что сегодня происходит? Одна подоплека во всех этих играх: как обойти закон и уничтожить законные формирования ради победы незаконных. Эти игры миллионными тиражами идут сегодня в наши детские аудитории. Это ужасно, и никто этого не запрещает. Они еще два года будут безнаказанно выпускать и реализовывать эту продукцию.

Кроме эстетического воспитания, необходимо возрождать духовно-нравственное воспитание. Утрата стержневой роли традиционных религий, изменение понимания сути духовности в нашей современной культуре приводят к возникновению кризисных явлений в духовно-нравственной сфере.

В России духовно-нравственное воспитание традиционно содействовало духовно-нравственному становлению человека на основе религиозной культуры во всех формах ее проявления. Это давало и дает личности возможность иного, более полного и объемного восприятия мира, своего места в нем. Религиозные принципы любви, гармонии и красоты в устройении мира, человека и общества обладают неоценимыми образовательными и воспитательными возможностями. Именно на их основе возможно преодоление современного кризиса культуры, науки, образования, кризиса внутреннего мира человек

Изучение религиозной культуры в государственной школе в форме отдельного предмета – это одна из наиболее полных форм освоения учащимися знаний о религиозных традициях и, следовательно, наиболее эффективное средство решения проблем духовно-нравственного воспитания. Еще совсем недавно такая постановка вопроса была неприемлема. Сейчас государство, президент России А. Д. Медведев осознают важность воспитания у подрастающего поколения религиозного мировоззрения.

Религиозное мировоззрение, религиозные ценности пронизывают

всю российскую многонациональную культуру, историю, поэтому без изучения основ религии, ее культуры, невозможно быть культурным и полноценно образованным человеком.

Этнокультурный

(на основе национальных традиций народов)

В ситуации становления новой российской государственности, демократизации гражданского общества, всего полиэтнического пространства России одним из важнейших условий формирования подрастающего человека выступает этнокультурное воспитание. На всем протяжении существования человечества у каждого народа материнский язык, традиции, обычаи, духовно-нравственные ценности формировали лучшие человеческие качества.

Этнокультурное воспитание как целостный процесс передачи личности культурных ценностей, традиций, социальных норм поведения того этноса, представителем которого она является и в среде которого она живет, выступает неразрывной частью многомерного процесса становления человека. Использование традиций и обычаев в формировании этнокультурного воспитания подрастающего поколения позволяет оказать влияние на его социальное, духовное, нравственное, психическое, физическое развитие.

Различными народами в процессе своего исторического развития накоплен положительный воспитательный опыт, создана высокая педагогическая культура. Народ – живой, вечный источник педагогической мудрости, народная педагогика – это из поколения в поколение собранная духовная жизнь народа. В народной педагогике раскрываются особенности национального характера, «лицо народа». Основу национальной педагогики составляют духовная культура, народные традиции, обычаи, социально-этические нормы. Поэтому народную педагогику рассматривают как духовный феномен, свойственный общественному сознанию и народным традициям. Духовный феномен (духовность) является общечеловеческим принципом существования рода человеческого и объединяет в себе любовь, доброту, сострадание, честность, справедливость, милосердие, терпимость и другие лучшие качества человека.

А народы Северного Кавказа за многие годы тесного существования и сотрудничества, борьбы за выживание в трудных природных условиях и независимость создали уникальный этнический анклав, горский этикет и почти единый материальный и духовный мир – свою своеобразную цивилизацию.

Но Кавказ хранит в себе и ныне мощные исторические традиции. На планете не существует региона, где жили бы длительно и совместно сотни народов. Армяне и грузины, азербайджанцы и курды, балкарцы и адыги, русские и евреи, аварцы и лезгины, кумыки и даргинцы, греки и украинцы, осетины и карачаевцы, чеченцы и ингуши; в одном Дагестане свыше 40 народов.

Это удивительное национальное сосуществование является драгоценным сокровищем всего человечества. Именно поэтому гражданское

общество Кавказа, в том числе его научная, художественная и другие прогрессивные составляющие должны сконцентрировать свое внимание вокруг проблем духовно-нравственного воспитания, межнациональных отношений, сотрудничества и взаимопомощи народов. Традиции Кавказа в этом смысле неисчерпаемы, и на этих традициях должно проходить воспитание подрастающего поколения.

Воспитательный потенциал традиций заключается в воспитании потребности к труду и потребности делать людям добро, культивировании положительного отношения к труду, предоставлении самостоятельности в выполнении порученного дела; воспитании любви к этническому роду занятий; воспитании уважения и соблюдения традиций поведения в обществе; формировании социального поведения подрастающего поколения в среде своего этноса; в регулировании отношений между поколениями, привитии уважительного отношения к родителям, старшим по возрасту. В формировании привязанности к родным местам, бережного отношения к природе, животному и растительному миру, развитию умения анализировать явления природы и многое другое.

Хранителем традиций является семья – как традиционно устоявшаяся структура общности людей, живущих вместе, связанных родственными узами, ведущих общее хозяйство и несущих в себе этнические характеристики традиционной системы семейного воспитания. В современных условиях необходимо развитие воспитательного потенциала семьи по использованию традиций в этнокультурном воспитании детей и подростков. Традиции воплощают в себе нравственный опыт поколений. Овладение этими традициями служит показателем этнокультурной воспитанности человека.

Этнокультурное образование подрастающего поколения в настоящее время определяется социально-политическими, духовными переменами, сделавшими очевидной стабилизационную миссию этнокультурного воспитания и образования в развитии будущего России.

Эти перемены сделали позитивный переход от политических и классовых приоритетов в социальной и духовной жизни, к выдвиганию на первый план ценностей общечеловеческих и национальных, реабилитировали религиозную культуру, утвердили мировоззренческий плюрализм. Подобные изменения в жизни общества побуждают к расширению границ нравственного воспитания.

Общественная палата КБР, как один из мощных элементов гражданского общества республики, не может оставаться в стороне от этих важных проблем. Вопрос «О состоянии и задачах по коренному улучшению духовно-нравственного воспитания молодежи» вынесен для заслушивания на пленарном заседании Общественной палаты КБР в сентябре текущего года. В настоящее время идет процесс подготовки вопроса и выработки рекомендаций Общественной палаты КБР, направленных на улучшение духовно-нравственного воспитания молодежи республики.

Сегодня, по мнению Общественной палаты КБР, духовно-нравственное воспитание нуждается в современном теоретическом осмыслении его методологических основ, разработке целостного подхода к ним, оно вскрывает новые противоречия между:

- динамично развивающимся обществом, огромным потоком новой информации и невысоким уровнем образованности основной массы населения;
- наличием в обществе небольшой группы фантастически богатых людей и преобладающее количество бедных, т.е. невысокий базовый социальный слой общества;
- активным процессом смены общественно-политического строя и отсутствием экономической свободы (бедность) для выживания в этих условиях;
- ориентацией общества на нравственно активную и устойчивую личность и ростом проявлений аморализма в социальной среде;
- объективной потребностью динамично изменяющегося общества в нравственно воспитанных людях и неразработанностью педагогических основ и методических рекомендаций по эффективной организации нравственного воспитания учащихся подросткового возраста;
- потребностью общества в духовном оздоровлении на основе укрепления преемственности поколений в традиционных ценностях и утратой, либо предельной минимизацией школьным образованием функции духовно-нравственного просвещения;
- растущей потребностью образовательно-воспитательной практики в новых подходах к проблемам духовно-нравственного развития и ограниченностью круга последних в значительно изменившихся социальных условиях.

Общественная палата КБР, поднимая этот вопрос, выражает тем самым озабоченность сохранением острой, проблемной ситуации по таким вопросам, как отношение молодежи к браку и семейным ценностям, к вопросам морали, нравственности и права, к алкоголю и наркотикам и другим вопросам, связанным с духовно-нравственным состоянием молодежной среды.

Своей основной задачей члены палаты считают привлечение внимания всех структур государства и общества к необходимости безотлагательного принятия срочных эффективных мер по обеспечению позитивного духовно-нравственного климата в республике, в каждой организации, в каждой семье. Наша республика может и должна стать образцовой площадкой, не только в Северокавказском регионе, но и в России, где на первый план выдвигаются общечеловеческие ценности, ведется активная работа по расширению границ нравственного воспитания.

Тема, конечно очень интересная, и интересна она тем, что в комплексном плане этот вопрос еще не рассматривался, особенно в гражданском обществе. Вопрос очень широкий, ведь существует много объективных и субъективных факторов духовно-нравственного развития личности в обществе. Поэтому при поддержке президента, с помощью Общественной палаты нам надо общими усилиями, на всех уровнях общества, согласованно решать проблему «духовно-нравственного воспитания», начинать работу по составлению комплексных мер по духовно-нравственному воспитанию личности, формированию у нее нравственных чувств, нравственного облика, нравственной позиции, нравственного поведения.

Лауреат литературной
премии «ЛКБ»

Елена КУЯНЦЕВА

«Несу Востока мудрость мирно...»

(несколько слов о последнем сборнике Х. Тхазеплова)

Новый сборник Х. Тхазеплова «Алмазная башня», уверена, привлечет внимание читателей. Автор в последние годы освоил (и весьма успешно!) жанр рубаи, столь традиционный для Востока. Собственно, в русле «Восточного культурного канала» (Ю. М. Тхагазитов) всегда развивалась кабардинская литература. Влияние Востока было особенно сильно в 1920-е годы – период зарождения кабардинской литературы. Сегодня же, на новом витке развития литературы, поэт обращается к восточному жанру, решая насущные вопросы современности: Добро и Зло, Мир и Душа, Жизнь и Смерть, Любовь и Совесть – все эти категории благополучно уживаются в поэтической Вселенной Х. Тхазеплова.

В малом текстовом пространстве (всего четыре строчки) Х. Тхазеплов ищет вселенскую правду и всеобъемлющую истину:

*Мир такой, ну что поделать, – тащат силой и дурьем.
Мы, боясь высокой чести, грех на душу не берем.
Может, плохо это, может, и не плохо – честно жить,
Если знаешь, чем же хочет твое сердце дорожить.*

Поэт как бы дает читателю возможность оказаться в разных жизненных ситуациях: «Память просит, беспокоясь, пожалеть и полюбить» [1:18]; «По земле мы проходим как странники, / И наш образ уныл и согбен». [1:19]; выстраивая свои отношения с миром и человеком: «Любовь и благодарность – система отношений» [1:20]. Время всеобщей глобализации научило Х. Тхазеплова мыслить масштабно – в рамках человечества, Вселенной, планеты:

*На наших лицах следы эпохи – как шрамы дней,
А в наших душах – следы Вселенной, на самом дне.
О, сколько жизней витают в звездах, не зная пут,
А Свет бессмертный сулит дорогу, душе – приют.*

Объединяя в своем поэтическом Мире душу и Вселенную, поэт добивается поразительного эффекта: он влетает в ткань стихотворения новые образы, ориентируя на них внимание даже на графическом уровне:

*Душа и космос – что картинка в сказке,
Где малый шар все катится в большом,
Где ученик и где учитель в маске,
А маска – вся Вселенная кругом.*

Мысль о сохранении душ сквозит во многих стихотворениях сборника. О душе разговор тоже не случаен: любой, кто задумывается о ней, невольно приходит к мысли о Всевышнем (как бы мы его ни называли – Бог, Аллах, Творец), даже если речь идет не о вечных ценностях, а о сегодняшних проблемах:

*На базаре, где торгуют (кто-то – правдой, кто – враньем),
Все с усердием толкуют, будто век золотой вернем,
Будто люд не заблудился между богом и царем,
Будто люд всю жизнь являлся политическим сырьем.*

Космическое сознание Х. Тхазеплова все время стремится выйти за пределы поэзии – в философию и жизненную практику:

*Обитаем в прекрасном пространстве, на любимой планете Земле,
И законами верхнего странствия мы у солнца в космической мгле.
Кто придет нам на помощь в раздорах: на Земле в изобилии вздор?
Неужели земные дороги – всех минувших стократный повтор?*

Единство человека и природы, столь естественное в поэтической системе Х. Тхазеплова, утверждается гармонией мира, которая «сильнее всякой смуты», именно она поддерживает хрупкое равновесие в мире, придает человеку силы в «мрачные минуты». Но мир, по Х. Тхазеплову, немислим без нравственных основ:

*Данность мира утверждает данность нравственных путей,
Где хватает парадоксов в содержании идей,
Если истина – страданье, в предпосылках бытия,
То должна и у сомнений быть преемственность своя.*

Жизненный и творческий опыт поэта дает ему право говорить, обращаясь к современникам, о самых больных темах:

*Кто страдает от народа, за народ страдает кто, –
Наше общество земное превратилось в решето.
У кого-то все – отрада, у кого-то все – тупик,
Будто к истине Верховной недостойнейший проник.*

Человек как личность жив, пока в нем есть голос разума, именно он руководит «голосом Духа», удерживает от дурных мыслей и поступков.

*Если правит умом дисгармония цели,
Если низкие помыслы им овладели,
Как тогда сохранить ценность нашей породы,
Пронеся в чистоте через мрачные годы?*

В четверостишиях Х. Тхазеплов предельно лаконичен, собран, стремится к широким общениям. В этом сборнике мы не увидим толчка к развитию поэтической мысли. У поэта четкая нравственная позиция, свое отношение к некоторым явлениям жизни:

*Через царства природы крутые пути
Мы смогли до высот человека дойти.
Но любовь, или мудрость, иль сила ведет,
Если подвиг духовный так трудно грядет?*

Следуя традиции Востока, Х. Тхазеплов включил в сборник и четверостишия о вине, но звучат они остро и современно:

*Пусть пьющий пьет и пусть не протрезвеет,
Пусть горше будет плакать за народ.
Вообще-то, трезвый плакать не умеет,
Как это может пьянствующий род.*

Есть в сборнике и мотив любви, мотив восхищения Женщиной:

*Женщины простые чувствами богаче,
А в других – циничность: любят не любя.
Но мужчины тоже ищут в них удачи,
Значит, и мужчины любят лишь себя.*

Лирический герой сборника душевно неспокоен, бескомпромиссен, его волнуют все радости и горести мира. Он судит этот мир, беря в свидетели Хайяма и других поэтов Востока. Многие стихотворения автор пишет от своего имени, но это не нравоучения, не морализаторство:

*«О, несчастный, – сказал одному Хасани, –
Ты проводишь в безделье и грехах свои дни.
Книга жизни твоя знаменита весельем,
Но страницы ее все пропитаны зельем.»*

Поэт все время сталкивает вчерашнее и сегодняшнее, исконное и новейшее, свободно перемежая время и пространство. Калейдоскоп идей, мыслей, событий в сборнике показывает, что психологическая основа таких наблюдений безупречна. За ней просматривается живой, острый ум и подвижная школа чувств – ярко выраженные черты стиля Х. Тхазеплова. Как и в других сборниках, название несет на себе определенную нагрузку. Башни – это атрибут традиционной кавказской культуры: они давали ощущение защищенности; с другой стороны, с башен, «откуда мир видней», глядя другому в глаза, можно заявить о себе самом. Самое сложное – говорить о своем времени, не подлаживаясь под него, не страшась быть непонятым, осмеянным толпой; тогда понятия «Добро», «Красота», «Ум», «Справедливость», «Благородство», «Вера» не только станут сердцевиной мировоззрения, но и органично вплетутся в ткань поэтического повествования. Эта книга – откровения автора о своем времени, о себе, о путях индивидуального выхода из духовного кризиса. Она адресована тебе, мудрый и вдумчивый читатель.

Библиография:

1. Хасани. Алмазная башня. – Нальчик: Эльбрус, 2009.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛКОМА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЧЕРКЕССКОЙ АССОЦИАЦИИ О САМОНАЗВАНИИ И ИНОНАЗВАНИИ ЧЕРКЕССКОГО НАРОДА

19.02. 2011 г.

г. Нальчик

Заслушав и обсудив выступление Богус А. Ш., Исполком ЧМА разъясняет: Этническое самосознание и основной пласт традиционной культуры убыхов, шапсугов, адыгейцев, черкесов, кабардинцев, других этнографических групп черкесов, проживающих в Российской Федерации и других странах, являются общими. Все эти группы на родном (черкесском) языке имеют единое самоназвание «адыгэ».

Представителей многочисленной черкесской диаспоры, проживающих за пределами РФ, к какой бы этнографической группе черкесов они ни относились, на английском, арабском, турецком, французском и других языках называют «черкесами».

По заключению от 25.05. 2011 г. Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук убыхов, шапсугов, адыгейцев, черкесов, кабардинцев «можно считать субэтносами одного черкесского (адыгского) народа».

Письменность на черкесском языке существует на адыгейском наречии (используют адыгейцы, шапсуги); и на кабардино-черкесском наречии (используют бесленеевцы, кабардинцы, черкесы и др.). Существует проблема перехода на единый литературный язык. В соответствии с уставом МЧА, официальными языками МЧА являются русский, **черкесский**, английский (п. 1.9. устава).

Кроме того, к основным целям и задачам МЧА относятся:

– объединение усилий и координация деятельности черкесских общественных объединений – членов МЧА, содействующих возрождению и развитию культурного и духовного наследия черкесского народа, сохранению его национальной самобытности, восстановлению подлинной истории **черкесов** (п. 2.1. устава);

– содействие изучению родного языка, созданию единого **черкесского** литературного языка (п. 2.2. устава).

Международная Черкесская Ассоциация считает:

– все этнографические группы черкесов (адыгов), независимо от территории (государства) проживания, составляют единый черкесский народ;

– правильным названием черкесов (адыгов) на русском, английском, арабском, турецком, французском и других языках является «**черкесы**».

Результат голосования: 22 присутствуют

За – 20 голосов

Против – 1 голос (Губачиков В. И.)

Воздержался – 1 голос (Хафицэ М. М.)

Постановление принято.

Президент Международной Черкесской Ассоциации К. Ажახов

От редакции

Считая эту тему серьезной для будущего адыгских народов, которые связаны историческими и этническими узами, редакция публикует данный материал и надеется на отклики читателей, которым близка эта тема, – с аргументами в пользу своего мнения и в объеме, оговоренном на последней странице журнала.

Сафарби БЕЙТУГАНОВ

Об этнонимах «адыги» и «черкесы»

В марте 2010 года президент МЧА (Международная черкесская ассоциация) обратился в Институт этнологии и антропологии РАН с запросом разъяснить этноним *черкес*.

Ответ доктора исторических наук С. А. Арутюнова, в частности, гласит: «Этноним Черкес и топоним Черкесия как обозначение народа и его страны в Северо-Западном Кавказе появляется в ... исторических источниках с XIII века, вытеснив предшествующую этнонимическую номенклатуру – керкеты, зихи, джики, кашаги, кассы, касоги, джаркасы и др.».

Судя по этим *разъяснениям*, Черкесия – топоним, т. е. название географического объекта, а страна Черкесия локализуется лишь на Северо-Западном Кавказе, хотя исторические источники свидетельствуют, что народ *кабартай* – Кабарты, к XIII веку располагался на Центральном Кавказе. (См.: *Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа XI–XIII вв.* СПб., 1994).

Более точную и объективную информацию по затронутому МЧА вопросу можно было получить у кабардинских историков, научный потенциал которых позволяет им исчерпывающе ответить на самые сложные вопросы истории адыгов. В этом отношении достаточно заметить, что средоточие ученых мужей адыгского мира вполне обоснованно именуется Адыгской (Черкесской) Международной академией наук.

С. А. Арутюнов сделал вывод, утвержденный заместителем директора названного Института В. Ю. Зориным, о том, что шапсугов, адыгейцев, черкесов и кабардинцев «можно считать субэтносами одного – черкесского (адыгского) народа». Что означает термин *можно?* Эти народности – адыги.

Основываясь на расплывчатом ответе С. А. Арутюнова, который в исторической науке не является секретом, исполком МЧА 19 февраля 2011 года принял постановление (один – против, один – воздержался), согласно которому «все этнографические группы черкесов (адыгов) ... составляют единый черкесский народ» и что «*правильным* (курсив мой – С. Б.) названием черкесов (адыгов) на русском, английском, арабском, турецком, французском и других языках является *черкесы*».

Таким образом, исполком МЧА отдал иноназванию народа – *черкесы*, предпочтение перед его самоназванием – *адыги*.

В этой связи заслуживают внимания данные «небольшого репрезентативного опроса», проведенного журналом «Архивы и общество» (Нальчик, 2011. № 18). Наряду с публикацией ответов 200 респондентов, редакция журнала указала и на тот факт, что «некоторые бывшие и настоящие представители национальных организаций и научной интеллигенции г. Нальчика не пожелали отвечать на вопрос о принятии иноназвания «черкес», не мотивируя свой отказ, либо дали отрицательный ответ».

Затронутая МЧА социально, политически и этнокультурно значимая проблема, затрагивает интересы всех адыгов, поэтому предлагаем читателям журнала «Литературная Кабардино-Балкария» некоторые свои соображения на этот счет.

Прежде всего, должно заметить, что этноним *черкесы* не соответствует идентичности адыгов, как более широкое понятие, включавшее в себя в прошлом и некоторые другие народы.

В частности, по сведениям С. Броневского, черкесы еще в конце XIII века, выслевшись «из Бештау и Пятигорья», прославились «под именем Запорожских козаков» и стали основой «Запорожской Сечи», сложившейся «ниже по Днепру», и в XVI–XVII веках сыграли важную роль в защите южных рубежей славянского мира.

Достаточно внушительная территория локализации черкесов указана на карте Антонио Дженкинсона (1562) Пятигорские черкесы («Chirkassi Petigorski») на ней обозначены от низовьев Дона до Каспийского моря. К указанному времени на данной территории, разумеется, проживали все ныне известные народы Северного Кавказа и низовьев Дона. Дженкинсон назвал черкесами ту территорию по наименованию наиболее известного в тогдашнем мире этноса на Северном Кавказе и, по-видимому, не располагал достоверной информацией о других народах этого края. Этногеографические заблуждения Ивана Грозного, можно сказать, соответствовали карте А. Дженкинсона, когда он, решившись породниться с Темрюком Идаровым, предпочел «пятигорское государство» Литве и Швеции.

Кстати, отголоски тех далеких времен отражаются и в словарных статьях. В частности, в «Большом толковом словаре русского языка», изданном в Санкт-Петербурге в 2000 году, приводится такое устаревшее значение этнонима «черкесы»: «Общее название народностей, населяющих Северный Кавказ (кабардинцев, дагестанцев и т. п.); представители этих народностей». Таково этнолингвистическое представление авторов словаря о народах Северного Кавказа.

Самоназвание народа – *адыги* значительно древнее этнонима *черкесы*. Историко-этимологическое значение данного термина восходит к словам античной эпохи *ант*, *антыхэ*. Этот момент Ногмов со ссылкой на источники однозначно отметил, также указав и на различие терминов *анты* и *славяне*. В этой связи обращает на себя внимание сведение Ерустана Ногмова: «Название этой книге было дано как более отвечающее содержанию ея, «История Адыхейского народа», т. е. то самое, которое значилось в рукописи». Есть глубокий смысл в том, что первый

адыгейский историк дал своей рукописи название «История адыгейского народа (о кабардинцах)», избегая этнонима *черкесы*.

Ставится вопрос: какой резон в том, чтобы отдать предпочтение более позднему и привнесенному извне этнониму *черкесы*, значение которого не до конца выяснено?

Кстати, в предлагаемом МЧА переименовании нет ничего нового. Еще Н. Дубровин озаглавил свою книгу сходно с постановлением исполкома МЧА: «Черкесы (Адыге)».

Следует подчеркнуть и другое важное обстоятельство. Существует признанное сообществом лингвистов понятие «абхазско-адыгские языки». В случае принятия этнонима *черкесы* возникнет и потребность в новом названии – «абхазско-черкесский язык», что, несомненно, вызовет справедливую критику и неприятие со стороны языковедов, так как в языкознании нет понятия *черкесский язык*.

Провозглашение нового этнонима народа должно осуществляться посредством референдума. Принятие нового названия – *Черкесы (Адыги)* логически подразумевает и переименование названий адыгоязычных субъектов страны, что не представляется реально возможным.

Уместно здесь заметить также, что народы воспринимают то, как их называют другие этносы, спокойно, как исторически сложившуюся данность. И не более того. В частности, латинское название Китая – *Sina*, для адыгов Грузия – *Куржы*, Сирия – *Щам*, Египет – *Мысыр*, Иран – *Къэжэр* и т. д. И все они остаются при своих самоназваниях.

Самоназвание народа – *адыги*, которому не одно тысячелетие, должно быть приоритетно сохранено! Это дань памяти наших предков.

Рассматриваемое решение МЧА направлено на сохранение языка и культуры народа, которому в глобализирующемся мире угрожает исчезновение и в этом смысле носит позитивный характер.

Однако показательно, что по Уставу МЧА ее официальными языками являются *русский; черкесский и английский*. Иначе говоря, родной язык его носителями указан лишь вторым, что не работает на развитие своей словесности.

Аббревиатура МЧА (Международная черкесская ассоциация) не бесспорна. Адыги – единый народ. И слово *международный* не соответствует действительности. Суть организации полно может быть передана другим сложносокращенным термином – ХВА (Хаса всех адыгов). *Хаса* – форма организации общественно-политической жизни адыгов, восходящая к древнейшему периоду возникновения бессмертного памятника народа – «Нарты», нисколько не утратившая своего значения к настоящему времени, и нет необходимости прибегать к адекватному латинизму, когда есть родное весомое Слово!

Другой немаловажный аспект. Найдутся организации и лица, которые в такой, по сути, безобидной, акции усмотрят некую политическую подоплеку (Великая Черкесия и тому подобные слухи). А это чревато последствиями и может навредить народу, перенесшему в недавнем прошлом геноцид, учиненный царизмом, к которому причастна и Османская Империя.

Евгения БЕЛГОРОКОВА

ЗДОРОВЬЕ – ЭТО ЧУВСТВО МЕРЫ

«О, мода! Это великий двигатель! Вот если бы удалась мода – быть худым, спортивным, не курить. Или даже не стареть». Эту мечту великого хирурга Николая Амосова о том, чтобы культ здоровья и красоты вошел в наш образ жизни, разделяют сегодня все больше людей. Все больше осознающих, что укреплять и сохранять свое здоровье – нравственный долг каждого. Об этом – размышления кандидата медицинских наук, главного врача Республиканского врачебно-физкультурного диспансера Мурадина Богатырева.

– ЗОЖ – самая, пожалуй, распространенная в наше время аббревиатура. И этому есть вполне адекватное объяснение. Лозунг «Здоровый человек – здоровая нация – здоровое государство» расценивается сегодня как необходимое условие выживания в современном мире. Понятно, почему в России на различных уровнях создается национальная система формирования здорового образа жизни. Сейчас в стране функционирует уже более пятисот центров здоровья. Два года назад в Кабардино-Балкарии первым такой Центр открыли при нашем диспансере. При всем том, что сразу было понятно, какая это большая и очень ответственная работа, я был рад такому решению. Это было свидетельством доверия. Кроме того, можно было использовать нашу материальную базу. А главное, из-за чего, наверное, пал выбор на нас, – у физкультурных врачей и врачей Центра здоровья во многом схожие функции. Неудивительно, что наши врачиметодисты быстро сориентировались в новом деле. Пока врачи Центра здоровья обучались на специальных курсах, они в трудовых коллективах читали лекции о здоровом образе жизни, проводили с заместителями главных врачей поликлиник по лечебной части семинары, где шла речь о том, как эффективнее организовать работу по профилактике. Признаться, мы и сами, что называется, шли методом проб и ошибок. Только теперь, с двухлетним опытом работы, стали чувствовать себя увереннее, более смело внедряем различные новшества. Например, создали лекторскую группу, школу здоровья, участвуем в различных акциях, работаем в тандеме с кабинетами здоровья при поликлиниках. К нам каждый день приходят десятки людей. К их услугам целый комплекс обследований: различные лабораторные анализы, ЭКГ, спирометрия, определяющая объем легких.

Здесь можно измерить наличие сосудистой патологии верхних и нижних конечностей; соотношение водной, жировой, мышечной массы тела при ожирении. Проанализировав все данные обследований, врачи подробно расписывают пациенту, что он должен делать, чтобы избежать возможных рисков, если они у него есть. Вместе с ним разрабатывают наиболее приемлемые варианты действий. Знакомят с литературой по здоровому образу жизни, по желанию определяют в группы здоровья. Все медицинские услуги пациенты получают абсолютно бесплатно. С собой нужно иметь только те документы, которые требуются в обычной поликлинике (паспорт, страховой медицинский полис и СНИЛС). Центры здоровья отличаются от поликлиник лишь тем, что не лечат, а учат быть здоровыми.

Здоровый образ жизни – это особая философия здоровья, вобравшая в себя все то, что познала медицина за годы своего существования. И не только медицина. Великие мыслители, писатели, люди культуры говорили о здоровом образе жизни, как о неотъемлемой части культуры человека. Лев Толстой, когда писал роман «Война и мир», отмечал в своем дневнике: «Надо непременно каждый день писать не столько для успеха работы, сколько для того, чтобы не выходить из колеи». О значении труда для творческого долголетия говорили и многие другие. Человек творческого склада должен непременно научиться, по выражению Константина Станиславского, «трудное сделать привычным, привычное легким, легкое прекрасным». Удивительно точны и слова Бернарда Шоу о том, что «здоровое тело – продукт здорового рассудка», слова Виктора Гюго, призывавшего поддерживать крепость тела, чтобы сохранить крепость духа. «Ничто так не истощает и не разрушает человека, как продолжительное физическое бездействие» – эти слова принадлежат великому древнегреческому философу Аристотелю и они так же верны, и так же современны, как тысячелетия назад. Мечта о здоровом образе жизни выражена даже в пословицах. Как часто мы говорим, например, «Человек человеку – лекарство». И таким образом подчеркиваем, насколько важна атмосфера в коллективе, семье, вообще в человеческом сообществе.

Философия здоровья, которая отображает особый образ жизни, всегда привлекала интерес великих людей, и они в какой-то мере формировали ее. Сегодня эта философия обрела особый статус: она не только привлекает, но стала реальностью. Наверное, тут сыграло роль и то обстоятельство, которое Николай Амосов неоднократно подчеркивал, говоря, что современная цивилизация предлагает человеку для здоровой и долгой жизни гораздо больше возможностей, чем ограничений. Но несравненно в большей степени это обусловлено ростом количества заболеваемости и смертности от хронических неинфекционных заболеваний. Раньше люди чаще умирали от инфекционных болезней. Сегодня настоящий бич – хронические неинфекционные заболевания. Эксперты Всемирной организации здравоохранения выделили шесть составляющих образа жизни, оказывающих в большей степени неблагоприятное влияние на здоровье населения и обозначенные в этой связи как основные факторы риска:

- психоэмоциональный стресс;
- нерациональное питание;
- злоупотребление алкоголем;
- курение;
- низкая физическая активность;
- употребление наркотиков.

Именно эти факторы и приводят к развитию и прогрессированию наиболее распространенных хронических неинфекционных заболеваний, к которым относятся сердечно-сосудистые заболевания, онкологические, хронические респираторные патологии, психические расстройства, диабет. Между тем, все они поддаются коррекции с помощью здорового образа жизни. Для этого профилактика должна занять то место, которое издревле определяли ей великие ученые и медики, считавшие первой обязанностью медицины сохранять здоровье, и лишь второй – лечение болезней.

Понятие здоровый образ жизни всеобъемлюще. Даже человеку, который сделал свой выбор в пользу такого образа, может показаться невозможным системно этим заниматься. А главное – вызвать у него серьезные сомнения: можно ли предупреждать и даже лечить разные заболевания с помощью одной и той же системы. В самом деле, каждое заболевание и каждый больной требуют индивидуального подхода – это азы медицины. Но лечение направлено на коррекцию работы тех или иных органов, а целостная система здорового образа жизни воздействует на весь организм, мобилизует его внутренние резервы, улучшает регуляцию, повышает приспособляемость к окружающей среде. Хочу подчеркнуть: это именно система – медицинское предписание о поэтапном выполнении при постоянном самоконтроле простых и доступных форм поведения и действий, повышающих приспособление организма к окружающей среде и тем самым улучшающих здоровье; комплекс оздоравливающих воздействий на человека, направленных на устранение важнейших факторов риска. Сколько же составляющих в комплексе? Здесь система индивидуальна. Составляющих в ней столько, сколько основных внешних и внутренних факторов риска воздействует на каждого отдельного человека. В основном эти факторы у всех совпадают, поэтому такие оздоравливающие воздействия, как отказ от вредных привычек, рациональное питание, закаливание, дозированная физическая активность, постановка дыхания полным объемом легких, овладение основами психопрофилактики и психогигиены можно рекомендовать всем.

Программа системного образа жизни – это, по сути, азбука долголетия и здоровья, воспитания санитарно-гигиенической культуры и культуры в широком смысле слова: культуры труда, отдыха, потребления, общения, поведения, культуры межличностных отношений. Очень трудно выразить суть всего перечисленного так же емко, как это сделал академик Рафаэль Оганов, сказав: «Здоровье – это чувство меры». Чувство меры, бесспорно, самый точный определяющий нашей культуры, которая включает в себя и заботу человека о своем здоровье.

Мадина ХОКОНОВА,
кандидат с.-х. наук, доцент кафедры
«Технология производства и переработки с.-х. продукции»
Мурат КАШУКОВ,
доктор с.-х. наук, профессор, зав. кафедрой
«Земледелия, почвоведения и агрохимии»
КБГСХА В. М. Кокова

ТЕХНОЛОГИЯ ДИАБЕТИЧЕСКОГО ПИВА

Одной из главных задач современного пивоварения – поиск путей снижения себестоимости готового продукта, улучшение его качества и расширение ассортимента выпускаемой продукции. Решение этих задач возможно за счет разработки технологии новых сортов пива с использованием нетрадиционного сырья, способствующего обогащению пива полезными для организма человека веществами.

В последнее время появились исследования, направленные на получение пива, не содержащего глютена. Такой продукт нужен людям, страдающим целиакией («глютеновой энтеропатией», аутоиммунным заболеванием). При целиакии ткань, выстилающая тонкий кишечник, повреждается при потреблении определенных белков злаковых культур (в частности, глютена).

Глютен – общее обозначение белковой фракции пшеницы, в которой для больных целиакией токсичен проламин (спирторастворимый белок). И пшеница, и рожь, и ячмень – представители семейства злаковых, таксономически тесно связаны. Все эти злаки и их проламины – пшеничный (глиадин), ячменный (гордеин), ржаной (секалин) – токсичны для больных целиакией. Вызывающая данную реакцию точная последовательность аминокислот этих пептидов не установлена, но обычно они характеризуются высоким содержанием остатков пролина и глутамина. Единственный способ лечения целиакии – исключение из рациона питания пшеницы, ржи, ячменя и всех получаемых из них продуктов. Поэтому больным целиакией не рекомендуется употреблять пиво, приготовленное из ячменного или пшеничного солода.

Наиболее низкой концентрацией глютена по сравнению с другими злаками обладает гречиха. Исходя из этого, гречиху можно назвать перспективным низкоглютеновым сырьем.

В связи с этим использование гречихи при производстве специальных сортов пива не только увеличивает ассортимент выпускаемой продукции, но и дает возможность создавать напитки, полезные для людей, страдающих хроническими заболеваниями.

С учетом вышесказанного, цель данных исследований – разработка нового сорта пива на основе применения наряду, с ячменным солодом, безглютеновых злаковых культур, в частности несоложенной гречихи,

которая в настоящее время хотя и мало используется в пивоварении, но обладает большим потенциалом как сырье для производства пива с пониженным содержанием глютена.

На основании поставленной цели определяли качественные показатели опытного образца гречихи и ячменного солода, обосновывали выбор оптимальной дозы несоложенной гречихи в заторе при приготовлении нового сорта пива без применения ферментных препаратов.

Новый сорт диабетического пива готовили с массовой долей сухих веществ 11%. Качество исходного зернового сырья и лабораторного сусла, готового пива оценивали согласно методикам, принятым в теххимическом контроле пивоваренного производства.

Лабораторное сусло готовили одноварочным способом затирания с кипячением грубой части затора. Режим затирания следующий: в заторный котел набирали 1/3 воды, расходуемой на один затор (гидромодуль 1:3) и нагревали до 45 °С. Затем задавали 1/3 дробленного ячменного солода и всю гречиху и проводили выдержки при следующих температурных паузах:

$$\frac{52^{\circ}\text{C}}{30'} \rightarrow \frac{63^{\circ}\text{C}}{20'} \rightarrow \frac{72^{\circ}\text{C}}{20'} \rightarrow \frac{85^{\circ}\text{C}}{20'} \rightarrow \frac{100^{\circ}\text{C}}{20'}$$

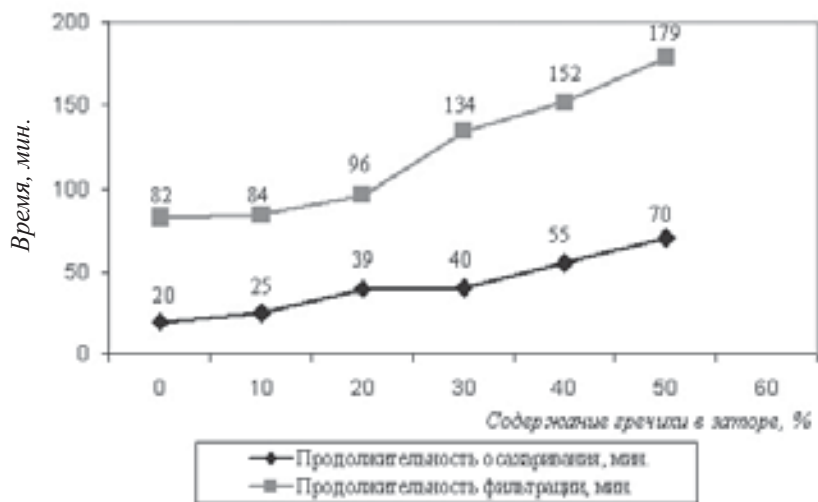
В момент начала кипячения первой части затора в заторный чан набирали 2/3 воды температурой не выше 45 °С, засыпали оставшуюся часть солода, выдерживали 15 минут. Прокипяченный затор охлаждали до 85 °С, перекачивали из заторного котла в заторный чан. После смешивания основного затора с отваркой, температура заторной массы устанавливается в пределах 70 °С, при этой температуре выдерживали 20 минут. Далее затор прогревали до 75 °С, выдерживали 10 минут, затем температуру поднимали до 85 °С, выдерживали до полного осахаривания и передали на фильтрацию.

Экспериментальные данные, характеризующие процесс затирания, в зависимости от доли несоложенной гречихи в заторе, представленные на рис. 1 и 2, показывают, что с увеличением содержания несоложенной гречихи в заторе с 0 до 20% незначительно увеличивается продолжительность осахаривания с 20 до 30 мин., продолжительность фильтрования с 82 до 96 мин. и уменьшается выход экстракта с 78,1 до 77,95%. А с увеличением содержания гречихи в заторе с 30 до 50% результаты затирания резко ухудшаются.

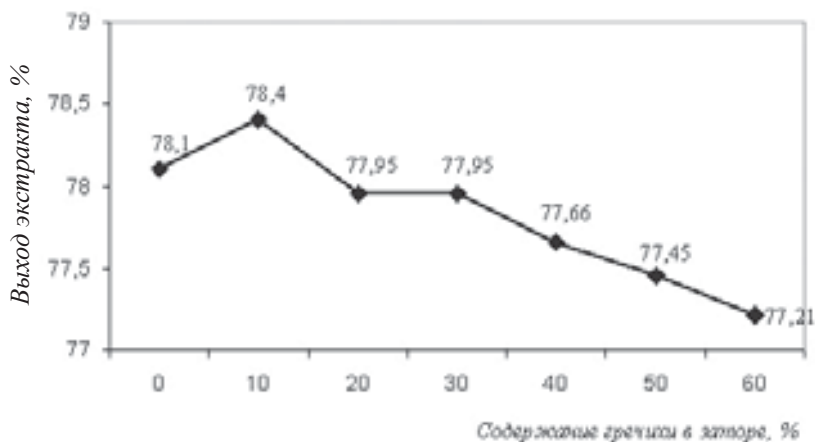
Результаты определения показателей лабораторного сусла свидетельствуют, что с увеличением содержания несоложенной гречихи в заторе показатели конечной степени сбраживания, общего азота, кислотности, содержания мальтозы снижаются, а показатели вязкости и цвета увеличиваются. Увеличение показателя цвета связано с наличием в лузге гречихи коричневого пигмента порфирита.

В результате были получены следующие показатели качества используемого сырья для приготовления нового сорта пива.

Ячменный солод: натура – 592,0 г/л; масса 1000 зерен – 40,54 г; влажность – 5,6%; содержание экстракта – 77,0% на С.В.; содержание

Р и с. 1. Зависимость результатов осахаривания и фильтрации от содержания гречихи в заторе при затирании

Р и с. 2. Зависимость выхода экстракта от содержания гречихи в заторе при затирании

белка – 11,7% на С.В.; продолжительность осахаривания – 20 мин.; амилолитическая активность – 200 ед/г; протеолитическая активность – 2,1 ед/г; цитолитическая активность – 1,10 ед/г.

Гречиха: натура – 504,5 г/л; масса 1000 зерен – 26,60 г; влажность – 10,10%; содержание экстракта – 76,4% на С.В.; содержание белка – 11,5% на С.В.

Установленные показатели ячменного солода и несоложенной гречихи

свидетельствуют о том, что по всем показателям сырье соответствует стандарту и может быть использовано для приготовления нового сорта пива.

Основные физико-химические характеристики традиционного и полученного специального пива представлены в таблице.

Таблица

Физико-химические характеристики различных сортов пива

Показатель	Пиво	
	Традиционное (100% солод)	Диабетическое (80 % солод + 20% несолож-ая гречиха)
Массовая доля сухих веществ в начальном сусле, %	11	11
Содержание видимого экстракта, %	2,8	3,0
Содержание действительного экстракта, %	3,1	3,5
Массовая доля спирта, %	3,3	3,2
Кислотность, к. ед.	1,61	1,60
Цветность, ц. ед.	0,69	0,84
pH	4,18	4,21

Результаты исследований показывают, что без применения ферментного препарата можно приготовить пивное сусло с максимальным содержанием гречихи в заторе 20%. Использование при затирании свыше 20% несоложенной гречихи в образцах суслу резко снижает содержание аминного азота, что отрицательно влияет на развитие дрожжей, так как пивное сусло будет беднее низкомолекулярными формами азота, необходимого для питания дрожжей.

Таким образом, на основании проведенных исследований разработана рецептура нового сорта пива с пониженным содержанием глутена и диабетическими свойствами, с массовой долей сухих веществ начального суслу 11,0%: солод ячменный – 80%, гречиха – 20%, горький хмель гранулированный, обладающий свойствами диабетического напитка.

Книжные новинки

Ключи от тайн мира мертвых

Публикации ИТАР–ТАСС о необычных объектах, найденных в Кабардино-Балкарии: удивительной шахте, местонахождение которой было вычислено с помощью оставленных гитлеровцами в 1942 году реперных знаков; расположенном поблизости уникальном киммерийском могильнике; месте, где находилась епископия Ахохия, – вызвали поистине шквал читательского интереса, были перепечатаны десятками мировых агентств и сайтов, заинтересовали ряд центральных телевизионных каналов (только РЕН ТВ посвятило этому две передачи «Тайны мира»).

Что же конкретно было обнаружено в Кабардино-Балкарии, какие другие необычные находки последовали – об этом нальчикские литераторы Мария и Виктор Котляровы рассказывают в только что вышедшей из печати книге. Называется она «Ключи от тайн мира мертвых» и носит подзаголовок «Что искали гитлеровцы в горах Кабардино-Балкарии». Читается эта сравнительно небольшая, но яркая как внешне, так и внутренне книга на одном дыхании – столь интригующе, занимательно, образно ведут рассказ известные на Северном Кавказе краеведы-исследователи, увлекая читателя занимательными историческими экскурсами, невероятными фактами, убедительными гипотезами.

Снабженная иллюстрациями по тексту, книга включает в себя также большую цветную вкладку, на которой запечатлены этапы изучения этого уникального объекта: ортогональные (прямоугольные) блоки, растровые связки в их швах, замковые камни, боковые ответвления подземного лабиринта – более 30 фотографий позволяют представить, что из себя представляет шахта-пещера, даже тем, кто не побывал в ней.

В начале лета этого года Мария и Виктор Котляровы выпустили удивительный многостраничный фолиант «Таинственная Кабардино-Балкария. Сто невероятных, загадочных, труднообъяснимых фактов, явлений, событий, происшедших в республике, которую называют жемчужиной Кавказа» – пожалуй, одну из своих лучших книг. И вот новая работа, не менее захватывающая и занимательная, а значит, путешествие в поисках открытий и тайн продолжается.

*К. Лотиев,
кандидат биологических наук*

Возьми верх над давлением

Регулярное зашкаливание давления за 140/90 мм рт. ст. означает, что в твои сосуды «вселилась» гипертония

Гипертоническая болезнь никогда не возникает в одночасье. В большинстве случаев на ее развитие уходят годы. Ускоряют этот процесс факторы-провокаторы: неправильное питание, отсутствие физической нагрузки и слабая стрессоустойчивость. В молодом возрасте гипертония чаще всего возникает на фоне ожирения (каждый лишний килограмм увеличивает давление на 2 мм рт.ст.) и курения. Артериальная гипертония также может развиваться на фоне пиелонефрита и эндокринных расстройств. Наследственный фактор тоже повышает ее вероятность.

Первые ласточки

Регулярное перенапряжение приводит к выбросу гормона стресса адреналина, который заставляет сердце биться чаще и перекачивать больший объем крови, от чего артериальное давление (АД) повышается.

Опасность гипертонии в том, что человек постепенно привыкает к высокому давлению и не замечает его. В начале недуга ты можешь периодически ощущать головную боль в затылке, «приливы крови к голове», мелькание мушек перед глазами, звон в ушах. Измеряя в этот момент давление, ты заметишь, что цифры на тонометре становятся все выше и выше. При таком сверхрежиме кровеносные сосуды теряют свою эластичность, а это значит, что в таких органах, как глаза, сердце и почки, возникают необратимые изменения. Дальнейший прогноз неутешителен – инфаркт или инсульт.

Будь активнее!

Только систематическое измерение АД позволит своевременно диагностировать недуг. Это единственно правильный, доступный всем способ выявления гипертонической болезни.

Одно время считалось, что физические нагрузки для гипертоников крайне вредны, но оказалось, что чрезмерный покой еще хуже. Любой гипертоник должен четко уяснить, что небольшие нагрузки ведут к снижению давления. Фитнес в содружестве с правильной диетой в состоянии навсегда обуздать гипертонию. Полюби продукты, богатые калием (этот элемент содержится в овощах, фруктах, орехах и бобовых).

Брось курить! Компоненты табачного дыма вызывают спазм сосудов.

А никотин и смолы способствуют механическому повреждению стенок артерий.

Читай инструкции

Если тебе уже поставлен диагноз «гипертония», постарайся защититься от негативных последствий и избежать осложнений (ишемическая болезнь сердца, инфаркт, инсульт). А для этого максимально «оздорови» свой образ жизни. Ежедневно измеряй давление, показатели записывай в блокнот и 2–3 раза в месяц показывай их врачу. Это поможет ему правильно подобрать препарат для снижения АД и немедикаментозную терапию: дыхательные упражнения, массаж, иглоукалывание, рефлексотерапию, витаминные комплексы, пищевые добавки и сборы лекарственных трав.

Принимая гипотензивные препараты, к другим лекарствам относись крайне осторожно. Не стесняйся советоваться с врачом даже насчет «безобидных» противогриппозных шипучек.

Как распознать гипертонию

<i>Тип артериального давления</i>	<i>Показатель (мм рт.ст.)</i>
<i>Нормальное</i>	<i>120–128/80–84</i>
<i>Повышенное</i>	<i>130–139/85–89</i>
<i>1-я стадия гипертонии (мягкая)</i>	<i>140–159/90–99</i>
<i>2-я стадия гипертонии (умеренная)</i>	<i>160–179/100–109</i>
<i>3-я стадия гипертонии (тяжелая)</i>	<i>≥180/110</i>

Народная мудрость одной строкой

От кашля

1 стакан кипяченой воды, 1 ст. л. малинового варенья, 1 ст. л. майского меда смешать с 1 ст. л. крепкого самогона. стакан разделить на 2 части и пить по 5 раз в день после еды.

Для укрепления волос

100 г сока алоэ смешивают с 0,5 л виноградного сухого вина. Настоять 2–3 дня, периодически взбалтывая. Втирать в кожу головы при выпадении волос.

От давления

Взять 2 свежих помидора (красных), разрезать на дольки, посыпать сахаром и съесть. Принимать каждое утро натощак. Сахар можно заменить медом. Понижает давление.

Материал подготовила О. Малюга

В номере:

Колонка редактора	2
К 70-летию со дня рождения В. М. Кокова.	
<i>Владимир Кудаев.</i> Кавказ чтит силу, ведущую к миру. <i>Гл. из книги</i> ..	3
<i>Борис Жеруков.</i> Дорогой славных дел. <i>Статья</i>	17
Наши юбиляры. Н. Н. Евтушенко. Жизнь, ставшая эпохой. <i>Очерк</i>	21
<i>Николай Евтушенко.</i> <i>Стихи</i>	23
<i>Анна Хапцева.</i> <i>Стихи</i>	25
<i>Батыр ас Аланский.</i> Дорога. <i>Главы из романа</i>	28
<i>Саладин Жилетежев.</i> <i>Стихи</i>	46
<i>Хашият Куниева.</i> <i>Рассказы</i>	52
<i>Людмила Загаштокова.</i> Одинокое дерево. <i>Рассказ</i>	55
<i>Борис Гаунов.</i> «Ты только вернись, папа!». <i>Отрывок из рассказа</i>	57
<i>Диана Шулумба.</i> Не пытайся поймать счастье. <i>Рассказ</i>	59
<i>Хачим Кауфов.</i> Прощай, Кубати! <i>Очерк</i>	63
<i>Анна Маркарова.</i> <i>Стихи</i>	86
<i>Алим Алафаев.</i> Максим Геттуев как балкарский поэт и певец айрана. <i>Очерк.</i> Айран. <i>Стихи</i>	88
Памятные даты. Башир Гуляев, Хаути Дударов, Хабу Кациев, Хамзат Кубанов, Ахмедхан Налоев, Джансох Налоев, Алим Тепшеев, Хаж- бекир Хавпачев, Саид Шахмурзаев, Адам Шогенцуков, Аскерби Шортанов, Хажбий Эльмесов	93
<i>Аскер Додуев.</i> Колыбель молнии. <i>Очерк</i>	105
<i>Ибрагим Бабаев.</i> <i>Стихи</i>	108
Наши юбиляры. А. Ю. Кучинаев.	
<i>Муталип Беппаев.</i> Автор поэмы – энциклопедии о депортации. <i>Очерк</i>	112
<i>Руслана Ляшева.</i> История – врачеватель социальных ран. <i>Очерк</i>	113
Наши юбиляры. Сафарият Ахматова, Анатолий Бицуев, Олег Оп- рышко, Фатима Урусбиева	115
<i>Жаухар Аппаева.</i> Зрелость мастера. <i>Очерк</i>	119
<i>Валентина Фартушина.</i> <i>Стихи</i>	124
<i>Светлана Моттаева.</i> Главной библиотеке республики – 90 лет. <i>Интервью</i>	127
Пишкан Таов. Нравственные проблемы современного общества России. <i>Статья</i>	131
<i>Елена Куянцева.</i> «Несу Востока мудрость мирно...» <i>Статья</i>	143
<i>Сафарби Бейтуганов.</i> Об этнонимах «адыги» и «черкесы». <i>Статья</i> ..	145
<i>Евгения Белгорокова.</i> Здоровье – это чувство меры. <i>Статья</i>	149
<i>Мадина Хоконова, Мурат Кашукоев.</i> Технология диабетического пива. <i>Статья</i>	152
Ключи от тайн в их руках. <i>Книжные новинки.</i>	156
<i>Красота. Здоровье. Жизнь</i>	157

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

*Литературно-художественный
и общественно-политический журнал*

Свидетельство о регистрации
Управление Роскомнадзора по КБР
ПИ № ТУ 07-00037 от 12.10.11 г.
Подписной индекс 78452

Компьютерная верстка: *О. Ф. Малюга*

Подписано в печать 20.11.11. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Усл. п. л. 10.

Тираж 2000 экз. Заказ № 276. Свободная цена

Адрес редакции, издателя: 360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 5.

Тел.: главный редактор – 47-74-02,

редакторы, бухгалтерия – 42-75-22,

e-mail: literaturnayakb@mail.ru

Отпечатано ООО «Тетраграф».

КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 33.

Редакция не вступает в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнение авторов публикаций может не совпадать с точкой зрения редакции. Редакция не принимает рукописи ранее опубликованных материалов на русском языке. При перепечатке материалов ссылка на «Литературную Кабардино-Балкарию» обязательна. Статьи принимаются в объеме, не превышающем 5-ти стандартных страниц (А4, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – 1,5), с приложением копии на электронном носителе и личных данных (копии: ИНН, страховое пенсионное свидетельство, паспортные данные, сберкнижка «Сбербанка РФ», номер контактного телефона), а также – при одобрении редакцией произведения – составляется двухсторонний договор и акт приема-передачи.
